

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
Калининградский государственный университет

Костяшов Ю.В., Кузнецов А.А., Сергеев В.В., Чумаков А.Д.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Учебное пособие.

Калининград 1997

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Калининградского государственного университета

Костяшов Ю.В., Кузнецов А.А., Сергеев В.В., Чумаков А.Д. / Под редакцией В.В.Сергеева. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII - начале XX вв. Учебное пособие. Калининград: изд. Калининградского ун-та. 1997. С.

Пособие призвано дать студентам-историкам целостное представление об истории Восточного вопроса в контексте европейской международной жизни и национально-освободительного движения народов Османской империи на протяжении почти двух веков. Основное место в пособии отводится разнообразным документальным материалам с комментариями авторов, что позволяет осуществлять самостоятельное углубленное изучение данной большой исторической темы.

Предназначено для студентов исторических факультетов и преподавателей истории специальных учебных заведений.

Библиография: 81 название.

Рецензенты: д.и.н., ведущий научный сотрудник С.-Петербургского ин-та истории РАН Т.М.Китанина; кафедра новой и новейшей истории Ростовского гос.университета.

Калининградский государственный университет, 1997

ВВЕДЕНИЕ.

На занятиях по спецдисциплине студентам предстоит изучение истории Восточного вопроса в широких хронологических рамках (со второй половины XVIII в. до окончания первой мировой войны и международно-правового урегулирования в 20-30-е годы XX в.) и в таких важнейших его аспектах, как национально-освободительный, экономический, политический, дипломатический, военный и идеологический.

Понятие "Восточный вопрос". Сам термин "Восточный вопрос" впервые в международно-правовом плане был употреблен на Веронском конгрессе Священного союза в 1822 г. С тех пор он прочно вошел в политический лексикон, дипломатические документы, в историческую литературу и публицистику. Однако процессы, приведшие к постановке Восточного вопроса, начались значительно раньше. Они были связаны с началом распада Османской империи, с подъемом национального самосознания и успехами освободительной борьбы подвластных Порте народов (в первую очередь на Балканах), а также с острым соперничеством между крупнейшими державами Европы за преобладание на Балканском полуострове, Ближнем Востоке и в Северной Африке. Таким образом, понятие "Восточный вопрос" означает международную проблему, вызванную распадом Османской империи, национально-освободительными движениями ее народов и борьбой великих держав за "турецкое наследство".

К середине XVIII в. османо-турецкий феодализм достиг стадии зрелости, пика своего развития. Количественные показатели (рост сельскохозяйственной продукции, товарно-денежных отношений, внутриимперских торгово-экономических контактов) говорили о том, что потенциал традиционного общества был полностью исчерпан. Однако оно не сформировало внутренних факторов качественного рывка на фоне динамично развивающегося еврокапиталистического Запада. Османская Порта постепенно вступала в период структурного кризиса.

Восточный вопрос на протяжении второй половины XVIII - начала XX в. играл важную, а зачастую определяющую роль в международной жизни Европы, Передней Азии и Северной Африки. Его влияние возрастало по мере роста капитализма, военно-политической и торговой экспансии Запада, углубления кризиса Османской империи и отпадения от нее окраинных территорий. При этом происходило ужесточение конфронтации между державами и все чаще вспыхивали военные столкновения. Без учета роли и места Восточного вопроса в политике ведущих европейских государств невозможно понять причины Первой мировой войны.

География "Восточного вопроса". Географический аспект Восточного вопроса, территориальные границы его распространения по разному воспринимались в отечественной и зарубежной историографии. Одни историки рассматривали его лишь применительно к зоне проливов Босфор и Дарданеллы. Другие считали, что он охватывает европейские владения Османской империи и Закавказье. Иногда в сферу Восточного вопроса включают Афганистан, Иран, Индию, что ведет к неоправданному расширению темы и лишает возможности определить существо этой международной проблемы. Современное понимание территориальных пределов Восточного вопроса включает все владения Блистательной Порты с Северной Африкой и Ближним Востоком.

На протяжении длительной истории Восточного вопроса на первый план выступали то одни, то другие его регионы. Кроме того, каждым участником этой сложной международной проблемы по своему воспринималась степень актуальности того или иного района. Так, Россию и Австрию мало волновали северо-африканские владения Османской империи. Балканские же территории сохраняли для правительств этих держав постоянное важное значение. В середине XVIII в. причерноморские земли (Крым) являлись объектом особого внимания России вплоть до их присоединения.

Англо-французские интересы колониальной экспансии на рубеже XVIII - XIX вв. постепенно втянули в орбиту Восточного вопроса Египет и прилегающие территории Леванта (Сирия, Ливан, Палестина). Большое значение имели черноморские проливы, на которые претендовала Россия, особенно в конце XIX - начале XX в. Германия, позже подключившаяся к борьбе за "наследие" Османской империи, претендовала на военно-политическое влияние в проливах и добивалась

экономического влияния на Ближнем Востоке и в Передней Азии. Таким образом объективно наиболее болезненным нервом и объектом постоянного интереса ведущих держав Европы выступал Балканский полуостров и черноморские проливы. Остальные же территории играли периферийную роль.

Периодизация истории Восточного вопроса. Не меньше споров и различных точек зрения вызывает среди историков периодизация истории Восточного вопроса. Основная сложность состоит в определении критериев периодизации: из чего следует исходить при вычленении этапов, что поместить в центр периодизационной схемы. Это могут быть процессы внутреннего кризиса и распада Османской империи, успехи национально-освободительной борьбы населявших ее народов, внешнеполитические факторы. В зависимости от использования как определяющего того или иного критерия схемы периодизации могут существенно варьироваться.

Оптимальной представляется попытка комбинированного подхода к критериям и создания на этой основе всеобъемлющей схемы периодизации истории Восточного вопроса. Здесь возникает немало сложностей, и не все их удастся преодолеть. И все же, по нашему мнению, в развитии Восточного вопроса следует выделить следующие этапы.

Первый этап протекал с 60-х годов XVIII в. до окончания Крымской войны. Содержание этого этапа составляют следующие события и процессы: вступление Османской Порты в кризисную фазу своей истории; серия русско-турецких войн; влияние революционной и наполеоновской Франции на восточные дела; сепаратистские действия Египта и вооруженные конфликты Египта с Турцией, что вызвало кризис в отношениях между Англией и Францией; первые успехи в освободительной борьбе славян (сербские восстания); антитурецкое движение греческого народа и появление греческого государства; обострение соперничества между Россией и западными странами за влияние на балканские дела и как его следствие Крымская война.

Второй этап начинается со второй половины 50-х годов XIX в. и завершается в 90-х годах XIX в. В нем возможно выделение двух подэтапов, водоразделом между которыми является Восточный кризис 1875-1878 гг. На втором этапе следует продолжение русско-турецких войн, наблюдаются новые успехи освободительного движения и возникновение на Балканах независимых государств (Сербия, Румыния, Болгария, Черногория), меняется расстановка сил на внешнеполитической арене за счет активного подключения к восточным проблемам Германской империи и серьезных изменений в позиции отдельных европейских держав, особенно Англии. Важное место на втором этапе занимают социально-политические события в самой Турции (танзимат) и вовлечение империи в орбиту мирохозяйственных связей.

Хронологические рамки третьего этапа - с конца XIX в. и до 20-30-х годов XX столетия, когда осуществляется международно-правовое урегулирование Восточного вопроса, и он фактически исчезает с исторической сцены. В ходе третьего этапа произошел полный распад Османской империи. Его предопределили как внутренние факторы (центробежные тенденции, младотурецкая революция), так и внешние (итало-турецкая война, Балканские войны, Первая мировая война). Кроме того, третий этап во внешнеполитическом плане характеризуется выдвиганием на первые роли Германской империи в качестве защитницы целостности и неприкосновенности владений Блистательной Порты.

Участники Восточного вопроса, их интересы и мотивы. Состав участников Восточного вопроса в ходе истории менялся в сторону постоянного расширения. Неизменно прочный интерес в восточных делах и активные действия со второй половины XVIII в. помимо Турции проявляли Австрийская империя, Англия, Франция и Российская империя. В последней трети XIX в. в решение Восточного вопроса вовлекаются Германская империя, Италия и Балканские страны.

По мере развития Восточного вопроса Османская империя все больше утрачивала свою военную мощь и превращалась из субъекта международных отношений в объект территориальных, торгово-экономических и политических притязаний великих держав. Нависавшая над империей угроза распада побуждала господствующую элиту османов к поиску контрмер. При этом выявились два направления. Первое можно условно назвать "традиционалистским" (старая знать, улемы), делавшее

ставку лишь на военные реформы при сохранении основ военно-ленной системы. Второе направление - реформистское - представляли влиятельные дипломаты, значительная часть администраторов, формирующаяся интеллигенция. Они выступали за более основательную модернизацию империи в государственно-политической и экономической областях на основе западного опыта. Главная цель тех и других - спасение Османской империи - не была достигнута.

Заинтересованность Австрийской империи в восточных делах и ревнивое отношение к успеху в них какого-либо другого государства объясняется географическим положением (непосредственная близость к Балканам) и схожестью по многонациональному характеру с Османской империей. Исторические судьбы обеих империй оказались очень тесно переплетены. "Дунайская монархия была вызвана к существованию в тот момент, когда оттоманское давление на западный мир стало по настоящему смертельным, и оставалась великой европейской державой, пока это давление не прекратилось. По мере того, как давление спадало, ослабевала и Дунайская монархия. Во время первой мировой войны 1914-1918 гг., когда Оттоманская империя получила последний смертельный удар, распалась на части и Дунайская монархия".¹ С этой мыслью А.Тойнби вполне можно согласиться.

Австрийская и особенно австро-венгерская политика в Восточном вопросе отличалась непоследовательностью и противоречивостью. С одной стороны, существовало постоянное стремление подчинить себе балканские владения Турции, с другой стороны, тревожило увеличение численности славянского населения в империи и появление по соседству независимых славянских государств.

Английские власти изначально преследовали в восточных делах экономические, колониальные и военно-стратегические цели. Они рассматривали Османскую империю как емкий и весьма выгодный рынок сбыта промышленных изделий и вывоза капитала. Колониальные и военно-стратегические интересы Британии требовали сохранения целостности и военного потенциала Турции для использования ее против России и для защиты с запада границ "жемчужины в короне британской империи" - Индии.

В последней четверти XIX в. в английской дипломатии на Востоке происходит коренная смена приоритетов. Теперь официальный Лондон, понимая неизбежность распада Османской империи, не пытается его предотвратить, как раньше. Наоборот, британские власти энергично и успешно используют ситуацию для захвата ее территорий (о.Кипр, Египет, Кувейт).

Франция уже с конца XVIII в. проводила захватническую политику по отношению к ряду владений Порты (Северная Африка, Сирия, Палестина). При этом французская дипломатия провоцировала и поддерживала антитурецкие настроения и действия населения этих земель, стремилась установить в них свое экономическое и политическое преобладание. Такая политика нередко приводила к острым осложнениям в англо-французских отношениях. После поражения от Пруссии в 1870-1871 гг. активность Франции и ее роль в Восточном вопросе значительно уменьшились.

Пруссия и другие германские государства до образования империи не имели постоянных серьезных интересов на Востоке и пытались использовать в свою пользу противоречия, возникающие там между Англией, Францией, Австрией и Россией. Известно высказывание О. фон Бисмарка о том, что все Балканы не стоят костей даже одного померанского гренадера. Отношение германских руководителей к Балканам и к Турции начинает меняться в ходе Восточного кризиса 1875-1878 гг. Сначала Восточный вопрос используется как средство давления на Россию и Австро-Венгрию, затем он приобрел самостоятельное значения для правящих кругов империи. Германия с конца XIX в. рассматривала Турцию как своего потенциального союзника на Востоке, пыталась привязать ее к себе экономическими и военно-политическими средствами (визиты Вильгельма II, предоставление займов, строительство Багдадской железной дороги, военная миссия Лимана фон Сандерса). В результате Турция вступила в Первую мировую войну на стороне Германии.

Чрезвычайно важное и особое место в Восточном вопросе занимала Российская империя. Борьба с Османской Портой была для нее продолжением многовековой борьбы со "степью" и остатками Золотой орды. Целью русской политики в Восточном вопросе было продвижение в Закавказье, в Северное Причерноморье и Крым, обеспечение свободы торговли и мореплавания в Черном море и черноморских проливах, распространение своего влияния на Балканский полуостров. Эти устремления определялись не только потребностями господствующих классов, но во многом являлись отражением общенациональных интересов, в том числе в вопросе безопасности южных границ государства.

В то же время российская дипломатия в восточных делах зачастую руководствовалась устаревшими представлениями и мифами. Самым распространенным из них было убеждение в безусловной преданности России "братьев- славян", готовых по первому зову собраться под знаменами православного царя. Питающаяся подобными иллюзиями политика России в Восточном вопросе порождала и мифические цели, в жертву которым приносились неисчислимые материальные ресурсы и большие людские потери. Такой *idée fixe*, по инерции более двух веков владевшей умами русских царей, стала идея завоевания Константинополя.

Сравнивая политику царизма в Восточном вопросе с политикой западных стран, помимо их общей экспансионистской направленности, можно выявить и серьезные отличия. Из всех великих держав именно Россия была более всего ангажирована в противоборство с Турцией. На протяжении целого столетия она едва ли не в одиночку сражалась с Турцией, ведя длительные и кровопролитные войны. При этом царская дипломатия умело разыгрывала образ страны-защитницы и покровительницы угнетенных православных народов. Такая активность России, пугающий европейцев жупел "панславистского заговора", весьма распространенные опасения, что вслед за разгромом Турции царизм сумеет, по выражению К.Маркса, "основать свое царство на развалинах Европы" - все это способствовало созданию в критические моменты единого фронта западных держав против России.

Вместе с тем важно отметить, что объективно политика самодержавной России, направленная на расчленение Османской империи и ее максимальное ослабление, действительно отвечала интересам южных славян, создавала благоприятные возможности для завоевания ими независимости.

Отдельно следует сказать о национально-освободительной борьбе подвластных Турции народов, прежде всего балканских. На первом этапе существования Восточного вопроса до середины XIX в., когда она велась в русле единого антитурецкого движения, происходило осознание угнетенными народами своих коренных интересов и формулирование национальных программ. Последние, как правило, начинались с требований автономии в составе Османской империи и лишь десятилетия спустя трансформировались в идею возрождения собственной государственности.

После Крымской войны, а в особенности вследствие Великого восточного кризиса 1875-1878 гг., изменившего политическую карту Балкан, происходит распад единого антитурецкого движения народов. В рамках Восточного вопроса начинает формироваться новый узел противоречий - межбалканский. Находящиеся в процессе становления небольшие государства более всего были озабочены проблемой расширения своей территории, чему способствовала доставшаяся в наследство от эпохи турецкого господства размытость этнических границ. Это привело к появлению шовинистических планов создания Великой Болгарии, Великой Сербии и др.

Для реализации этих планов малые балканские страны вынуждены были искать поддержку тех или иных великих держав, причем их внешнеполитическая ориентация не без помощи извне постоянно менялась. На рубеже XIX и XX вв. накал межбалканских противоречий, дополненный интригами и прямыми вмешательствами великих держав, достиг такого уровня, что этот регион получил название "пороховой бочки Европы".

Историографические аспекты истории Восточного вопроса. В отечественной историографии постоянно интерес к проблематике истории Восточного вопроса. В трудах С.С.Татищева, Ф.Мартенса

и многих других дореволюционных авторов политика царизма в восточных делах изображалась как миролюбивая, оборонительная и справедливая. Весьма примечательна работа "Россия и Европа" Н.Я.Данилевского, историка и социолога, который видел сущность Восточного вопроса в борьбе двух исторически сложившихся типов - романо-германского и греко-славянского, каждый из которых имел свой путь развития. Решение проблемы Данилевский видел в создании единой славянской федерации под скипетром русского царя.²

В советской историографии такая трактовка была подвергнута критике, а политика царских властей на Балканах и в зоне черноморских проливов осуждению. Достаточно вспомнить яркую и в то же время фундаментальную монографию Е.В.Тарле о Крымской войне. Среди современных российских исследователей истории Восточного вопроса следует выделить Ю.А.Писарева, В.Н.Виноградова, К.Б.Виноградова. В их монографиях, научных статьях и докладах получили достаточно объективное и полное освещение все важнейшие аспекты проблемы. Трудрами этих ученых фактически создана концепция истории Восточного вопроса в современной российской историографии.

В западной исторической науке существует множество концепций и подходов к истории Восточного вопроса. Ученые Англии, Франции, Германии, Австрии в выгодном для своей страны свете представляют восточную политику. Немалое количество авторов исходит из тезиса о неизбежности и неустранимости противостояния Запада и Востока, объясняя причины и сущность Восточного вопроса либо религиозными распрями, либо культурной несовместимостью двух цивилизаций. Профессор Гамбургского университета К.Д.Гротхаузен вознамерился суммировать и систематизировать имеющиеся в западной историографии интерпретации истории Восточного вопроса, но не сумел справиться с задачей из-за слишком большого разброса мнений и оценок.

По своему интересны суждения К.Маркса и Ф.Энгельса по Восточному вопросу. Они считали, что турецкое иго является серьезным препятствием для развития подвластных Порте народов. Однако перспектива национального и социального освобождения связывалась ими с будущей европейской революцией, а не с успехами политики царизма. По мнению К.Маркса, после овладения Константинополем и проливами Россия подчинит себе Балканы и Восточное Средиземноморье, а затем двинется вглубь Европы, аннексирует Венгрию, Пруссию, Галицию, создаст грандиозную "славянскую империю" и обеспечит себе мировое господство.

Эта концепция об исторической роли России в восточных делах не нашла поддержки в советской историографии.³ Вместе с тем Маркс и Энгельс точно подметили то обстоятельство, что царизм быстро терял свое влияние в молодых балканских государствах, созданных при его поддержке и оплаченных жизнью сотен тысяч русских солдат. "Как бы ни связывала русских и турецких славян их родственная близость и общность религии; все же их интересы начнут решительно расходиться с того дня, когда последние обретут свободу. Торговые потребности, вытекающие из географического положения обеих стран, делают это понятным", - писал Ф.Энгельс, имея в виду Сербию, которая не у России, а у Западной Европы должна была заимствовать свои политические учреждения, школы, науку и свою промышленную организацию.⁴

В турецкой историографии внимание к Восточному вопросу возникало по мере вовлечения Турции в международные отношения в XIX-XX вв. Первоначально часть турецких историков видела в политике западных стран проявление извечной борьбы ислама и "безбожной" западной цивилизации. Впрочем, такая точка зрения сохраняется и у некоторых современных турецких историков фундаменталистской ориентации. Историки и публицисты, связанные с "новыми османами" и "младотурками", основное внимание уделяли политике той или иной европейской страны в отношении Турции, преимущественно идеализируя реформаторов и позицию Англии, позже Германии, занимали антирусскую сторону, видели в России главную внешнюю причину ослабления и краха империи. Данная точка зрения нашла отражение и в работах историков 20-30-х годов (Д.Авджиоглу, ранние работы Э.Карала и др.).

Современные турецкие историки все больше склоняются к комплексному анализу причин кризиса и крушения Османской империи, рассматривая в числе многообразных внутренних и внешних

факторов влияние Восточного вопроса. И.Джем, Э.Карал отмечают противоречивость воздействия западных держав и России на Османскую Порту.

В заключение нужно отметить, что история Восточного вопроса позволяет обратиться к рассмотрению важных методологических проблем, связанных с типологией кризиса, распада и крушения империй. На примере истории архаичной, милитаризованной, многонациональной Османской Порты и при сравнении ее с Австрийской империей, Российской империей и т.д. можно обнаружить ряд общих закономерностей и исторических параллелей.

Примечания.

1. Тойнби А.Дж. Постигание истории. - М.,1991. - С.148.
2. См.: Данилевский Н.Д. Россия и Европа. - М.,1991. - С.397-434.
3. Подробнее об этой позиции см.: Достян И.С. Политика царизма в Восточном вопросе: верны ли оценки К.Маркса и Ф.Энгельса//Советское славяноведение. - 1991. - № 2. - С.3-5.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.9. - С.34.

Глава 1. Восточный вопрос с конца XVIII в. до окончания Крымской войны.

С конца XVIII в. определяется круг стран, проявлявших стойкий интерес к восточным делам. Это Англия, Россия, Франция и Австрия.

Во внешней политике Англии в 80-е годы XVIII в. преобладала русофобская линия. Она объяснялась успехами екатерининской России на Черном море. Ее проводником был премьер-министр У.Питт-младший, который считал, что "расширение России и упадок Турции затрагивают как нашу торговлю, так и политические интересы". Стратегической задачей британской дипломатии являлось сохранение целостности Османской империи и использование ее против Российской империи на Балканах. Однако У.Питту не удалось успешно противостоять России.

В результате ее победы в войне 1768-1774 гг. удалось обеспечить выход к Черному морю, устранить опасность набегов крымских татар на южные земли и одновременно укрепить позиции России на Балканах. Ее очередным военным и политическим успехом стал Ясский мир с Турцией в 1791 г.

С конца XVIII в. перед правящими кругами Российской империи встал вопрос о судьбе Османской Порты. В русской дипломатии сосуществовали подходы и тенденции, различавшиеся лишь оценкой быстроты ликвидации умирающего Османского государства и размеров причитающегося России "турецкого наследства". В силу этого в российской внешней политике кратковременные периоды "мирного сосуществования" и даже союза с Турцией 1798-1806, 1833-1844 гг., сменялись затяжным полувоенным состоянием и войнами 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829, 1853-1856 гг.

Великая французская революция и последующие события во Франции и в Европе оказали существенное влияние на расстановку сил в восточных делах. В период правления термидорианцев и особенно Наполеона Бонапарта отчетливо проявились агрессивные намерения Франции на Востоке. До 1797 г. политика французских властей принципиально не отличалась от английской. Затем возобладала установка на захват владений Турции, последовали египетский поход Наполеона, завоевание Ионических островов и побережья Адриатики, оккупация Мальты в 1798 г.

Наступление Франции ущемляло интересы Турции, России и Англии и заставляло их правительства, преодолевая разногласия, действовать сообща против общего конкурента. 3 января 1799 г. появился русско-турецкий договор, к которому присоединилась Англия. В результате наполеоновской Франции не удалось отстоять свои приобретения на Востоке. Вообще, складывается впечатление, что у Наполеона не было продуманной стратегии в Восточном вопросе. Он использовал

его скорее в тактических соображениях для борьбы с основными соперниками в Европе. Примером могут служить переговоры Наполеона I и Александра I в Тильзите, где французский император "поставил на обсуждение вопрос об уничтожении и разделе турецкой империи" и одновременно расточал Порте заверения в дружбе и поддержке в войне против России за возвращение Крыма. Таким образом им оказалась спровоцирована очередная русско-турецкая война 1806-1812 гг.

Поводом к началу войны послужили и важные события на Балканах. В 1804 г. пограничный Белградский пашалык охватило Первое сербское восстание, начавшееся как стихийное выступление против дахийского режима янычар и вскоре принявшее характер массового антитурецкого движения. После неудачной попытки подавить восстание силой Порты попыталась разрешить конфликт мирным путем. Осенью 1806 г. султанское правительство пошло на подписание мира с полномочным представителем повстанцев Петром Ичко (Ичков мир). Согласно его условиям Сербия становилась вассальным государством под верховной властью Порты. Ичков мир стал первым крупным завоеванием одного из балканских народов в борьбе за свою независимость. Однако начавшаяся в конце 1806 г. русско-турецкая война привела к возобновлению военных действий между Турцией и сербами, так как повстанцы надеялись добиться с помощью России большего.

В борьбе с Османской империей восставшие сербы и их вождь Карагеоргий искали поддержки всех великих держав, но наиболее прочными были их связи с Россией. Помимо совместной вооруженной борьбы с общим врагом русское правительство оказывало сербам разнообразную материальную помощь и обеспечивало дипломатическую поддержку. Неслучайно в ходе восстания у сербов стали появляться разного рода планы о тесном союзе с Россией вплоть до вариантов учреждения Сербии под скипетром русского царя ("Конвенция Паулуччи - Карагеоргий" 1807 г.).

Заключение Бухарестского мирного договора России с Турцией в 1812 г. (непосредственно перед вторжением Наполеона) сильно осложнило положение сербских повстанцев, которые были отстранены от участия в переговорах. Оставшиеся один на один с превосходящими силами противника сербы были обречены на поражение. В 1813 г. Первое сербское восстание было потоплено в крови. Россия, занятая противоборством с наполеоновской Францией, в тот момент не способна была оказать Сербии действенную помощь и настоять на выполнении VIII статьи Бухарестского договора, посвященной сербам. Только после окончательной победы над Наполеоном сербы, используя изменившуюся международную обстановку, решились на новое вооруженное выступление, рассчитывая на дипломатическое вмешательство России в их пользу. Второе сербское восстание 1815 г. под руководством Милоша Обреновича завершилось частичной победой. Сербы получили право самостоятельно собирать налоги, а Милош был назначен верховным князем Сербии. Тем самым было положено начало созданию автономного Сербского княжества и заложены основы будущей сербской государственности.

На протяжении конца XVIII- начала XIX в. австрийская политика в восточных делах носила по большей части подчиненный характер относительно российской, английской и французской. Это определялось двойственностью интересов имперских властей к турецким владениям на Балканах: с одной стороны, экспансивные планы и намерения; с другой - тревога по поводу целей России в этом регионе и опасения, что национально-освободительная борьба славян против Турции может повлиять и на австрийских славян.

Венский конгресс установил новый международный порядок в Европе. Восточному же вопросу на нем не нашлось времени и места. Историки спорят, чья это вина - России или Англии. Нам представляется, что руководители этих стран в равной степени не желали заниматься на конгрессе восточными делами, так как не видели перспектив их реального урегулирования - уж очень велики были разногласия. Поэтому они предпочли обойти Восточный вопрос, оставить его открытым и предоставить будущему его развитие, сохранив статус кво.

Сразу после Венского конгресса в 1815-1816 гг. дал знать о себе североафриканский регион Восточного вопроса из-за пиратства Туниса, Алжира и Триполи, находившихся под контролем Турции. В апреле 1816 г. Россия предложила великим державам обсудить ситуацию и принять совместные меры для безопасности средиземноморской торговли. Английские власти предпочли действовать

самостоятельно. В мае 1816 г. британский флот предпринял карательную военно-морскую операцию в Алжире, в результате которой большая часть пиратского флота оказалась уничтоженной. Таким образом позиции Англии в Средиземном море упрочились.

В 1822 г. греки поднялись на восстание против турецкого владычества. Их борьба вызвала новый всплеск активности западной и российской дипломатии. Министр иностранных дел Англии лорд Кэстлри отказывал в поддержке грекам с учетом возможного усиления русского влияния на Балканах и в продолжение общей стратегической линии британской дипломатии на сохранение целостности и могущества Османской Порты. "Сколь бы варварской ни была Турция, она в системе Европы составляет необходимое зло", - заявлял глава Форин оффис. Аналогичную позицию в греческих делах занимала и австрийская сторона, но по другим соображениям. Она рассматривала восстание греков как угрозу консервативным принципам Священного союза, как проявление опасной революционной крамолы, могущей распространиться по всему континенту. Из Лондона и Вены предпринимались дипломатические демаршы по сдерживанию Александра I от вмешательства в греческие дела. Франция и Пруссия предпочитали держаться в тени. В результате греческий вопрос не был включен в повестку заседаний Веронского конгресса Священного союза, и греческая делегация не была на него допущена.

После самоубийства в августе 1822 г. Кэстлри британское ведомство возглавил Джордж Каннинг. Он совершил резкий поворот в политике Англии. 25 марта 1823 г. официальный Лондон признал греков воюющей стороной, а в декабре предоставил им первый заем на 800 тыс. ф.ст. Эти шаги английского кабинета создали хорошую основу для проведения совместной с Россией политики в греческом вопросе. По итогам миссии герцога Веллингтона в Петербург 4 апреля 1826 г. был подписан англо-русский протокол о признании Греции особым государством с собственным правительством, но под верховным контролем Турции.

Что побудило Каннинга к таким действиям? Первая причина - опасения того, что неучастие Англии в греческих делах приведет к усилению влияния России. Вторая причина связана с общественным мнением на Британских островах в пользу греков. В марте 1823 г. в Лондоне появился Греческий комитет при участии влиятельных вигов герцогов Бедсфорда и Глостера, лорда Рассела, ученых и публицистов Риккардо, Бентама. Членом комитета являлся и лорд Байрон. Десятки англичан отправились добровольцами сражаться за свободу Греции. Нарастала критика в парламенте. В то же время Каннинг разделял идею целостности Османской империи и всячески уклонялся от далеко идущих обязательств в пользу Греции. Так, когда осенью 1825 г. греческое правительство направило в Лондон "Акт подчинения" с просьбой о британском протекторате, министр ответил следующее: "Нельзя ожидать, чтобы британское правительство, связанное с Портой отношениями дружбы и векового сотрудничества... ввязалось в неспровоцированные действия против нее в чужом споре".

Совместный демарш Англии и России вызвал беспокойство в Вене и Париже. Австрийские власти сочли Петербургский протокол большой ошибкой. Французская же дипломатия из опасения оказаться в изоляции изъявила желание присоединиться к Англии и России. 6 июля 1827 г. три европейские державы подписали Лондонский протокол о согласованных действиях в пользу Греции. Они потребовали от Турции признания ее полной внутренней автономии. Последовал отказ Порты, который привел к морской битве кораблей России, Англии и Франции и турецко-египетской эскадры в Наваринской бухте 20 октября 1827 г. Разгром флота Османской империи вызвал неоднозначную реакцию в Англии и Франции. В монархических и консервативных кругах осуждалось участие в битве английских и французских эскадр, говорилось о том, что результат Наваринской битвы на руку России.

Весной 1828 г. по инициативе Порты началась очередная русско-турецкая война. Австрийская дипломатия попыталась использовать ситуацию для того, чтобы разрушить англо-франко-русское согласие в греческих делах. Она готовила совместный демарш всех западных держав с целью не допустить нового успеха России. Однако Англия и Франция продолжали поддерживать греков. В августе 1828 г. Лондон добился соглашения с египетским пашой Мухаммедом-Али о выводе им своих войск из Греции. Одновременно Франция ввела экспедиционный корпус в Морею. Таким образом каждая из великих держав стремилась перехватить инициативу у других и создать себе прочные преимущественные позиции в Греции.

По Адрианопольскому миру 14 сентября 1829 г., завершившему русско-турецкую войну, Порта вынуждена была согласиться на автономию Греции. 3 февраля 1830 г. международный протокол зафиксировал независимый статус греческого государства, определил его границы и принцип монархического устройства. Началась конкуренция между претендентами на греческий престол, за которыми опять-таки стояли великие державы: Леопольд Саксен-Кобургский - ставленник Англии и Оттон Баварский - французский кандидат. В мае 1832 г. спор решился в пользу последнего. Таким образом произошел первый акт распада Османской империи. Пример Греции воодушевил другие подвластные Порте народы.

Выполняя статьи Адрианопольского договора, султан издал в 1830 г. специальный указ (хатт-и-шериф), провозгласивший Сербию самоуправляющимся княжеством. Новый хатт-и-шериф 1833 г. определил его границы и размер ежегодной дани, уплачиваемой Порте (2 млн. 300 тыс. грошей). По этому же указу сербы получили право на создание собственного войска, своего суда и системы образования.

В начале 30-х годов XIX в. Восточный вопрос вновь встал в центр европейской дипломатии из-за турецко-египетского конфликта. Паша Египта Мухаммед-Али отказался платить очередной взнос в казну султана Махмуда II и потребовал от него передать под управление Сирию в качестве обещанной платы за участие в войне с греками. Осенью 1831 г. египетская армия вступила в Сирию и 21 декабря 1832 г. разгромила турок у Коньи. Махмуд II обратился за помощью к Европе.

Официальный Лондон по-прежнему руководствовался принципом статус-кво в восточных делах и проявлял заинтересованность в предотвращении дальнейшего распада Османской империи. Новый глава Форин оффис лорд Г.Пальмерстон был не очень высокого мнения о жизнеспособности Османской империи. "Какой энергии можно ожидать от нации, не догадавшейся приделать каблучки к туфлям", - говаривал он. И все же его восточная политика базировалась на убеждении, что "велико для интересов Англии и для поддержания мира в Европе сохранение в качестве независимого государства территорий и провинций, составляющих Османскую империю". Июльская монархия во Франции, приобретшая значительное влияние на Мухаммеда-Али и имевшая своих советников в его администрации и армии, наоборот готова была поддержать Египет. В этом различии позиций двух держав коренился источник нового раунда англо-французских противоречий.

Пока Лондон и Париж осторожничали и занимались дипломатическим маневрированием (в частности, Пальмерстон руками империи Габсбургов намеревался обеспечить британские интересы) в дело решительно вступила Россия. В феврале-апреле 1833 г. эскадра М.П.Лазарева с 10-тысячным десантом вошла в Босфор, чтобы защитить Турцию от наступления египетских войск. В связи с этим возникает вопрос: почему российские власти, прежде всегда проявлявшие заинтересованность в расчленении Османской империи, пришли ей на помощь? В историографии накопилось немало версий на сей счет. Например, такая, что действиями Николая I руководила ненависть к Луи-Филиппу и его режиму, стоявшими за спиной Египта. Заслуживает внимания и другая версия: в Петербурге не желали, чтобы на смену дряхлеющей турецкой державе пришла новая египетская, которая могла бы упрочить империю и сделать ее более недоступной для России.

Так или иначе действия Николая I побудили европейские страны к незамедлительным мерам со своей стороны. Осуществляются демонстративные маневры английской и французской эскадр у берегов Турции, следует давление на стамбульские власти. В мае 1833 г. в Кютахье подписывается соглашение, по которому Мухаммед-Али признавал верховную власть султана и выводил войска из Анатолии, а Махмуд II оставлял под управлением паши занятые им Сирию, Палестину и Киликию. Следовательно, основания для присутствия в Турции русских войск были устранены, Англия, Франция и Австрия потребовали их вывода. Это было сделано, но перед уходом 8 июля 1833 г. состоялось подписание русско-турецкого договора в Ункяр-Искелеси, который давал России большие военно-политические преимущества перед Западом. Ункяр-Искелесийский договор особенно уязвил Британию и вызвал бурную реакцию ее прессы и парламентариев. "Наши министры вручили Турцию России", - негодовала газета "Морнинг Пост". Острой критике внешняя политика правительства подверглась в палате общин. Перед Пальмерстоном была поставлена задача скорейшего разрушения

успеха России. "Чего бы мне хотелось и о чем я постоянно думаю - это маленькая конвенция между Англией и Турцией, по которой мы поможем Порте защитить ее территорию как от России, так и от Мухаммеда-Али", - писал министр.

26 августа 1833 г. Турция получила англо-французскую ноту о непризнании этими державами Ункяр-Искелесийского договора. 28 октября аналогичное представление было сделано Петербургу. Дипломатические ведомства Англии и Франции приступили к интенсивной обработке Махмуда II, уверяя его в неискренности и в агрессивных намерениях России, потворствуя (особенно Англия) реваншистским амбициям султана по отношению к Мухаммеду-Али. Большую роль в проведении западного влияния на Порту сыграл Мустафа Решид-паша, находившийся послом в Париже и в Лондоне в 1835-1837 гг. Воздействие Англии и Франции на Турцию шло и по экономическим каналам.

В конце XVIII- первой половине XIX в. Восточный вопрос дополняется внешнеэкономическим аспектом, который постепенно будет иметь все более возрастающее значение в политике великих держав. Уже к концу XVIII в. Англия и Франция фактически поставили под контроль левантийскую и североафриканскую торговлю. Восток постепенно занимал важное место в британском экспорте. Так, по данным Д.Мокира в 1770-1840 гг. на экспорт шло 70% текстиля, из которого почти треть приходилась в районы ближневосточных и анатолийских владений Порты, что приводило к упадку традиционные ремесленные центры. За первую половину XIX в. производство тканей в Анатолии сократилось в 10 раз. Однако в условиях враждебности России, сепаратизма, роста национально-освободительного движения султан и реформаторы, не имея прочной внутренней опоры и надеясь на поддержку Англии, шли ей на уступки в экономических вопросах. Ярким примером такой политики явился англо-турецкий торговый договор 16 августа 1838 г. Английская сторона закрепила свою экономическую инициативу, упрочила влияние на турецких реформаторов-западников и получила весомый аргумент в соперничестве с царизмом в восточных делах.

В апреле 1839 г. инспирируемые западными державами турецкие власти атаковали египтян в Сирии. Но к лету военный успех перешел к войскам Мухаммеда-Али, и в июне турки потерпели крупное поражение у Назиба. 27 июля 1839 г. пять великих держав выступили с коллективной нотой по поводу этих событий, в которой содержалась рекомендация к обеим воюющим сторонам воздержаться от какого-либо решения их конфликта без участия Европы. Однако согласие по Восточному вопросу внутри европейского концерта было весьма зыбким. Пальмерстон ратовал за организацию военно-морской экспедиции против Египта, Луи-Филипп категорически возражал против этого и выступал на стороне Мухаммеда-Али. Недоверие и подозрительность друг к другу в обеих странах стала перерастать во враждебность. В июле 1840 г. некоторые горячие головы в британском кабинете (среди них Пальмерстон) заговорили о возможной войне против Франции. "Хозяйка Индии не может разрешить Франции превратиться прямо или косвенно в хозяйку путей в Индию", - так аргументировал свою позицию министр иностранных дел. И все же остановились на мерах дипломатической борьбы против Июльской монархии с целью ее изоляции.

15 июля 1840 г. представители Англии, Австрии и России подписали в Лондоне соглашение о помощи султану вплоть до военной и о сохранении вассальной зависимости Египта от Порты. Мухаммед-Али при поддержке Франции отказался от выполнения этого соглашения. Тогда в сентябре 1840 г. в Сирию направилась англо-австро-турецкая военная экспедиция. В таких обстоятельствах египетский паша предпочел не рисковать и вывел свои войска из Сирии. К тому же во Франции позиции воинственного министра Ф.Гизо пошатнулись и верх стала брать партия мира во главе с королем "...я не позволю моему маленькому министру завлечь меня слишком далеко. В сущности он хочет войны, а я не хочу; когда у меня не будет других средств, я порву лучше с ним, чем с Европой", - решил Луи-Филипп.

Во всех этих военных и дипломатических перипетиях странной и не вполне объяснимой выглядит позиция России. Она имела Ункяр-Искелесийский договор с Турцией, но почему-то не прибегла к нему и действовала вместе с другими великими державами, тем самым явно утрачивая приобретенное ранее преимущество. То ли это было нежелание риска ссоры с Западом, то ли пресловутое стремление посильнее уязвить Францию и выступить против нее единым блоком с Англией и Австрией, то ли это был просто дипломатический просчет. В 1841 г. истек срок действия

Ункяр-Искелесийского договора. Английская дипломатия делала все, чтобы он не был возобновлен и чтобы заменить его более широким соглашением с участием всех заинтересованных сторон. И ей это удалось. 13 июля 1841 г. была подписана вторая лондонская конвенция, причем к участникам предыдущей присоединилась Франция. Документ фиксировал закрепление статус кво в Восточном вопросе и ставил отношения между Турцией и Египтом под контроль европейского концерта. Поставившая свою подпись российская сторона, следовательно, отказывалась от односторонних преимуществ по Ункяр-Искелесийскому договору 1833 г., а сам договор продлен не был.

В 40-е годы XIX в. наблюдалось определенное затишье в восточных делах. Каждая из великих держав ревностно следила за другими. Западные страны избегали резких действий, способных разрушить шаткое равновесие на Балканах и в зоне проливов. Иначе вела себя дипломатия Николая I. Она все чаще поднимала тему неизбежности близкого краха Османской империи и выступила с разными проектами раздела ее владений. Наиболее откровенно такие разговоры Николай I повел во время своего визита в Англию летом 1844 г. Царь предложил англичанам договориться о полюбовном дележе ее наследства без французов и против французов. Об этом же Николай I беседовал в Вене с Меттернихом в декабре 1845 г. Английские и австрийские собеседники императора внимательно слушали, но своих позиций не раскрывали и в обсуждение деталей будущего раздела не входили.

Во время революционных событий 1848-1849 гг. Россия по согласованию с Турцией участвовала в подавлении восстаний в Молдавии и Валахии. Присутствие российских войск привело к демаршу со стороны Англии и Франции, и по их требованию войска были выведены. Кроме того, летом 1849 г. возник дипломатический конфликт между Россией и Австрией, с одной стороны, и Турцией, с другой. Дело в том, что часть польских и венгерских повстанцев укрылась в Турции. Петербург и Вена потребовали их выдачи, на что султанские власти ответили отказом. Россия и Австрия прибегли было к угрозам, но в ответ последовала недвусмысленная демонстрация Англии - ее флот вошел в Дарданеллы. Назревал большой скандал, так как тем самым британское правительство нарушило условие второй лондонской конвенции. И все же удалось достичь компромисса: флот ушел, Россия и Австрия отказались от своих требований к султану.

В конце 40-начале 50-х гг. XIX в. соотношение сил в Восточном вопросе было в пользу западных держав. Они завладели политической инициативой и подкрепляли ее интенсивным финансовым и торговым проникновением в Османскую империю. Англо-французские противоречия к началу 50-х годов удалось уладить. Австрийская империя, оправившись от потрясений 1848-1849 гг., активизировала свою балканскую политику.

Заключительным и чрезвычайно важным событием первого периода в истории Восточного вопроса стала Крымская война 1853-1856 гг. Она была вызвана стремлением европейских стран избавиться от тяготившего Европу русского преобладания. Вместе с тем война оказалась спровоцирована неумелой дипломатией Николая I, переоценившего глубину кризиса в Турции и близость распада Османской империи. С середины 40-х гг. он перешел от политики поддержания статус кво на Балканах к подготовке раздела турецких владений. В связи с этим российское правительство считало нужным договориться с Англией на случай кризиса в Турции. Однако, настороженная ростом влияния России, особенно после революционных потрясений 1848-1849 гг., Англия заняла позицию скрытого, а затем и все более явного противодействия планам российского императора. На антирусской почве в 1849-1851 гг. сложился фактический союз Англии и Франции. Французские амбиции на Востоке объяснялись опасениями русского преобладания в Константинополе и стремлением Наполеона III укрепить авторитет своей власти.

Конфликт между Россией и Францией принял форму спора о преобладании католической или православной церкви в Палестине, но фактически стал соревнованием русской и французской дипломатии за влияние на султана, под властью которого находились христианские древности. Борьба началась дипломатическим демаршем Наполеона III в 1851 г., подкрепленным демонстрацией военно-морской мощи. В ответ Николай I направил в Константинополь князя А.С. Меншикова с чрезвычайной миссией. Тот предъявил ультиматум с требованием признания за Россией права вмешательства в дела о положении православного населения Турции. В подкрепление своего

дипломатического демарша император Николай ввел в июле 1853 г. русские войска в Дунайские княжества Порты "в залог, доколе Турция не удовлетворит справедливым требованиям России".

29 сентября 1853 г. был обнародован хатт-и-хумаюн султана Абдул-Меджида I о войне против Российской империи. 2 ноября того же года появился военный манифест Николая I. Война, начатая со слабой Турцией, скоро переросла в войну сильнейших держав Европы против России. В марте 1854 г. был заключен англо-франко-турецкий военный союз, и 27-28 марта последовало объявление западными союзниками войны России. Чуть позже к союзу присоединилась Сардиния (Пьемонт). Австрия заняла позицию недоброжелательного по отношению к восточному соседу нейтралитета, постоянно угрожая подключением к военным действиям.

Таким образом, Николай I оказался перед лицом могущественной коалиции, против блока не только европейских правительств, но и европейского общества. Россия несла последствия "полицейского" вмешательства, проводимого николаевскими властями в Европе. Военное поражение царизма под Севастополем, невозможность дальнейшего продолжения войны ввиду истощения сил обеих сторон, расхождения между Англией и Францией по поводу военных планов заставили воюющие державы искать мира. В феврале-марте 1856 г. в Париже состоялся конгресс с участием России, Франции, Англии, Австрии, Турции, Сардинии и Пруссии. Заключенный ими 30 марта 1856 г. договор значительно ослабил позиции России на Черном море и надолго определил расстановку сил в Восточном вопросе.

* * * * *

1. Из письма Екатерины II Иосифу II. 10 ноября 1782 г.

Милостивый государь, брат мой.

... В основе нашего взаимного соглашения должны лежать два незыблемых основных положения:

1. Устроить дела так, чтобы предотвратить всякий спор между тремя империями и, следовательно, устранить, насколько это возможно, непосредственное их соседство.
2. Полное равенство в приобретениях, намечаемых монархиями в.и.в. и моей в случае войны против Турецкой империи.

Что касается первого пункта, то я полагаю, следовало бы иметь между тремя империями независимое от них государство. Это государство ... могло бы быть образовано из провинций Молдавии, Валахии и Бессарабии под скипетром монарха религии христианской...и такого монарха, на верность которого могли бы рассчитывать оба императорских двора. Последние в то же время должны заботиться о том, чтобы это новое государство ... оставалось полностью независимым и никогда не могло быть присоединено ни к России, ни к Австрии, так же как и обе наши империи не согласятся никогда, чтобы оно попало в зависимое положение по отношению к какой-либо другой державе. ...Наиболее естественной и желаемой мною границей между Россией и нынешней Оттоманской империей является Черное море.

Что касается равенства в приобретениях, то Россия в данный момент не желает ничего другого из турецких владений, кроме:

1. Города Очакова с его областью между реками Бугом и Днестром.
2. Одного или двух островов Архипелага для безопасности и удобства торговли.

...Если наши успехи в этой войне дадут нам возможность избавить Европу от врага христианской веры, ...то ваше и.в. не откажется содействовать восстановлению древней греческой монархии... под неременным условием с моей стороны сохранить эту новую монархию в полной независимости от моей, поместив там младшего из моих внуков Великого князя Константина, который одновременно даст обязательство никогда не претендовать на российский престол, поскольку эти две империи не могут и никогда не должны управляться одной головой.

2. Из письма Иосифа II Екатерине II, Вена 13 ноября 1782 г.

Государыня Сестрица,

...Что касается обоюдных выгод, которые мы извлечем из владений Порты, то необходимо, чтобы я открылся в.и.в. с полным доверием и искренностью...

Присоединение к вашей империи Очакова с областями и некоторых владений на островах Архипелага не может встретить никаких затруднений, что же касается создания нового королевства ... и возведения на престол греческой империи в Константинополе вашего внука Константина, то это будет зависеть от исхода войны...

Хрестоматия по истории международных отношений. Выпуск 1.
Европа и Америка. - М.,1963. - С.143-145.

3. Наполеон о значении захвата Египта для Франции, Пезарино, 13 сентября 1797 г.

Экспедиция в Египет имеет три цели:

1. Учредить на Ниле французскую колонию, которая сможет процветать без рабов и установит связи с республикой Сан-Доминго и другими островами, производящими сахар.

2. Открыть рынки для наших мануфактур в Африке, Аравии и Сирии и снабдить нашу торговлю всеми товарами этих пустынных стран.

3. Использовать Египет как плацдарм для размещения армии, укомплектованной из 60 тыс. индусов, восставших арабов и уничтоженных народов этих пустынных стран.

...Нужно, чтобы мы захватили Египет. Эта страна никогда не принадлежала какой-либо европейской нации.

Там же. - С.145-146.

4. Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, Тильзит, 25 июня (7 июля) 1807 г.

(Уполномоченные: России - А.Куракин и Д.Лобанов-Ростовский, Франция - Талейран).

Ст.VIII. Если вследствие перемен, которые произойдут в Константинополе, Порты не примет посредничества Франции..., то Франция будет действовать заодно с Россией против Оттоманской Порты и обе выс.дог.стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелии.

Там же. - С.88.

5. Из донесения Российского консула в Бухаресте 8 сентября 1804 г. о сербском восстании.

... число вооруженных сербов - более 20 тыс.человек; что они осаждают Белград и могли бы взять эту крепость штурмом, если бы выгода владения ею могла компенсировать утрату 10 тыс. человек, чего, как они считают, будет стоить им это взятие; что в случае необходимости и если им доставят оружие и боеприпасы, они могли бы выставить до 150 тыс. человек; они высоко ценят своего вождя Карагеоргия (Георгия Черного); они просили покровительства у венского двора, но безуспешно; однако австрийцы за деньги доставляют им продовольствие и боеприпасы; сербы решили не предпринимать ничего серьезного до получения ответа от депутатов о намерениях нашего двора. Они требуют, чтобы янычары и кирджалии были изгнаны из Белграда, чтобы туда был назначен паша с

небольшой свитой, чтобы половина гарнизона состояла из сербов; наконец, все свои надежды они возлагают на поддержку и покровительство его императорского величества, нашего августейшего государя.

Первое сербское восстание 1804-1813 гг. и Россия. - М., 1980. -

Кн. 1. - С. 48.

6. Из донесения А.А. Жерве А.А. Чарторыйскому 18 сентября 1804 г. о событиях в Сербии.

Георгий Черный блокирует Белград силой в 20 тыс. сербов. Они не сложат оружия до тех пор, пока не получат от России испрашиваемого ответа через посредство этих эмиссаров. Они требуют, чтобы янычары и кирджалии были высланы из Белграда, чтобы оставался один паша с небольшой свитой, образующей гарнизон, половина которого должна состоять из сербов; они желают добиться такого положения, при котором их родина стала бы по примеру Молдавии и Валахии княжеством сербским и имела государей, выбранных среди местных кнезов, под защитой и покровительством высокого российского императорского двора; если этого не будет, то они смогут вооружить 100 тыс. сербов на защиту своего дела и призовут на помощь сербов Австрии, которые, присоединившись к ним, скорее пожертвуют собой, нежели подчинятся тягостному турецкому гнету. Они получают провиант и припасы от австрийцев за наличные и им недостает лишь оружия, чтобы увеличить численность войска, поднявшегося на войну.

Там же. - С. 50.

7. Ичков мир 1806 года.

Петр Ичко, консул греческих торговцев в Белграде, в августе 1806 г. в Константинополе заключил мир между сербскими повстанцами и Портой.

Сербы обязуются оставаться верными подданными Блистательной Порты и выплачивать ей ежегодную дань в размере 722.500 пиастров...

1. Порта со своей стороны обещала предоставить сербам полную амнистию в отношении всех их прошлых поступков, погасить их недоимки, а также согласилась предоставить в пользу Сербии в будущем полное освобождение от налогов в течение шести месяцев, до восстановления порядка.

2. Кроме того, Порта обещала обеспечить спокойствие и благополучие своих сербских подданных, полностью удалив из страны всех турецких претендентов, необузданных смутьянов, а в особенности - янычар, виновников всех бедствий, а также для охраны крепостей, находящихся в Сербии, назначить пашу (по выбору сербов) с 500 человек свиты и ни одним больше, и этих лиц распределить по крепостям, а именно: в Белград, Семендрию, Шабац и Ужицу.

3. Сербская нация получит полную свободу в отправлении своего религиозного культа, сможет беспрепятственно располагать своими церквями, монастырями, школами и прочими атрибутами своей религии без малейших к тому препятствий.

4. Порта признает вождем Сербии главой нации, дав ему, а также его наследникам титул *баш-кнеза*, который, таким образом, станет в семье наследственным, и в знак своего благоволения султан отдаст ему в полное владение село Рыбня, расположенное на горе Авала, села Обрез и Катун, находящиеся в Ягодинском округе; эти села будут закреплены за баш-кнезом и его семьей как имущество, передаваемое по наследству; кроме того, баш-кнез должен избрать из своей нации кнеза для каждого округа, и каждый из этих кнезов будет иметь при себе 15 вооруженных человек (и более, если потребуются) для взимания налогов и охраны дорог, дабы не случилось каких происшествий. Баш-кнез должен всегда иметь при себе 50 вооруженных человек, носить *самур-колпак* (княжеский колпак) и соблюдать достоинство, подобающее вождю нации.

На кнезов возлагается сбор налогов, в чем они будут отчитываться перед баш-кнезом или же перед лицами сербской национальности, которых он назначит для управления делами своей нации; последние должны будут вручать суммы указанных налогов паше или какой-либо другой особе, которую Порта назначит.

5. Временно назначенный белградский паша не будет иметь права отправлять своих людей в округа в качестве комиссаров ни под каким-либо иным предлогом, а его власть не распространяется

за пределы крепости. Управляет делами округов и принимает по ним решения баш-кнез или же лица, которых он назначит из своего народа с этой целью, и только лишь подтверждение смертного приговора предоставляется паше, а если паша пожелает распорядиться по какому-либо делу, касающемуся округов, он должен написать баш-кнезу, чтобы тот принял соответствующие меры.

6. Туркам, проживающим в крепостях, и всем тем, кто приехал туда по делам торговли или под каким-либо другим предлогом, дозволяется появляться в селах лишь в том случае, если им приходится проезжать через них по пути, но тогда им должен быть выдан баш-кнезом пропуск, обеспечивающий безопасность.

7. Временные паши будут сменяться не часто, так как подобные перемены наносят ущерб жителям, но тогда лишь, когда у Порты будут для этого веские основания или если сербы обратятся к ней с обоснованными жалобами.

8. Учитывая, что Порты Оттоманская предназначала из суммы, выделяемой из подати, 80 тыс. пиастров на почтовые расходы и 120 тыс. на расходы паши, последнему не будет дозволено требовать от подданных какого-либо денежного вознаграждения за исключением вышеназванного; но сербы должны ежегодно доставлять этому паше 1 тыс. возов дров и столько же фуража и ничего сверх этого.

Там же. - С.262-264.

8. Конвенция Паулуччи-Карагеоргий.

Посланный в Сербию по поручению российского министра иностранных дел А.Я.Будберга маркиз Филипп Паулуччи (1779-1849) подписал с повстанческим правительством документ, который сербскими историками трактуется как своего рода союзный договор России и Сербии, а в отечественной историографии рассматривается только как изложение просьб сербов в адрес русского правительства.

Собеседование, положенное между представителем славено-сербского народа Георгием Петровичем Черным и его императорского величества полковником маркизом Павлучи, посланным от его высокопревосходительства господина генерала от инфантерии министра иностранных дел и разных орденов кавалера и пр. Андреа Будберха.

1. Кроме всего первое желание есть сербского народа быть под покровительством его императорского величества Александра Первого.

Народ сербский всенижайше просит, чтобы его императорское величество в управлении способного *землеуправителя* что скорее определил, который бы в приличии порядок народ привел, землю сербскую расположил и по нравам народа конституцию устроил, которое устройство конституции быти имеет именем его величества Александра Первого.

2. Вручающе себе народ сербский под покровительство и защищение его императорского величества, ожидает все нужные необходимости и препоручается навсегда, чтобы никогда в Сербии не могла быть ни малейшая часть земли никому отдана, сиречь чтобы помещика никакого не было и средством такового чтобы под рабство не подпадал.

3. Наименование разных особ, кроме греков, в пределе сербском как в военной, так же и во гражданской части назначаемы должны быть именем его императорского величества.

4. За верное спокойство и для лучшего управления чтобы в крепостях сербских от регулярных российских войск гарнизон был и в всякой крепости, которые в настоящем времени в руках сербских суть и в будущее которые помощью российских войск заняты будут, в каждой из российских господ коммендант да будет.

5. Чтобы от российских регулярных войск для краинских видинских границ ради действия и нападения против неприятеля 3 тысячи регулярной инфантерии, 2 ескадрона кавалерии и один полк казаков послано было, а от сербские страны поставитися имеет к предсказаному числу российских в время потребное до 20.000 войск...

7. Чрез 4 года сербский народ, воююще против неприятеля, издержал все свое имущество и того ради необходимую нужду имеет в деньгах на содержание войск и прочих нужд; чтобы *землеуправителю*, которой сербам назначится, одна изобильною суммою касса вовремя была, который с кассом в Белиграде быти имеет...

Все сии помянутые пункты, нам непременно нужные и прочие, которые мы знати не можем, всеижайше просим и вручаем нас щедролюбию и великой отеческой милости его императорского величества, всемилостивейшего нам защитителя и покровителя Александра Первого.

В лагере при Неготине 28 июня 1807 г.

Там же. - С.386-387.

9. Памятная записка сербских депутатов с изложением условий союза Сербии с Россией.
1 марта 1809 г.

Сербский народ с своим верховным предводителем Кара Георгием Петровичем свято обещают:
1. Не токмо дружбу и любовь к России иметь, но и вечный неразделимый союз и согласие с нею сохранять, во всяком деле и во всяком случае, не иначе как бы под единым скипетром были.

2. Сербский род всегда будет оружием российскому противу всякого неприятеля России содействовать, так что

3. Сербскому народу без воли или хотения России в случае опасности нейтральным не пребывать.

4. Сербскому народу никогда и ни с кем без влияния или посредничества России частного мира не заключать.

Поелику Австрия или и Франция никогда не будут терпеть, чтобы Россия Сербию и прочие пределы сербского рода под свой скипетр собрала и чрез то Австрию от Вислы до Адриатического моря облегла и вовсе заперла, нужно:

1. Чтобы Россия сербский народ независимым и самостоятельным признала и то же самое у австрийского императора испросила, что и легче есть первого, Кара Георгия Петровича признать князем народа сербского.

2. А как теперь новая начнется война противу турок и весь сербский род в разных пределах Сербии, Боснии, Герцеговины и Черной Горы по взаимному договору намерены из всех своих стран турок изгнать или их истребить, себя освободить и под единое собственное правительство собраться, то чтоб Россия нас подкрепила, доставляя нам сюда несколько тысяч ружей и денег 1 миллион пиастров турецких, теперь еще пушечных ядер, а вскоре потом и мастера для литья ядер в Сербии.

3. Поелику Австрия всегда старалась весь род сербский к себе прибрать и бесспорно еще стараться будет, то чтобы Россия теперь обещала гарантировать целость и неприкосновенность всех провинций сербских.

4. Чтобы Россия никогда и ни с кем ничего касательно народа сербского не постановляла и не заключала без присутствия депутатов народных, которые всегда присылаться будут для переговоров с начальствующими российскими.

Там же. - Кн.2. - С.67-68.

10. Инструкция Министра иностранных дел Н.П.Румянцева послу России А.Я.Италинскому 16(28) апреля 1811 г.

...е.в-во не отменяет твердо им принятого правила, что открытие конгресса не может последовать без предварительного согласия со стороны Порты на признание Дуная границею... Что же касается до восстановления прежних границ, то нельзя, чтобы в диване мог кто-нибудь подумать о самом деле одержать от нас таковое согласие способом переговоров послы толиких и стольких успехов, нами одержанных. Что ежели Порты ожидает того от успеха своего оружия, то кажется, что и одна неравность локального положения взаимных армий должна отдалить мысль о возможности такового события. Что полагая даже и счастливый оборот войны для турок, какое множество знаменитых побед нужно, чтобы вынудить наши войска оставить все ими сделанные пространные завоевания по обоим берегам Дуная и возвратить в свои прежние границы, а что, напротив того, одна выигранная баталия может скоро приблизить нас к Константинополю. Что в таковом случае в.пр-во не можете уже ручаться, останется ли государь император и тогда при тех же умеренных требованиях, каковые ныне он предлагает Порте. Что ежели держава сия основывает свою надежду на замешательствах, каковые могут последовать между европейскими державами, то, полагая возможность и оных, должно, однако же, заметить, что для прекращения наконец таковых

замешательств скорее державы сии согласятся между собою понесенные ими убытки вознаградить по способности на счет Порты, нежели на свой собственный. Что твердая е.в-ва решимость, дабы река Дунай оставалась границею, полагается не в том только виде, чтобы сим распространением границ доставить империи своей достаточную награду за понесенные ею жертвования в продолжение настоящей войны, но не менее и для того, чтобы пресечь единожды навсегда корень всех с Портою распрей; что когда бы государь император и решился из завоеванных по левому берегу провинций оставить за собою только некоторую часть, то оставалось бы возвращенное ¹ навсегда поводом и предлогом к начатию вновь войны, каковую сим миром е.в-во желает прекратить навеки, оставаясь добрым соседом Блистательной Порте, находя свой собственный интерес в том, чтобы держава сия сохраняла свою независимость, и не требуя от нее никаких условий в отношении к ее политическим связям с другими державами.

1. "...возвращенное" - вписано Александром I вместо зачеркнутого им текста: "... пространство земли между новою границею и Дунаем..."

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы
Российского министерства иностранных дел. - М., 1962. - Серия 1. -
Т.IV. - С.98-99.

11. Письмо Министра иностранных дел Н.П.Румянцева главнокомандующему Молдавской армии М.И.Кутузову. 6 (18) июня 1811 г.

Исмаил-паша тут мне открылся, что главная цель желания его приехать в Петербург была та, чтоб исполнить данное ему поручение от Юсуф-паши, доведя до сведения министерства е.и.в-ва искренние и миролюбивые расположения, каковыми визирь сей был преисполнен и которые ему, Исмаил-паше, были коротко известны по тесной с ним дружбе, равно как и все положение дел Турецкой империи. Он открывался мне, что по совершенному в оной истощению всех способов к продолжению войны как министры, так и паши из армии неоднократно убеждали султана к изысканию средств скорее достигнуть мира, но что наше требование о уступке обоих княжеств было и будет большой для того препоню, однако же и по собственным его словам не непреодолимо. Что султан отозвался, что скорее оставит он престол, нежели на таковую уступку согласится, и что он, Исмаил-паша, в твердой по сему решимости государя своего совершенно уверен, хотя, с другой стороны, и в том не сомневается, что продолжением войны достигнем мы приобрести сии провинции, но что в таком случае война может долго продлиться. Что в оном заключении он убеждается еще и сим обстоятельством, что, продолжая войну, не можем мы распространять долее своих завоеваний и, следовательно, не можем наносить нового ущерба Порте, ибо в прошедшую кампанию вся Булгария, от Дуная до самой Шумлы, разорена уже нашими войсками, что ежели оные и ныне перейдут на правый берег Дуная, то до основания истребят там и остальное, и по недостатку продовольствия нельзя им будет там действовать; что по равным причинам не могут они подвинуться и далее Шумлы, хотя бы и нашли возможность пройти чрез Балкан, ибо весь край оттуда до Адрианополя и далее равномерно разорен турецкими уже войсками. Что потому сие обширное пространство опустошенной земли необходимо будет разделять взаимные армии и мешать всякому новому успеху и действию. В окончание Исмаил-паша сказал мне, что французская миссия в Царьграде внушениями своими всемерно старается отдалять Порту от сближения с нами, уверяя о искреннем к ней расположении и доброжелательстве императора Наполеона и предсказывая, что он и сам скоро вступит с нами в войну, но что Порта на таковые внушения отнюдь не полагается, что, напротив, уверена она в коварстве французского кабинета и в том, что оный старается продлить войну между нами, дабы оною, взаимно нас ослабевая, чрез то самое приобрести более способов к произведению в действие своих планов в отношении турецких же владений.

Хотя е.в-во и не переменяет мнения своего, что на случай трактования о мире первая и главнейшая цель наша должна быть утверждение за нами обоих княжеств и что никакие другого рода приобретения заменить того не могут, но, воздавая полную цену и справедливость превосходным талантам Вашим и усердию, е.в-во не только дозволяет Вам, но и вызывает Вас сказать е.в-ву мнение Ваше, полагаете ли Вы, милостливый государь мой, по зрелом соображении всех обстоятельств таковое султаново упорство в самом деле непреодолимым и чтобы он имел способы надолго еще

устоять в оном? И в таком случае не признаете ли, может быть, для нас полезнее для совершенной развязки дел следующую перемену: чтобы требовать уступку Молдавии по реке Серет, взамен же за остальную часть сего княжества и за всю Валахию чтобы Порты нам заплатила, буде не можно более, то хотя двадцать миллионов пиастров?

Там же. - С.128-129.

12. Министр иностранных дел Н.П.Румянцев Главнокомандующему Молдавской армии М.И.Кутузову 30 сентября (12 октября) 1811г.

1. Приобретения наши ограничить одною Молдавиею и Бессарабиею. Ежели турецкие министры будут крайне затрудняться уступкою всего княжества, то довольствоваться определением границы по реке Серету, продолжая оную по Дунаю до впадения его в Черное море.

2. За уступку нами Валахии назначить денежную от Порты сумму, а политическое же существование сего княжества определить в какой-либо новой форме управления, как то: учреждением там внутреннего независимого правительства или восстановлением господаря, с некоторыми против прежнего отменами в пользу княжества, и таковое постановление обеспечить взаимною гарантией России и Порты.

3. Обеспечить жребий Сербии сколь можно согласно с желанием сербской нации.

4. Относительно Грузии утвердить за каждую стороною как на суше, так и по берегам Черного моря то, что при подписании мирного трактата будет ими занимаемо.

Когда турецкие министры согласятся на сии четыре главные статьи, то все прочие пункты мирного трактата е.в-во предоставляет Вам постановить по наилучшему Вашему, милостливый государь мой, усмотрению и немедленно подписать окончательный мир, не теряя времени в пересылках сюда для испрошения новых наставлений, лишь бы все то было непосредственным последствием вновь одержанных блистательных успехов. Без оных таковое смягчение требований наших имело бы вид слабости и опровергнуло бы твердость политической нашей системы; но умеренные требования после одержанной победы в глазах неприятеля представляются великодушием, и в то же самое время опровергнут во мнении его все неприязненные внушения, какие о наших замыслах до него доходили.

Ежели бы сверх чаяния и по одержании нами успеха над Портою не вызвалась сама к возобновлению переговоров, то в сем случае государь император уполномочивает Вас найти побочное средство таковые предложения учинить с своей стороны, объявляя притом, что ежели Порты на оные не согласится в то же время, то при будущих переговорах прежние наши требования возобновить во всей их силе, и тогда Порты не вправе уже будет ссылаться на снисходительные условия, ныне ей предлагаемые.

Там же. - С.182.

13. М.И.Кутузов Министру иностранных дел Н.П.Румянцеву 30 сентября (12 октября) 1811 г.

Поставляю себе долгом войти в некоторые объяснения относительно до двух статей, наиболее для нас затруднительных: первая - о денежной сумме. Дабы не прервать с самого начала переговоры, я в переписке моей с визирем и в свиданиях с присланными от него чиновниками воздерживался упоминать о статье о деньгах, предоставляя себе впоследствии времени о сем объясниться как о требовании, которое им в прошлом уже году объявлено было и на которое мы теперь еще более имеем права, оставляя им сверх Валахии еще почти пять цыкутов Молдавии. Финансы Порты в весьма изнуренном состоянии; полномочные, бесспорно, все старания свои употребят, дабы отклонить совершенно денежное требование; я с моей стороны в том сильнейшим образом настоять буду, однако же не допущу, чтобы сия статья была причиною нового и совершенного разрыва. Я помню, что в Кайнарджицком мире, к коему приступлено было после блистательнейшей войны, продолжившейся несколько лет, под предводительством мудрейшего полководца, главнейшим препятствием представилось требование наше семи или восьми миллионов, и мы от оногo должны были отказаться. Ясский конгресс 91 года, коего я сам был свидетелем, совсем

было рушился по причине потребованных нами шести миллионов, и князь Бесбородко принужден был в последней конференции сию статью уничтожить.

Вторая статья, подверженная непреодолимому затруднению, есть сохранение за сербами белградской крепости: статья, на которую Порты никогда не согласится, да и действительно не может она оставить ключ своих владений в руках у народа, ей недоброжелательного, и который по невежеству своему или корыстолюбию может при первой остуде Порты с Австрией впустить в столь важную крепость австрийские войска. Впрочем, теперь, когда не требуем мы более Валахии, не вижу я, какой бы сие могло для нас быть пользы, а потому и положил я вовсе о Белграде не упоминать, уверен будучи, что и турки о сем упоминать не будут.

О сих двух затруднительных статьях покорнейше прошу Вас, милостивый государь, довести предварительно до сведения е.и.в-ва, представя также, что хотя я и писал визирю, что не могу переменить статьи относительно до границы азиатской, но сомневаюсь весьма одержать ее вполне.

Там же. - С.210-211.

14. Министр иностранных дел Н.П.Румянцев Главнокомандующему Молдавской армии М.И.Кутузову 26 октября (7 ноября) 1811 г.

По представленным от Вашего высокопревосходительства весьма основательным причинам о трудности сохранить за сербами Белград и о маловажной от того для нас пользе е.в-ва дозволяет, чтобы в том и не упорствовать, но выговорить по крайней мере, чтобы, кроме Белграда, турецкие войска не занимала других крепостей в Сербии, чтобы внутреннее в оной земле управление установлено было по собственному произволу нации и обеспечено ручательством России.

Е.в-ву угодно, чтоб Ваше высокопревосходительство употребили коликко возможно старание, дабы о жребии Валахии и Сербии сделано было постановление на основании вышеозначенном, но чтобы, домогаясь о том, не терять, однако же, из виду того, что главнейшая наша цель есть мир с Портою, полагающий границею реку Серет.

Государь император разрешает Вам совершенно не упорствовать относительно денежных требований взамен Валахии, признавая, однако же, что настояние о том нужно сделать для того, дабы после уступкою сей статьи одержать желаемые нами выгоды касательно границы в Азии, т.е. утвердить именно за каждою стороною то, что при подписании мира ими там будет занимаемо. Е.в-во поручает сию для нас столь важную статью особенному Вашему, милостливый государь мой, попечению. При твердом о том с нашей стороны настоянии, вероятно, Порты долго упорствовать не будет, получая неожиданные ею уступки и со стороны Дуная и в денежных требованиях.

Там же. - С.216.

15. Военный министр М.Б.Барклай-де-Толли Александру I 22 января (4 февраля) 1811 г.

Император Франции, без сомнения, основывает свои враждебные планы на продолжении этой войны с Турцией и опасается заключения мира между Россией и Турцией, так как этот мир лишит его одного из самых важных средств, которые он может употребить против нас. Сербь ожидают, что этот мир несколько улучшит их участь, которая навверняка станет самой незавидной, если эта война продлится и если мы будем вынуждены для сосредоточения сил на нашем левом фланге вывести все войска из Валахии и покинуть этих несчастных союзников, которым грозит жестокое мщение со стороны турок. Если, к несчастью, эта катастрофа произойдет, то мы утратим всякое влияние на греков, которые, несмотря на все внушения со стороны других держав, сохраняют еще некоторую привязанность к России.

Мир с Турцией является для нас поистине единственным средством избежать войны с Францией, так как, увидев, что мы развязали себе руки на нашем левом фланге, и потеряв свое влияние на Турцию, Наполеон не захочет подвергнуть себя риску иметь дело со всей мощью русского

народа и выступить против всех сил, столь умело расположенных в.в-вом вдоль наших границ. Если же мир не будет заключен, то ему неизбежно придется объявить нам войну, даже если он не хочет этого, так как, два обещание туркам начать войну, он обязательно должен будет сдержать свое слово, иначе он утратит всякое влияние в Турции и превратит турок из своих друзей во врагов.

Мир с Турцией является, таким образом, первым шагом, который надлежит сделать, чтобы обеспечить себе успех в войне против Франции. Если в результате этого мира наша граница пройдет по Серету, он будет более выгоден для нас, если бы он обеспечил нам даже обладание Валахией, так как в таком случае наши силы оказались бы слишком растянуты и, кроме того, это неизбежно вызвало бы беспокойство Австрии и Турции, двух держав, которые в нынешних обстоятельствах должны были бы быть тесно связаны с Россией.

Там же. - С.269.

16. Министр иностранных дел Н.П.Румянцев главнокомандующему Молдавской армией М.И.Кутузову 5 (17) марта 1812 г. Секретно.

Милостивый государь мой граф Михайло Ларионович. На сих днях прибыл сюда из Парижа флигель-адъютант полковник Чернышев, отправленный курьером от императора Наполеона с письмом к е.и.в-ву, в котором он в убедительных изречениях изъявляет готовность свою согласиться с государем императором о средствах, могущих служить к его удовлетворению и к сохранению теснейшей связи между Россиею и Франциею. Посол князь Куракин то же самое подтверждает, обращая внимание высочайшего двора на несомнительный способ, по дошедшим до него верным сведениям, к прекращению всех с Франциею распрей. Сей способ есть раздел Оттоманской империи или, точнее сказать, провинций, ей принадлежащих в Европе.

Сходствие сих известий с дошедшими к нам из Стокгольма найдено е.в-вом столь важным, что он повелел мне немедленно отправить к в.с-ву нарочного курьера с сим известием. Е.в-ву угодно, чтоб в.с-во тотчас призвали к себе Галиб-ефендия и, требуя от него непроницаемой тайны, известили бы его именем е.и.в-ва, что государь император, невзирая на войну, существующую между Россиею и Оттоманскою Портою, никогда не взирал равнодушным оком на существование Турецкой империи, которое е.в-во находит необходимо нужным в общем составе Европы.

Там же. - С.306.

17. Русско-турецкий мирный договор Бухарест 16 (28) мая 1812 г.

Статья III.

Все трактаты, конвенции, акты и постановления, учиненные и заключенные в разные времена между российским императорским двором и Блистательною Портою Оттоманскою, во всем совершенно подтверждаются, выключая токмо те статьи, кои по временам как сим трактатом, так и прьдущими были подвержены переменам; и обе высокие договаривающиеся стороны обязываются соблюдать их свято и ненарушимо.

Статья IV.

Первою статьею предварительных пунктов, наперед уже подписанных, поставлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Небольшие острова, кои до войны не были обитаемы и, начиная напротив Измаила до помянутого устья Килийского, находятся ближе к левому берегу, имеющему принадлежать России, не будут обладаемы ни единою из обеих держав, и на оных впредь никаких не делать укреплений, ни строений, но островки сии останутся пусты и обоюдные подданные могут туда приезжать единственно для рыболовли и рубки леса. Стороны двух больших островов, лежащих напротив Измаила и Килии, также пустыми и незаселенными останутся пространством на час расстояния, начиная с самого ближайшего

пункта помянутого левого берега дунайского; пространство сие будет означено знаками, а жилища, до войны бывшие, равно и старая Килия, останутся за сею порубежною чертою. Вследствие вышепомянутой статьи Блистательная Порте Оттоманская уступает и отдает российскому императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися; середина же реки Прута будет границею между обеими высокими империями.

Купеческие корабли обоих дворов могут, как и прежде, въезжать в помянутое устье Килийское и плавать по всему течению реки Дуная. А что касается до военных кораблей российского императорского двора, то оные могут там ходить с Килийского устья до соединения реки Прута с Дунаем.

Статья V.

Е.в-во император и падишах всероссийский отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также Большую и Малую Валахию с крепостями в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами дунайскими, выключая вышесказанные в четвертой статье сего трактата.

Акты и постановления касательно привилегий Молдавии и Валахии, кои существовали и соблюдаемы были до сей войны, подтверждаются на таком основании, как постановлено в пятой статье предварительных пунктов. Изображенные в четвертой статье Ясского трактата условия будут в точности исполнены, и которые гласят тако: не требовать никакого платежа за старые счета, ни податей за все военное время, напротив того, жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размена ратификаций, и дать срок жителям сих провинций, желающих оттуда переселиться в другие места. Само по себе разумеется, что сей срок будет продолжен на четыре месяца и что Блистательная Порте согласится подати Молдавии сообразить по соразмерности теперешней ее земли.

Статья VI.

Кроме границы реки Прута, границы со стороны Азии и других мест восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде, до войны, и как постановлено в третьей статье предварительных пунктов. Вследствие чего российский императорский двор отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской в таком состоянии, в каком теперь находятся, крепости и замки, внутри сей границы лежащие и оружием его завоеванные, купно с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что сия земля в себе содержит.

Статья VIII.

Сообразно тому, что постановлено четвертою статьею предварительных пунктов, хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порте по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однако же, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порте дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошлые их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях, ими обитаемых, и коих там не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушительны, и Блистательная Порте вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паланками и другими укрепленными местами, издревле существующими, с артиллериею, военными припасами и другими предметами и военными снарядами, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но, дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений в противность прав, подданным принадлежащих, то Блистательная Порте, движимая чувствием милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам по их просьбам те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Архипелажских и других мест, и даст им

восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она учредит, наконец, все сии предметы обще с народом сербским.

Секретные статьи Бухарестского мирного договора 16 (28) мая 1812 г.

Статья 1.

На основании статьи 2 предварительного договора, заключенного между двумя высокими сторонами, крепости Измаил и Килия, расположенные на территории, уступленной российскому императорскому двору, подлежат разрушению. В этих местах впредь не будут возводиться никакие укрепления. К разрушению крепостей будет приступлено сразу же после обмена ратификационными грамотами, и эти работы будут продолжены и доведены до полного конца.

Статья 2.

На основании несекретного мирного договора границы между двумя империями со стороны Азии устанавливаются такими, какими они были прежде, до войны. Однако, в соответствии со статьей 3 предварительного договора, устанавливается, что морское побережье, расположенное в двух часах от правого берега Риони и в четырех часах от Анакры, на котором нет ни крепостей, ни острогов, предоставляется в пользование российского императорского двора как гавань для обеспечения и облегчения доставки военных припасов и другого необходимого снаряжения. Он сохранит также за собой укрепленный склад, построенный по его указанию на этой территории до войны, но право собственности на эту прибрежную полосу будет принадлежать Блистательной Порте, и ни одна из сторон не будет возводить здесь новых укреплений.

Там же. - С.413-414, 417.

18. Из русско-английского протокола по греческим делам, подписанного в С.-Петербурге 23 марта (4 апреля) 1826 г.

(Уполномоченные: России - К.Нессельроде и Х.Ливен, Великобритании - Веллингтон).

Ст.1... условия, которые будут предъявлены Порте в том случае, если она примет предложенное ей посредничество, поставят греков в нижеследующие отношения к Оттоманской империи:

греки будут находиться в зависимости от этой империи и будут платить ей ежегодно дань, размер которой будет с общего согласия определен единожды навсегда;

они будут управляться властями, ими самими избранными и назначенными, но в назначении которых Порты будет иметь известное участие;

... они будут пользоваться полной свободой совести и сношений и будут исключительно сами заведывать внутренним своим управлением (грекам для предупреждения столкновений между обеими нациями будет предоставлено право купить находящиеся в Греции турецкие имения).

Ст.3. В случае, если предложенное его брит. вел. Оттоманской Порте посредничество не будет принято этою державою, то ... Россия и Великобритания тем не менее будут считать упомянутые в ст.1 настоящего протокола условия за основные для примирения, имеющего совершиться при их участии, общем или единичном, между Портою и греками, и воспользуются всеми благоприятными обстоятельствами для оказания своего влияния на обе стороны, с целью привести их к примирению на упомянутых основаниях.

Ст.5. В этом соглашении ни его имп.вел., ни его брит. вел. не будут искать никакого увеличения своих владений, никакого исключительного влияния и никаких торговых выгод для своих подданных, которые не могли бы принадлежать подданным каждого другого государства.

Хрестоматия по истории международных отношений. Выпуск 1. Европа и Америка. - С.149-150.

19. Из конвенции между Россией, Англией и Францией относительно умиротворения Греции, заключенной в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г.

(Уполномоченные: России - Х.Ливен, Франции - Полиньяк, Великобритании - Дедлей.).

Статья секретная дополнительная.

На случай, если бы Османская Порта не приняла в течение месячного срока предлагаемого ей посредничества, высокие договаривающиеся стороны согласились о нижеследующих мерах:

1. Порте было объявлено со стороны их представителей в Константинополе, что неудобства и бедствия, указанные в обнародованном трактате, ...ставят высокие договаривающиеся стороны перед необходимостью немедленно принять меры для сближения с греками.

Державы решили, что сближение это последует при помощи установления коммерческих сношений с греками, посылкой к ним для этой цели и приемом от них консульских агентов, если только у них окажутся налицо власти, способные поддерживать такого рода сношения.

2. Если б в течение того же месячного срока Порта не приняла перемирия, предлагаемого в статье 1-ой открытого трактата, или если бы греки отказались от его исполнения, в таком случае высокие договаривающиеся державы объявляют той из двух спорящих сторон, которая пожелала бы продолжения неприязненных действий, или обеим, если это окажется необходимым, что державы приложат усилия к тому, чтобы достигнуть всеми средствами, которыми по обстоятельствам будет благоразумно воспользоваться, немедленных результатов перемирия, исполнения которого они желают, предупреждая, насколько будет в их власти, всякое столкновение между борющимися сторонами, и тотчас же по статье вышесказанной декларации высокие державы действительно применяют совместно все свои средства для ее исполнения, не принимая, однако, участия во враждебных действиях между обеими воюющими сторонами.

Вследствие сего высокие договаривающиеся державы тотчас же по подписании настоящей дополнительной секретной статьи пошлют... инструкции адмиралам, начальствующим над их эскадрами в моря Леванта.

3. Наконец, если против всякого ожидания, эти меры окажутся недостаточными, чтобы побудить Порту принять предложения высоких договаривающихся держав, или если, с другой стороны, греки не согласятся на поставленные в их пользу в настоящем трактате условия, то высокие договаривающиеся державы, несмотря на то, будут все-таки продолжать дело умиротворения на согласенных между нами основаниях и, вследствие сего, оне отныне уполномачивают своих представителей в Лондоне к обсуждению и определению мер, применение коих может сделаться необходимым.

Там же. - С.150-151.

20. Трактат, заключенный в Адрианополе 2 сентября 1829 г.

(Уполномоченные: России - И.И.Дибич-Забалканский, Османской Империи - Мегмед-Садик-Ефенди).

1. Всякая вражда и несогласие, существовавшие доселе между обеими Империями, отныне прекращаются на суше и на морях...

II. Его вел. имп. и падишах всерос., желая удостоверить его вел. имп. и падишаха Османского в искренности своего дружественного расположения, возвращает Блистательной Порте Княжество Молдавию в тех границах, какия оно имело до начатия войны, настоящим мирным договором

прекращенной. Его имп. вел. также возвращает княжество Валахию и Краиовский Банат без всякого изъятия, Булгарию и земля Добридже от Дуная до моря и купно с тем Силистрию, Гирсово, Мачин, Исакчу, Тульчу, Бабадаг, Базарджик, Варну, Праводы и другие города, местечки и селения, в той земле состоящие, все пространство хребта Балканского от Емине-Бурну до Казана, и все земли от Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи. Айдос, Карнабат, Мисимврию, Анхиали, Бургас. Сизополь, Кирклисси, город Адрианополь, Люле-Бургас, наконец, все города, местечки и селения, и вообще все места, занятые в Румелии Российскими войсками.

III. Границею между обеими империями по-прежнему будет река Прут, от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем. Оттоле черта граничная долженствует следовать течению Дуная до впадения Георгиевского гирла в море, так что все острова, образуемые различными рукавами сей реки, будут принадлежать России; правый же берег по-прежнему остается во владении Порты Оттоманской...

IV. Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другия области Закавказския с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской Империи: сей Державе уступлены также Трактатом; заключенным с Персиею в Туркменчае 10 февраля 1828 г., Ханства Эриванское и Нахичеванское...

V. Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляциями верховной власти Блистательной Порты, и поелику Россия приняла на себя ручательство в их благоденствии; то ныне сохраняются им все права, преимущества и выгоды, дарованные в тех капитуляциях, или же в договорах, между обоими императорскими дворами заключенных, или, наконец, в Хатти-Шерифах (Султанских рескриптах), в разныя времена изданных. По сему оным княжествам предоставляется свобода Богослужения, совершенная безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли. Дополнительныя к предшедшим договорам статьи, признанные необходимыми для того, чтобы сии Области непременно воспользовались правами своими, изложены в отдельном Акте, который есть и будет почитаем равносильною с прочими частию настоящего договора.

VI. Обстоятельства, последовавшие за Аккерманскою конвенциею, не дозволили Блистательной Порте заняться немедленно приведением в действо постановлений отдельного акта о Сербии, приложенного в V статье той конвенции; а потому Порта торжественнейшим образом обязуется исполнить оныя без малейшего отлагательства и со всею возможною точностию, а именно: возвратит немедленно Сербии шесть округов, от сей Области отторгнутых, и таким образом навсегда обеспечить спокойствие и благосостояние вернаго и покорнаго народа Сербского. Утвержденный Хатти-Шерифом фирман о приведении в действо вышесказанных постановлений будет издан и официально сообщен импер. Рос. Двору в течение одного месяца со дня подписания настоящего мирного договора.

VII. Российские подданные будут пользоваться во всей Оттоманской Империи на суше и на морях полною и совершенною свободою торговли, предоставленною им в трактатах, донныне между обеими Высокими договаривающимися Державами заключенных. Сия свобода торговли отнюдь не будет нарушаема или стесняема ни в каком случае и ни под каким предлогом, ни посредством каких-либо запрещений или ограничений, ниже по поводу каких-либо учреждений и мер, вводимых по части внутреннего управления или законодательства. Российские подданные, их суда и товары, будут ограждены от всякого насилия и притязания: первые исключительно будут состоять под судебным и полицейским заведыванием министра и консулов Российских; а суда Российския не будут подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманских властей, ни в открытом море, ни в гаванях, пристанях или на рейсах Турецкой Империи; товар же всякого рода или припасы. Российским подданным принадлежащие, по очищении установленною тарифами Таможенною пошлиною, беспрепятственно могут быть проданы, сложены на берегу в магазины хозяев или их поверенных, или перегружены на другое судно, какой бы то Державы ни было, так, что о сем Российские подданные не обязаны извещать местныя начальства, а еще менее испрашивать на то их дозволения. При том постановляется, что сии преимущества простираются и на торговлю хлебом, вывозимым из России, и к свободному провозу онаго никогда и ни под каким предлогом не будет делаво затруднений или помешательств.

Сверх того, Блистательная Порты обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля и особенно плавание по Черному морю не подвергались каким-либо препятствиям. На сей конец она признает и объявляет, что ход через Константинопольский канал и Дарданелльский пролив совершенно свободен и открыт для Российских судов под купеческим флагом, с грузом или с балластом, имеющих проходить из Черного моря в Средиземное или из Средиземного в Черное.

Х. Блистательная Порты, объявляя, что она совершенно согласна на постановления договора, заключенного в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г. между Россией, Великобританиею и Франциею, приступает равномерно и к тому акту, который, по взаимному согласию оных держав, состоялся 10 (22) марта 1829 г., на основании упомянутого договора, и содержит в себе подробное изложение мер, относящихся до окончательного приведения онаго в действие.

Там же. - С.151-154.

21. Союзно-оборонительный трактат между Россией и Турцией, заключенный в Ункяр-Искелеси 26 июня (8 июля) 1833 г.

(Упономоченные: России - А.Орлов, Турции - Хозрев-Мегмед-паша и Хаджи-Мегмед-Акиф).

...Имп. и самодержец всерос. и... имп. оттоманский, движимые равным искренним желанием сохранить мир и доброе согласие, благополучно установленные между обеими державами, положили усилить и упрочить дружбу и полную доверенность, которая существует между ими, заключением союзного оборонительного договора.

Ст.1. (Провозглашается мир, дружба и союз на веки)... Поелику сей союз имеет единственно целью взаимную защиту их государств против всякого покушения, то их вел. обещают согласоваться откровенно касательно всех предметов, которые относятся до их обоюдного спокойствия и на сей конец подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление.

Ст.2. (Подтверждаются Адрианопольский трактат 1829 г., Константинопольский уговор 1832 г. и другие акты о Греции).

Ст.3. Сообразно правилам охранения и взаимной защиты, которыя служат основанием настоящему союзному договору, и вследствие искреннейшего желания обеспечить существование, сохранение и полную независимость Блистательной Порты, его вел. импер. всерос. в случае если бы представились обстоятельства могущия снова побудить Блистательную Порту требовать от России воинской и морской помощи, хотя сие Богу соизволяющу, вовсе не предвидится, обещает снабдить сухим путем и морем таким количеством войск и сил,какое обе выс. дог стороны признают нужным. А потому постановлено, что в таковом случае сухопутныя и морския силы, которыя Блистательная Порты потребует для своей защиты, будут готовы в ея распоряжение.

Ст.4. (Устанавливается распределение расходов по содержанию войск).

Ст.5. (Устанавливается восьмилетний срок договора).

Отдельная и секретная статья.

По силе одного из условных пунктов статьи 1-й явного союзного оборонительного договора, заключенного между Российским Императорским Двором и Блистательною Портою, обе Высокия договаривающиеся стороны обязаны подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление для безопасности обоюдных их держав. Однако, поелику его вел. имп. всерос., желая освободить Блистательную Порту Оттоманскую от тягости и неудобств, которыя произошли бы для нее от доставления существенной помощи, не будет требовать таковой помощи в случае если бы обстоятельства поставили Блистательную Порту в обязанность подавать оную, то Блистательная Порты Оттоманская взамен помощи, которую она в случае нужды обязана подавать,

по силе правил взаимности явного договора, должна будет ограничить действия свои в пользу императорского российского двора закрытием Дарданелльского пролива, то есть не позволять никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предлогом.

Настоящая отдельная и секретная статья будет иметь равную силу, как если бы она была включена от слова до слова в союзный Договор...

Там же. - С.155-156.

22. Русско-австрийская конвенция в связи с восстанием египетского паши Магомета-Али против султана, заключенная в Мюнхенграце 6/18 сентября 1833 г.

(Уполномоченные: России - К.Нессельроде, Д.Татищев и А.Орлов, Австрии - Меттерних и Фикельмон).

Имп. австрийский и его вел. имп. всерос., принимая в соображение, что их тесный союз в продолжение последних событий в Египте могущественно содействовал предохранению Оттоманской империи..., решились принять равным образом сей принцип союза за основное правило их будущего образа действий относительно дел на Востоке...

Ст.1. Дворы австрийский и российский обязываются обоюдно сохранять принятое ими решение - поддерживать существование Оттоманской империи... и посвятить для этой цели все влиящие и действительные средства, какие находятся в их власти.

Ст.2. Вследствие сего, оба имп. двора принимают на себя обязательство - противустоять общими силами всякой комбинации, которая наносила бы ущерб правам верховной власти в Турции... Обе выс. дог. стороны войдут в соглашение относительно принятия сообща самых действительных мер для предотвращения опасностей, которые могли бы быть навлечены случившеюся в существующей Оттоманской империи переменою для безопасности и интересов их собственных пограничных с Турцией владений.

Отдельные и секретные статьи.

Ст.1. Выс. дог. стороны... обязываются препятствовать тому, чтобы непосредственно или посредственно верховная власть египетского паши распространялась на европейские провинции Оттоманской империи.

Ст.2. Подписывая конвенцию, заключенную сего числа, оба имп. двора не должны были упустить из своих видов случай, если бы, не взирая на их желания и соединенные усилия, нынешний порядок в Турции был бы ниспровергнут... Вследствие сего принято, что в этом случае оба имп. двора будут действовать только в согласии и в духе совершенной солидарности... и что они сообща будут иметь наблюдение за тем, чтобы изменения, совершившиеся во внутреннем строе сей империи, не могли касаться ни безопасности их собственных владений и прав, обеспеченных за ними трактатами, ни сохранения европейского равновесия...

Там же. - С.156-157.

23. Договор о торговле и навигации между Оттоманской империей и Великобританией. Балта-Лиман около Константинополя, 16 августа 1838 г.

Ст.1. Все права, привилегии и льготы, дарованные подданным и кораблям Великобритании существующими капитуляциями договорами, подтверждены снова и навеки, кроме специальных отступлений, указанных в настоящей конвенции; кроме того определено, что все права, привилегии и льготы, которые Блистательная Порта дарует в настоящий момент или сможет дать в будущем кораблям и подданным какой-либо другой державы, будут равно даны подданным и кораблям Великобритании.

Ст.2. Подданный его британского величества или его агенты могут закупать во всех местностях Оттоманских владений (как для внутреннего пользования, так и для экспорта) все товары без исключения, относящиеся к производству сельскохозяйственной продукции и обрабатывающей промышленности. Блистательная Порта официально обязуется отменить монополии на сельскохозяйственную продукцию или любой другой товар, так же как и специальные разрешения местных губернаторов как на покупку какого-нибудь товара, так и на транспортировку его, и всякая попытка препятствовать подданным его британского величества получить такие льготы от местных губернаторов будет рассматриваться как нарушение договоров.

Ст.3. Если английский купец или его агент купит товар с целью перепродажи его в Турции для внутреннего потребления, он будет платить при купле-продаже указанного товара те же налоги, которые платят в аналогичных случаях турецкие подданные, занимающиеся внутренней торговлей и пользующиеся наибольшими привилегиями.

Ст.4. Если какой-либо турецкий товар будет куплен для экспорта, то английский купец или его агент может перевести его, не платя никаких пошлин, в место для погрузки, где он при поступлении товара уплатит установленную пошлину в 9% его стоимости, вместо всяких других внутренних пошлин.

Позже, при экспорте, он уплатит пошлину в 3% согласно тому, как это установлено и осуществляется в настоящее время. Но всякий товар, купленный в погрузочном порту для экспорта, и за который уже уплачена внутренняя пошлина в момент поступления в данный порт, будет оплачен экспортной пошлиной только в 3%.

Ст.6. Условлено с турецким правительством, что положения, установленные настоящей конвенцией, будут общими для всей Оттоманской империи, как для Европейской Турции, так и для Азиатской, Египта или других Африканских областей, принадлежащих Блистательной Порте, и будут применяться ко всем подданным Оттоманской империи. Турецкое правительство соглашается распространить действие настоящей конвенции на другие иностранные державы.

Хрестоматия по истории международных отношений. Выпуск 2. Африка и Передняя Азия. - М., 1972. - С.47-48.

24. Министр иностранных дел Пальмерстон английскому послу в Вене о британской политике в отношении Оттоманской империи, 28 июня 1839 г.

Вмешательство великих держав в дела, которые по существу являются спором между сувереном и его подданным, оправдывается тем, что этот спор представляет угрозу глубочайшим интересам других держав и всеобщему миру в Европе. Эти интересы и этот мир требуют поддержки Турецкой империи; и поддержка Турецкой империи поэтому является главной их целью. Эта цель не может быть достигнута, если не будет положен конец возможным столкновениям между султаном и Мухаммедом-Али. Но пока Мухаммед-Али продолжает оккупировать Сирию, опасность такого столкновения сохраняется. Мухаммед-Али не может удержать Сирию, не держа там постоянно большие воинские силы. До тех пор пока в Сирии будут находиться египетские (вооруженные) силы, в части Малой Азии, граничащей с Сирией, неизбежно должна быть турецкая армия. В данное время каждая сторона может согласиться сократить эти силы до определенного предела, но нельзя быть уверенным, что спустя некоторое время другая тайно не увеличит численность своих сил; и каждая сторона, несомненно, будет постепенно увеличивать свои собственные силы; и таким образом в недалеком времени все снова вернется к положению вещей, которое существовало в последнее время: мотивы и увлечения, которые ими руководили, будут все еще действовать. Мухаммед-Али или Ибрагим все еще желают прибавить большую территорию к своему пашалыку, султан еще горит желанием изгнать его обратно в Египет. Для правительства ее вел. ясно, что опасность, которой эти дела угрожают миру, не может быть устранена до тех пор пока Мухаммед-Али не возвратит Сирию под непосредственную власть султана, пока он не вернется в Египет и пока Пустыня не ляжет между

его силами и властями и войсками и властями султана. Но нельзя ожидать, что Мухаммед-Али согласится на это, если ему не будет предоставлена равноценная компенсация; такой эквивалентной компенсацией может быть наследственное владение его семьей пашалыком Египта. Мухаммед-Али и его потомки получают управление этой провинцией таким же путем, каким некогда получил паша Скутари и его семья; паша останется вассалом Порты, платя умеренную дань, поставляя контингент солдат и подчиняясь, подобно другим пашам, договорам, которые его суверен может заключить. Такое соглашение между сторонами кажется справедливым, потому что, с одной стороны, укрепит султана в борьбе со многими опасностями и затруднениями, которые возникли из-за оккупации пашой в настоящее время Сирии, тогда как, с другой стороны, это обеспечит паше будущее его семьи, свое беспокойство о которой он часто объявляет главной причиной желанья достигнуть окончательного и постоянного соглашения.

Правительству ее вел. представляется, что если пять великих держав согласятся с этим планом и предложат его двум сторонам со всем авторитетом, которым пользуются великие державы Европы, такое соглашение будет принято, и благодаря этому решению Европа освободится от большой и грозной опасности.

Там же. - С.48-49.

25. Конвенция, заключенная в Лондоне 3(15) июля 1840 г.

(Уполномоченные: Австрии - Нейман, Великобритании - Пальмерстон, Пруссии - Бюлов, России - Ф.Брунов, Турции - Хекиб-эффенди).

Так как его вел. султан обратился к их вел. имп. всерос., имп. австрийскому..., королеве Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, и королю Прусскому, с просьбой о помощи и пособии с Их стороны среди затруднений, в которые он поставлен вследствие враждебных действий Мегемета Али, паши Египетского, затруднений, угрожающих целостности Империи Оттоманской и независимости султанского престола, то их велю. ... положили в виду вышеозначенного заключить с его вел. султаном конвенцию...

Ст.1. Так как его вел. султан вступил в соглашение с их вел. имп. всерос., имп. австрийским., королевою Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и королем Прусским касательно условий уговора, которые его величество намерен даровать Мегемету-Али и означенных в отдельном акте, при сем приложенном, то их вел. принимают на себя обязательство действовать в полном согласии и соединить их усилия к побуждению Мегемета-Али сообразоваться с этим уговором, причем каждая из выс. дог. сторон представляет себе содействовать этой цели по мере средств ею располагаемых.

Ст.II. Если паша Египетский откажется приступить к вышеозначенному уговору, который будет ему сообщен султаном при содействии других договаривающихся сторон, то их вел. обещают, по предложению султана, принять между ими условленные и постановленные меры для приведения сего уговора в исполнение.

Ст.III. Если Мегемет-Али, отказавшись покориться условиям вышеупомянутого уговора, направит свои сухопутные или морские силы на Константинополь, то на сей случай выс. дог. стороны согласились, вследствие особенного требования султана, которое он изъявит через их представителя в Константинополе, последовать приглашению этого государя и содействовать защите его престола взаимно установленными общими действиями, дабы защитить от всякого нападения проливы Босфора и Дарданелл, а равно и столицу Оттоманской Империи.

Сверх того условлено, что силы, кои, вследствие такового соглашения, получают вышеозначенное назначение, пребудут там лишь столько времени, на сколько их присутствие будет требоваться султаном; и когда его султ. вел. признает их пребывание лишним необходимости, то эти силы удалятся одновременно и войдут обратно в Черное и Средиземное моря.

Ст. IV. При сем постановляется именно, что означенное в предыдущей статье действие сообща и предназначаемое поставить временно проливы Дарданелл и Босфора и столицу Оттоманскую под защиту выс. дог. сторон от всякого нападения Мегемета-Али должно считаться лишь исключительною мерою, принятою в единственном вышеозначенном случае, по особой просьбе султана и только для защищения его. А также договорено, что эта мера нисколько не нарушит древняго правила Оттоманской Империи, по которому военным судам иностранных держав всегда было возбраняемо входить в проливы Дарданелл и Босфора.

И султан с одной стороны объявляет настоящим актом, что за исключением вышеозначенной случайности, он имеет твердую решимость на будущее время неизменно соблюдать это начало, как древнее правило его империи, и, когда Порты будет находиться в мире, не допускать никакого военного иностранного судна в проливы Босфора и Дарданелл; с другой стороны их вел. имп. всерос., имп. австр..., королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и король прусский обещают уважать это решение султана, и согласоваться с вышевыраженным началом.

Хрестоматия по истории международных отношений.
Выпуск 1. Европа и Америка. - С. 157-158.

26. Из меморандума, приложенного ко всеподданейшему донесению графа Нессельроде от 19 сентября 1844 г. из Лондона.

Россия и Англия проникнуты взаимным убеждением, что их общие интересы состоят в том, чтобы Порты Оттоманская сохранила свою независимость и территориальные владения, из которых в настоящее время состоит империя; такая политическая комбинация лучше всего отвечает общим интересам сохранения мира.

... Впрочем нельзя не признаться, что империя эта содержит в себе много элементов разложения. Непредвиденные обстоятельства могут ускорить ее падение, не дав дружественным дворам времени предупредить его. Принимая во внимание, что человеческой предусмотрительности не дано установить заранее план действия на тот или другой неожиданный случай, было бы преждевременно приступать к обсуждению случайностей, которые могут и не произойти. В неизвестности, обнимающей будущее, одна основная мысль представляется действительно осуществимой, а именно: опасность, которая могла бы быть вызвана катастрофой в Турции, будет значительно уменьшена, если при наступлении ее Россия и Англия условятся о тех мерах, которые они должны принять сообща.

... Мысль эта была признана в принципе в бытность императора в Лондоне. Результатом сего было принятое на известный случай обязательство, а именно: если бы в Турции совершилось, что-либо непредвиденное, то Россия и Англия предварительно условятся между собою о мерах, какие должны быть приняты сообща. Цель, в виду которой Россия и Англия должны будут прийти к соглашению, может быть сформулирована следующим образом:

1. Стараться поддержать существование Оттоманской империи в настоящем ее состоянии, пока эта политическая комбинация окажется возможною.

2. Если мы будем предвидеть, что она должна разрушиться, то условиться предварительно об учреждении нового порядка взамен нынешнего и о совместном наблюдении за тем, чтобы перемены, происшедшие во внутреннем положении этой империи, не угрожали бы ни их безопасности, ни правам, предоставленным договорами каждой из них, ни сохранению европейского равновесия.

Там же. - С. 158-159.

27. Из разговоров Николая I с английским послом в России Г. Сеймуром. 14 января 1853 г., 21 февраля 1853 г.

Теперь я хочу говорить с вами как друг и как джентльмен. Если нам удастся прийти к соглашению - мне и Англии, - остальное мне не важно, мне безразлично, что сделают или подумают другие. Итак, говоря откровенно... и недвусмысленно, если Англия думает водвориться в ближайшем будущем в Константинополе, то я этого не допущу. Я не приписываю вам этих намерений, но в подобных случаях предпочтительнее говорить ясно. Со своей стороны я равным образом готов принять обязательство - не водворяться там, разумеется в качестве собственника: в качестве временного охранителя, - дело другое. Может случиться, что обстоятельства принудят меня занять Константинополь, если ничего не окажется предусмотренным, если нужно будет все предоставить случаю.

...Я не хочу, чтобы Константинополь был когда-либо оккупирован Англией, Францией или какой-нибудь другой великой державой. Тем более я никогда не допущу ни восстановления Византийской империи, ни территориального расширения Греции, что превратило бы ее в сильное государство. Еще меньше я могу потерпеть раздел Турции на мелкие республики, которые послужили бы готовым убежищем для Кошута, Мадзини и других европейских революционеров. Княжества (Валахия и Молдавия) по существу уже и теперь - независимые государства под моим протекторатом... Аналогичное государственное устройство получит Сербия; то же самое - Болгария, нет никакого основания препятствовать независимости этих стран. Что касается Египта, то я прекрасно понимаю важное значение этой территории для Англии. Тут я могу только сказать, что если в случае раздела после падения Оттоманской империи, вы завладеете Египтом, я не стану против этого возражать. То же самое я скажу и о Кандии. Этот остров, может быть, вам подходит, и я не вижу, почему ему не войти в состав английских владений.

Там же. - С.159-160.

28. Союзный договор между Великобританией, Францией и Турцией, заключенный в Константинополе 12 марта 1854 г.

(Уполномоченные: Франции - Бараге-д'Илье, Великобритании - Стратфорд, Турции - Решид)

Так как его имп. вел. султан обратился к его вел. имп. французам и ее вел. королеве Великобритании с просьбой помочь ему отбросить нападение, направленное его вел. имп. всерос. против владений блистательной Оттоманской Порты... то их величествам и его имп. вел. султану казалось соответственным заключить договор, дабы закрепить их намерения, соответственно изложенному выше, и определить способы, на основании которых их вел. окажут помощь его имп. вел. султану.

Ст.1. После того, как его вел. имп. французам и ее вел. королева Великобритании уже распорядились, по просьбе его имп. вел. султана, чтобы могущественные дивизии их морских сил направились в Константинополь и оказали оттоманскому флагу и территориям ту защиту, которую позволяют обстоятельства, их вел. обязуются настоящим договором еще ближе сотрудничать с его имп. вел. султаном для защиты оттоманских территорий в Европе и в Азии против русского нападения, поставив для этой цели такое количество своих сухопутных войск, которое может оказаться необходимым для достижения этой цели.

Ст.2. (Обязательство султана не заключать сепаратного мира.).

Ст.3. (Обязательство Франции и Англии вывести свои морские и военные силы из Турции немедленно по заключении мира.).

Там же. - С.162-163.

29. Англо-французский союзный договор, заключенный в Лондоне 10 апреля 1854 г.

(Уполномоченные: Великобритании - Кларендон, Франции - Велевский).

Ст.1. Выс. дог. стороны обязуются сделать все, что от них зависит, чтобы достичь восстановления мира между Россией и Блистательной Портой на прочных и длительных основах...

Ст.2. Так как целостность Османской империи нарушена вследствие занятия русскими войсками провинций Молдавии и Валахии и другими передвижениями русских войск, то их вел... совещались и будут совещаться о способах, наиболее подходящих для освобождения территорий султана от иностранного вторжения и для достижения целей, указанных в статье 1 (обязательство содержать для этой цели достаточное количество сухопутных и морских сил, об использовании которых должно быть заключено дополнительное соглашение).

Ст.3. (Обязательство не прекращать неприятельский действий без предварительного соглашения.)

Ст.4. Одушевленные желанием поддержать европейское равновесие и не преследуя никаких целей заинтересованности, выс. дог. стороны отказываются вперед от извлечения особых выгод из событий, которые могли бы произойти.

Ст.5. (Готовность сторон принять в союз те из европейских держав, которые пожелали бы в него войти.)

Там же. - С.163-164.

30. Союзный договор между Австрией, Францией и Великобританией, заключенный в Вене 2 декабря 1854 г.

(Уполномоченные: Франции - Буркене, Австрии - Буоль, Шауенштейн, Великобритании - Вестморланд).

Ст.2. (Обязательство Австрии защищать Молдавию и Валахию от возвращения в них русских войск. Занятие австрийскими войсками необходимых позиций для гарантии княжеств от нападений. Австрийская оккупация не может мешать свободным передвижениям англо-французских и турецких войск против России.). В Вене будет образована (австро-французско-английская) комиссия, в которую Турция будет приглашена прислать уполномоченного и которой будет поручено рассматривать и регулировать все вопросы, относящиеся как к исключительному и временному положению, в котором находятся сказанные княжества, так и к свободному проходу через их территории различных армий.

Ст.3. В том случае, если между Австрией и Россией вспыхнули бы неприязненные действия, то три договаривающиеся стороны взаимно обещают в настоящей войне оборонительный и наступательный союз...

Там же. - С.164.

31. Пять пунктов, предъявленных Австрией России от имени союзных держав в качестве условий мирных переговоров (декабрь 1855 г.).

1. Дунайские княжества.

Совершенная отмена русского покровительства. Россия не будет пользоваться никаким особенным или исключительным правом вмешательства во внутренние дела княжества. Княжества сохраняют свои преимущества и льготы, под верховною властью Порты, и султан, с согласия Договаривающихся Держав, утвердит в княжествах устройство, сообразно с нуждами и желаниями народа.

В Княжествах, с согласия Порты, будет введена постоянная оборонительная система, соответствующая их географическому положению; принятие ими чрезвычайных мер для обороны не должно встречать никакого препятствия.

Россия, взамен крепостей и земель, занятых Союзными войсками, соглашается на проведение новой границы в Бессарабии. Эта граница, в видах общих интересов, начинаясь от окрестностей Хотина, пройдет вдоль горной цепи, по юго-восточному направлению, до озера Салзыка. Пограничная черта будет определена окончательно мирным трактатом и уступленное пространство будет присоединено к княжествам под верховную власть Порты.

2. Дунай.

Свобода судоходства по Дунаю и Дунайским гирлам будет существенно обеспечена европейскими комиссиями, составленными из равного числа представителей от всех Договаривающихся Держав, частные же интересы прибрежных владений будут приняты во внимание на основании правил, определенных Актом Венского конгресса по предмету речного судоходства.

Каждая из Договаривающихся держав будет иметь право содержать по одному или по два легких морских судна у дунайских устьев, чтобы охранять свободу судоходства по Дунаю.

3. Черное море.

Черное море будет объявлено нейтральным.

Открытый в него вход для торгового мореплавания всех народов воспрещается военным судам.

Посему на берегах Черного моря не будут ни заведены, ни оставлены никакие военно-морские арсеналы.

Покровительство торговых интересов всех народов будет обеспечено в портах Черного моря учреждениями, сообразными с международным правом и установившимися обычаями.

Обе прибрежные державы условятся между собою насчет числа и силы легких судов, которые они будут содержать в Черном море. Конвенция между ними, по сему предмету, по предварительном принятии ее Договаривающимися Державами, приложится к общему трактату и будет иметь такую же силу, как если бы составляла его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни заменена без согласия Договаривающихся Держав.

Закрытие проливов допустит исключение, помянутое в предыдущем пункте.

4. Христиане - подданные Порты.

Права и льготы христиан - подданных Порты - будут обеспечены без нарушения независимости и достоинства турецкого правительства.

Россия, по заключении мира, будет приглашена к участию в распоряжениях, принятых Австриею, Франциею, Великобританиею и Портою, для облегчения религиозных и политических прав христиан - подданных султана.

5. Особенные условия.

Воюющие державы предоставляют себе право предъявить на общую пользу Европы особенные условия сверх четырех прежних.

Там же. - С.164-166.

32. Из трактата, заключенного в Париже 18 (30) марта 1856 г.

(Уполномоченные: России - А.Орлов, Ф.Бруннов, Австрии - Буоль, Шауншейн, Гюбнер, Франции - Валецкий, Буркенэ, Великобритании - Кларендон, Каули, Пруссии - Мантейфель, Сардинии - Кавур. Вилла-Марина, Турции - Эмин Али-паша, Джемилъ бей.).

Ст.1. (Провозглашается вечный мир.).

Ст.II. Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, поставлены будут особые условия.

Ст.III. Его вел. имп. всерос. обязуется возвратить его вел. султану город Карс с цитаделью оною, а равно и прочие части Оттоманских владений, занимаемые Российскими войсками.

Ст.IV. Их вел. имп. французов, королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан обязуются возвратить его вел.имп. всерос. города и порты: Севастополь, Балаклаву. Камыш, Евпаторию, Керчь, Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

Ст.VII. Его вел. имп. всерос., его вел. имп. австрийский, его вел. имп. французов, ее вел. королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, его вел. король прусский и его вел.король сардинский объявляют, что Блистательная Порты признается участвующею в выгодах общего права и союза Держав Европейских. Их вел. обязуются каждый с своей стороны уважать независимость и целостность империи Оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оною действие вопреком, касающимся общих прав и пользы.

Ст.IX. Его имп. вел. султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их, без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман¹.

Дог. державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения его вел. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

Ст.X. Конвенция 13 июля 1841 г., коею поставлено соблюдение древнего правила Оттоманской Империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заклученный выс. дог. сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему Трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б он составлял неотделимую его часть.

Ст.XI. Черное море объявляется нейтральным, открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оною формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего Договора.

Ст.XX. Взамен городов, портов и земель, означенных в статье IV настоящего Трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю его вел. имп. всерос. соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии...

Ст. XXI. Пространство земли, уступленное Россиию, будет присоединено к княжеству Молдавскому под Верховною властью Блистательной Порты.

Ст. XXII. Княжества Валахское и Молдавское будут под Верховною властью Порты и, при ручательстве дог. держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оным покровительства. Не допускается никакое особое вмешательство во внутренние дела их.

Ст. XXVIII. Княжество Сербское остается, как прежде, под верховною властью Блистательной Порты, согласно с императорскими хатти-шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оною при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего, означенное княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Ст. XXX. Его вел. имп. всерос. и его величество султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва...

Примечание.

1. Рескрипт (хатт-и-хумаюн) был обнародован 18 февраля 1856 г.

Там же. - С. 166-168.

33. Хатт-и-хумаюн, 18 февраля 1856 г.

...Полагая ныне возобновить и еще более расширить новые установления, введенные с целью достигнуть порядка вещей, согласно с достоинством империи и положением, которое она занимает среди цивилизованных народов, и имея в виду, что верностью и похвальными усилиями всех моих подданных, равно как и доброжелательным и дружеским содействием великих держав, моих благородных союзников, права нашей империи получили ныне извне освящение, которое должно быть для нее началом новой эры, я желаю увеличить ее благосостояние и внутреннее благоденствие, достигнуть счастья моих подданных, которые в моих глазах все равны, все одинаково мне дороги и связаны между собою дружественными отношениями патриотизма, и упрочить средства к ежедневному возрастанию процветания моей империи.

Посему я решил и повелеваю исполнение следующих мер:

Обеспечения, обещанные с нашей стороны Гатти-Гумаюном Гюльханейским и согласные танзимату всем подданным империи, без различия классов и исповеданий, в ограждение их личности и имущества, и охранения их чести, ныне подтверждаются и упрочиваются;... Все привилегии и льготы духовные, дарованные издревле моими предками и в последующие времена всем общинам христианским и других немусульманских исповеданий, учрежденным в империи, под верховным моим покровительством, будут подтверждены и поддержаны... Все подданные нашей империи, без различия национальностей, будут допускаемы к публичным должностям и будут признаваться способными к их занятию, смотря по их качествам и заслугам и согласно правилам, одинаково ко всем применяемым.

...Все дела коммерческие, исправительные и уголовные между мусульманами и христианами и вообще немусульманами, или же между христианами и лицами других немусульманских исповеданий, будут подлежать рассмотрению смешанных судов. ...Законы уголовные, исправительные и коммерческие, равно как и правила судопроизводства будут в самом скором времени пополнены и кодифицированы. ...Так как законы, регулирующие продажу, покупку и распоряжение недвижимостью, общи для всех подданных, то и иностранцам будет дозволено владеть недвижимостью в моих государствах, под условием подчинения законам и распоряжениям полиции, отбывания повинностей наравне с туземцами и после того, как это дело устроится с иностранными державами.

Все подданные моей империи подлежат налогам на одинаковых основаниях, без различия классов и религий... Взамен откупов, по всем отраслям государственных доходов, будет последовательно и в возможной скорости применена система прямого взимания...

...Следует озаботиться об устройстве банков и других подобных учреждений для преобразования монетной и финансовой системы, а равно для создания фондов, предназначенных к развитию источников материального богатства Империи. Также следует заняться устройством дорог и каналов, коими облегчатся сообщения и разовьются богатства страны... Для достижения сей цели изыщутся меры к воспользованию науками, искусствами и капиталами Европы и применению их к делу.

Хрестоматия по истории международных отношений.
Выпуск 2. Африка и Передняя Азия. - С.50-51.

Глава 2. Восточный вопрос в 1856-1890 гг.

В середине XIX в. Османская империя все еще оставалась одним из наиболее крупных государств того времени. В ее состав входили обширные территории в Азии, Африке и Европе общей площадью около 3,4 млн. кв. км, а численность населения достигла 28 млн. человек. После Крымской войны страна была разделена на 27 провинций (вилайетов), из которых десять составляли европейскую часть империи с населением в 10-11 млн. чел. Этнический облик государства был чрезвычайно пестрым и определялся наличием более 30 народов, исповедовавших ислам, иудаизм и христианство в различных его проявлениях. Причем на Балканах приверженцы последней религии составляли абсолютное большинство. С Турцией были связаны вассальными отношениями Дунайские княжества и Сербия.

Государственный строй Османской империи в 60-70-е гг. XIX в. можно определить как "просвещенный деспотизм". На основании хатт-и хумаюна 1856 г., открывшего второй этап Танзимата, в стране была проведена серия реформ с целью централизации власти, усиления армии, улучшения состояния экономики и культурного развития. Особый акцент в политике реформ был сделан на утверждение правового равенства мусульман и немусульман. Этот курс, проводившийся частью османской политической элиты, в какой-то степени был следствием жестокого нажима со стороны западных держав, которые в ультимативной форме потребовали от Турции оглашения проекта реформ о положении немусульманских подданных до начала Парижского конгресса 1856 г.

Однако ни формально провозглашенное равенство христиан с мусульманами, ни попытки Порты в последующие годы сгладить межнациональные противоречия и объединить населявшие империю этносы в некую "османскую" нацию под эгидой турок, не принесли результатов. Продолжавшееся и набиравшее силу национально-освободительное движение подвластных народов вынуждало Порту прибегать к прежним методам проведения карательных операций в тех провинциях, где возникала угроза распространения сепаратизма.

Крымская война 1853-1856 гг. привела к существенным сдвигам в политике ведущих европейских держав в Восточном вопросе.

В Англии далеко не все были довольны ее результатами. Неслучайно Р. Солсбери, неоднократно занимавший пост министра иностранных дел и премьер-министра, называл Крымскую войну "заслуживающей сожаления глупостью". И все-таки Великобритания многого достигла. Главным было утверждение преобладающего английского влияния в Турции и резкое сокращение

возможностей России вмешиваться в дела на Балканах и Ближнем Востоке. Английский курс на сохранение статус-кво, несколько модернизированный и дополненный проектами трансформации Турции посредством реформ в современное цивилизованное государство, имел прежнюю антироссийскую направленность и противостоял объективной исторической тенденции ее неизбежного краха.

Победа над Россией, стоившая Франции в 5 раз больших жертв, нежели Англии, укрепила режим Второй империи, способствовала возрастанию ее роли в европейских делах. В то же время Франция не получила существенных приобретений на Востоке, а первоначальные надежды на усиление позиций французского капитала в Турции и превращение ее в рынок сбыта и источник сырья для французской промышленности, не вполне оправдывались.

В 1860 г. Наполеон III провозгласил "принцип национальностей", означавший поддержку стремления различных народов к национальной самостоятельности. На деле правящие круги Второй империи выступали против антиосманских восстаний, отказывались от помощи угнетаемым Портой народам в их борьбе за освобождение. Исключение здесь составляла лишь дипломатия Наполеона III в пользу создания румынского государства в надежде экономически и политически утвердиться в низовьях Дуная.

Активизация официального Парижа в Восточном вопросе привела к возобновлению англо-французских противоречий из-за Египта и Сирии. Направленная Наполеоном III военная экспедиция в Сирию летом 1860 г. вызвала острый кризис в отношениях между Францией и Англией.

Крымская война привела к разрыву прежней политики сотрудничества Австрии с Россией в Восточном вопросе. Эти две наиболее заинтересованные в балканских делах державы преследовали прямо противоположные цели и тщательно следили за каждым шагом друг друга. В отличие от Англии или Франции Австрия (с 1867 г. - Австро-Венгрия) не могла рассчитывать на успешную экономическую экспансию в турецких владениях. Вот почему она начинает выступать в роли защитницы христианских народов, оказывает дипломатическую поддержку стремлению к самостоятельности Сербии и Болгарии, хотя и при сохранении верховной власти Порты. Вместе с тем Австро-Венгрия не упускает из вида главную цель - установления своего господства над Боснией и Герцеговиной в качестве ключа к господству над всем Балканским полуостровом.

Отношение Отто фон Бисмарка к судьбе Османской империи было целиком подчинено политике объединения Германии под главенством Пруссии. Так, в 60-е годы Пруссия была заинтересована в максимальном ослаблении внешнеполитических позиций Австрии. Во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. Бисмарк обещал содействие России в пересмотре ограничений, установленных Парижским договором 1856 г., тем самым сумел обеспечить нейтралитет Александра II. Но чтобы использовать Восточный вопрос как средство "политических компенсаций", Пруссия должна была поддерживать напряженность на Балканах и Ближнем Востоке. Она вообще не была заинтересована в целостности Османской империи и сохранении статус-кво. В отдельных случаях Бисмарк даже шел на поддержку национально-освободительного движения балканских народов. В связи с новым обострением Восточного вопроса в середине 70-х годов "железный канцлер" продолжал официально заявлять, что у Германии нет особых интересов на Востоке. В действительности его целью было недопущение создания антигерманской коалиции.

Поражение России в Крымской войне положило начало новому курсу в русской внешней политике, который стал осуществляться пришедшим к управлению иностранными делами А.М.Горчаковым. Его содержание нашло отражение в крылатой фразе нового министра: "К России обращаются с упреком, что она изолируется и хранит молчание... Говорят, что Россия дуется. Россия не дуется, Россия сосредотачивается". Многочисленные внутренние проблемы и пребывание в международной изоляции вынуждали Россию к сдержанности и миролюбию. Российская дипломатия, и прежде всего на Балканах, находилась в глубокой обороне. Именно этим самоограничением активнейшего участника европейского концерта объясняется продолжавшееся в течение двух десятилетий относительное затишье в Восточном вопросе.

В этих условиях для русского правительства существовал только один путь восстановления своего влияния в регионе - опора на национальные движения подвластных Порте народов, поощрение их культурного развития и расширения политических прав. Цель царизма состояла не столько в том, чтобы спасти братьев-славян от турок, сколько предотвратить их объединение с народами Запада в случае распада Турции.

Свертывание правительственной деятельности в "Восточных делах" компенсировалось повышением активности русской общественности, которая именно по поводу славянских проблем на Балканах заявила о своем праве влиять на внешнюю политику России. Характерно, что славянский вопрос был животрепещущим для всех течений русской общественной жизни. Революционно-демократическим флангом национально-освободительное движение на Балканах понималось как форма социально-революционной борьбы. Либеральные и консервативные интерпретации славянской идеи подкрепляли правительственную политику подготовки реванша в Восточном вопросе и были нужны власти для обеспечения единства трона и общества во внутренних и внешнеполитических делах. Этим можно объяснить и фактическое поощрение деятельности славянских комитетов, первый из которых возник в 1858 г. в Москве по инициативе видных славянофилов во главе с И.С.Аксаковым и Ю.Ф.Самариным. Деятельность славянских комитетов достигла своего апогея в 1875-1878 гг., когда их усилия позволили мобилизовать на помощь Балканам свыше 5 тысяч добровольцев, значительные материальные и денежные ресурсы. Однако зависимость этой общественной активности от власти проявилась в фактическом разгоне комитетов в июле 1878 г., после речи их лидера И.Аксакова, осудившего решения Берлинского конгресса.

Осенью 1870 г., когда шла франко-прусская война, создалась благоприятная ситуация, позволившая покончить с самым тяжелым для России условием Парижского договора - запретом держать флот на Черном море. 19 (31) октября А.Д.Горчаков разослал циркуляр, в котором заявлялось, что Россия не считает себя связанной постановлениями, ограничивающими ее суверенитет на Черном море. Циркуляр Горчакова был неодобрительно встречен Англией и Австро-Венгрией. Однако на Лондонской конференции послов 1 (13) марта 1871 г. при поддержке Пруссии была подписана конвенция, которая отменила "нейтрализацию" Черного моря. Конвенция 1871 г. регулировала режим проливов вплоть до первой мировой войны.

На фоне вынужденной пассивности России в Восточном вопросе стали более заметны довольно робкие шаги, которые делали подвластные Турции народы на своем пути к независимости. Восстания в Герцеговине в 1862 г. и на Крите в 1866 г., борьба болгар за восстановление национальной церкви, возникновение на Балканах этнических отрядов и создание конспиративных революционных организаций - все эти факты свидетельствовали о формировании новых и достаточно радикальных общественных настроений.

Новые тенденции стали проявляться и в росте дипломатической активности независимых и формально еще оставшихся в составе Турции молодых балканских государств, которые пытались объединиться для совместной борьбы с Портой. Так возник план создания Балканского союза, который был оформлен двусторонними договорами Сербии с Черногорией, Грецией и Румынией в 1866-1868 гг., а также установлением сотрудничества с политическими организациями других балканских народов, в частности болгар и хорватов. Дело зашло так далеко, что была даже намечена дата войны с Портой - 1 октября 1868 г. Однако этого не случилось. Балканский союз оказался не жизнеспособным и распался вскоре после смерти главного его инициатора сербского князя Михаила Обреновича, убитого заговорщиками 29 мая 1868 г.

Вспыхнувшие летом 1875 г. в Боснии и Герцеговине волнения положили начало новому Восточному кризису 1875-1878 гг., названному современниками великим. Боснийское восстание было поддержано славянскими народами других областей Турецкой империи. В 1875-1876 гг. в Болгарии состоялись Старо-Загорское и Апрельское восстания, потопленные в крови регулярной турецкой армией. Непосредственным откликом на все эти события стало объявление Сербией (действовавшей в союзе с Черногорией) в июне 1876 г. войны Турции. Несмотря на героизм сербских солдат, турецким войскам удалось легко отбить наступление, и только вмешательство России спасло Сербию от катастрофы и позволило заключить в начале 1877 г. мир на условиях довоенного положения.

В условиях растущего давления держав, финансового кризиса, роста религиозно-османского шовинизма, 2 июня 1876 г. группа националистически настроенных офицеров совершила государственный переворот, убив султана Абдул-Азиза. Данными обстоятельствами решили воспользоваться "новые османы", поддержавшие сторонника реформ Мидхат-пашу, который после низложения в августе 1876 г. очередного султана Мурада и прихода к власти Абдул-Хамида II получил пост великого визиря. Мидхат, понимая невозможность силового решения проблем, сделал ставку на реформы и использование противоречий прежде всего между Россией и Англией. Он устанавливает контакты с англичанами, пытаясь заручиться их поддержкой в осуществлении политико-юридических преобразований и противостоянии России.

Стремительное развитие событий на Балканах стало поводом для созыва 11 (23) декабря 1876 г. Константинопольской конференции великих держав с целью оказания дипломатического воздействия на Турцию в пользу подвластных народов. Однако в день открытия конференции в Турции была провозглашена конституция, и Стамбул отверг все требования великих держав о реформах на Балканах как беспочвенные. После провала Константинопольской конференции русско-турецкие отношения резко ухудшились. Последующее отклонение Портой при поддержке Великобритании Лондонского протокола, подписанного 19 (31) марта 1877 г. и преследовавшего ту же цель давления на турецкое правительство, привело к русско-турецкой войне, которая началась 24 апреля 1877 г. Летом в войну против Турции вступила Румыния, а в декабре Сербия (Черногория) продолжала оставаться в состоянии войны с июня 1876 г.).

Потерпев полный военный разгром в войне, Турция в начале 1878 г. обратилась к России с просьбой о перемирии, и 3 марта в местечке Сан-Стефано близ Стамбула был подписан прелиминарный мирный договор. Договор вызвал резкое противодействие западных держав, в особенности Великобритании и Австро-Венгрии. Под угрозой восстановления коалиции времен Крымской войны России вынуждена была согласиться на пересмотр условий Сан-Стефанского договора. На Берлинском конгрессе, который проходил в июне-июле 1878 г., он был заменен многосторонним договором, который сводил на нет значение военной победы России.

Потеряв в боях около 200 тыс. солдат, Российская империя не сумела реализовать ни одной своей стратегической цели на Балканах (создание зависимой от России Великой Болгарии, установление контроля над проливами, укрепление своего влияния в регионе). Несмотря на ревизию Сан-Стефано, Берлинский трактат утвердил коренные изменения, произошедшие в судьбах балканских народов. Сербия, Румыния и Черногория были признаны полностью независимыми государствами, Болгария обрела фактическую самостоятельность.

Еще одним следствием дипломатической борьбы в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. стал новый поворот в судьбе Боснии и Герцеговины. На основе закулисного торга России и Австро-Венгрии, последняя в обмен на благожелательный нейтралитет в назревавшей русско-турецкой войне получила право оккупации этих богатых турецких провинций. Этот сговор, зафиксированный в секретной Будапештской конвенции от 3 (15) января 1877 г., после окончания войны был подтвержден Берлинским трактатом 1878 г.

В период Восточного кризиса 1875-1878 гг. Греция была единственным балканским государством, непосредственно не участвовавшим в вооруженной борьбе, но выиграла она не меньше других стран. На основании решений Берлинского конгресса и последующих греко-турецких переговоров в 1881 г. почти вся Фессалия и часть Эпира были переданы Греции. Что же касается мощного восстания 1878 г. на Крите под лозунгом воссоединения с Грецией, то его цель не была достигнута из-за противодействия Великобритании. Берлинский конгресс лишь обязал Порту предоставить острову административную автономию.

Главным итогом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. для Восточного вопроса в целом был крах политики статус-кво. Творец этой политики Великобритания ограничивалась лишь борьбой за целостность османских владений в Азии, что, впрочем, не мешало англичанам оккупировать Кипр, якобы для укрепления турецкой обороны.

Условия Сан-Стефанского мира и Берлинского трактата имели еще одну, мрачную сторону. Освобождение балканских народов сопровождалось грубейшим вмешательством великих держав в их дела. Австрийская оккупация Боснии и Герцеговины, попытка русского царя создать марионеточное болгарское государство, перекройка государственных границ без учета интересов самих балканских народов - все это посеяло зерна тех многочисленных конфликтов и военных столкновений, которые дали основание современникам назвать Балканы "пороховым погребом Европы".

Превращение этого региона в горячую точку стало неизбежным не только из-за противоборства великих держав, но и вследствие острого соперничества правителей молодых национальных государств. Стремление правящих элит отдельных стран добиться преобразования на полуострове, потеснить соседей породило планы создания Великой Сербии, Великой Болгарии, Великой Румынии... Начались поиски внешней поддержки для реализации этих шовинистических программ, что только облегчало вмешательство в балканские дела и усложняло обстановку.

Новые противоречия дали о себе знать уже через несколько лет после завершения русско-турецкой войны. В 1885 г. произошло воссоединение Болгарского княжества с Восточной Румелией, остававшейся по Берлинскому трактату автономной турецкой провинцией. Подстрекаемая Австро-Венгрией против воссоединения выступила Сербия, протестуя против нарушения равновесия в регионе. Однако начавшаяся в ноябре того же года война оказалась неудачной для ее инициатора. В феврале 1886 г. между двумя государствами был подписан мир на условиях восстановления довоенных границ.

События середины 80-х годов со всей отчетливостью показали, что в рамках Восточного вопроса сформировался новый узел межбалканских противоречий. Не будучи прямо связанным с дележом турецкого наследства, этот источник противоречий превратил Балканы в постоянный очаг конфликтов, которые привели и к возникновению Первой мировой войны.

История Восточного вопроса 80- начала 90-х гг. XIX в. характеризуется ростом экономических интересов Германии на Балканах и в Турции, стратегической заинтересованностью Берлина в Османской империи. Это подтвердили поездки Вильгельма II на Восток в 1889 и 1898 гг.

Британские власти после приобретения о.Кипр нацелились на Египет, значение которого возросло благодаря вступившему в действие в 1869 г. Суэцкому каналу. Еще в 1875 г. премьер-министр Дизраэли приобрел 44% акций канала у египетского хедива Исмаила. Летом 1882 г. Англия начала военные действия по прямому захвату Египта. К октябрю 1882 г. англичане заняли крупнейшие города Египта и утвердились на трассе Суэцкого канала. Таким образом официальный Лондон окончательно и всерьез взялся за расчленение Османской империи. Это побудило Константинополь перестраиваться с лондонской волны на берлинскую.

1. Из циркулярной депеши министра иностранных дел России А.М.Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 г.

Царское Село, 19 (31) октября 1870 г.

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись договоры, считающиеся основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало (нейтрализация Черного моря) должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно должно было умножить число стран,

пользующихся по единогласному уговору Европы благодеяниями нейтрализации и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы Российской империи с этой стороны во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле, в то время как Россия разоружилась в Черном море, Турция сохраняла право содержать в Архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Из этого противоречия проистекает то, что берега Российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Неоднократно и под разными предлогами проход через проливы был открываем для иностранных военных судов и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря - изобретение броненосных судов, неизвестных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить:

что е. и. в. не может более считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е. и. в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е. в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е. и. в. возвращает, в этом отношении, е. в. султану права его во всей полноте, точно так же, как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи. В мысли е. и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает по-прежнему вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Горчаков.

Сборник договоров России с другими государствами.
1856-1917. - М., 1952. - С.103-107.

2. Лондонская конвенция.

Лондон, 1(13) марта 1871 г.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император германский, король прусский, е. в. император австрийский, король богемский и пр. и апостолический король венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в. король итальянский и е. в. император оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться, в духе согласия, о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномоченными: ...

которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

Статья I.

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

Статья II.

Закрытие Дарданелльского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным е. и. в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

Статья III.

Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций. ...

Там же. - С.107-108.

3. Временный закон для народных лесных чет.

Был принят 1 января 1867 г. Это последний программный документ Г.Раковского, раскрывающий концепцию четнической борьбы.

Верховное Народное Болгарское тайное гражданское руководство, состоящее из семи лиц: председателя, заместителя председателя и пяти верховных советников, собралось на совет и по долгом и зрелом размышлении решило издать следующий закон:

1. Каждой народной лесной четой должны руководить и управлять один предводитель, именуемый "воевода", и один знаменосец, подчиненный воеводе.
2. Воеводы будут трех степеней; иначе говоря, одни будут воеводами первой степени, другие - второй степени, а третьи - третьей степени; то же относится к их знаменосцам...
4. Каждый воевода первой и второй степени должен набрать и составить себе дружину и, во-первых, сделать список всех ее участников, в котором указать их месторождение, возраст, имя, женаты или нет и все телесные приметы; во-вторых, как следует осмотреть и обыскать каждого дружинника, чтоб установить, какие у него имеются бумаги и письма и сколько денег; в-третьих, воевода должен заставить дружинников раздеться, чтоб узнать, нет ли среди них больных заразными болезнями, и таких тут же исключить из четы, и не вкрался ли в чету обрезанный мусульманин. Все это воевода должен делать не только здесь, но и всюду, где будут составляться четы.
5. Каждый воевода должен привести к присяге свою дружину и предложить ей принять следующие священные обеты:

"Кто желает добровольно вступить в народные болгарские лесные четы, должен под присягой отречься: 1) от пьянства, 2) от лжи, 3) от воровства в среде дружины, 4) от распутства, 5) должен во всем подчиняться своему воеводе и знаменосцу, 6) не вызывать раздоров в дружине сплетнями и клеветой, 7) ни в коем случае не отделяться от четы, пока ее не распустит воевода, 8) довольствоваться тем жалованием, которое ему положит воевода".

Только тот, кто примет все эти условия и, согласно этому закону, клятвенно обещается соблюдать их полностью, может быть принят в народную чету; без этого никто и ни в коем случае не может быть принят!

П р и м е ч а н и е. Если же кто-нибудь поклянется выполнять все эти обязательства и сопричислится к народным лесным четам, а потом нарушит хоть одно из этих священных обязательств, то воевода и знаменосец имеют полное право тотчас же покарать его смертью, обличив и разоблачив перед всей дружиной...

6. Ни один инородец или иноверец ни в коем случае не может быть принят в народную лесную болгарскую чету...

9. Если на Стара-Плавине или в другой болгарской области появится новая болгарская чета и если эта чета не покажет знака и не произнесет того пароля, которым Верховное народное руководство и главный воевода снабдят народные лесные четы, и если она, получив миролюбивое предложение подчиниться настоящему закону, не согласится на это, тогда все народные четы обязаны ее атаковать и разгромить. Если же разгромить ее не удастся, надо сообщить о ней преданным болгарам из местных жителей, чтобы те преследовали ее, как ненародную, разбойничью чету. А любые турецкие отряды надо атаковать и уничтожать поголовно.

10. Воевода облечен властью казнить смертью предателей, все равно, совершено ли предательство кем-нибудь из дружинников народных лесных чет или же любым другим болгаринном...

13. Если кто-нибудь из дружины по какой бы то ни было причине поднимет руку на воеводу, знаменосца или другого дружинника, то все должны вынести единогласное решение немедленно наказать его смертью

14. По первому вызову главного воеводы все воеводы должны немедленно явиться, куда он призовет. Если будет доказано, что кто-то, имея возможность явиться, ослушался, провинившийся будет рассматриваться как предатель и должен быть казнен.

15. Ни один воевода не имеет права вернуться назад, пока не встретится с главным воеводой и не договорится с ним.

16. Верховное народное руководство должно вооружить все здешние четы и снабдить их всем необходимым для похода, чтобы облегчить им переход в Болгарию и обратно. При этом оно должно заботиться не только о том, чтобы они благополучно перезимовали, но и о новых четах, составленных в Болгарии.

1 января 1867 года

Смертная присяга

Обряд смертной присяги, которую должны принести те, кто поступает в народные болгарские лесные четы, заключается в следующем: стол или другой высокий предмет, смотря по обстоятельствам, ставится на место, обращенное к востоку, а перед столом, лицом к востоку, становится принимающий присягу; на стол кладут: справа - крест, а слева - святое Благовествование (Евангелие), по обе стороны от принимающего присягу становятся двое воевод, или двое знаменосцев, или же двое избранных дружинников из числа уже присягнувших, с обнаженными ножами, скрещенными над головой присягающего; правая его рука должна лежать на кресте, левая - на святом Благовествовании. Третье лицо, стоящее перед ним, читает вслух присягу: присягающий должен повторять ее слово в слово:

"Клянусь ныне перед богом на честном кресте и святом Благовествовании, что сдержу свои обещания и выполню все священные обязательства, которые заключаются в законе и были мне

сообщены и прочтены. Ясное солнце да будет свидетелем моей смертной присяги; а храбрые юнаки с острыми своими ножами да казнят меня, если я совершу преступление".

Стоянов З. Записки о болгарских восстаниях. - М., 1978.
- Т.1. - С.92-95.

4. Программа Болгарского революционного Центрального комитета.

Принята 1 августа 1870 г., составлена идеологом освободительного движения Любеном Каравеловым (ок. 1834-1879) при участии его саратника Васи́ла Левского (1837-1873).

Без свободы нет жизни. Смерть врагам!

1. Болгарский Центральный революционный комитет ставит себе целью освободить Болгарию при помощи революции, моральной и вооруженной. Форма правления в будущей Болгарии не будет определена до тех пор, пока освобождение болгар не станет совершившимся фактом.

2. Для достижения этой цели разрешается применять любые средства: устную пропаганду, печать, оружие, огонь, смерть и прочее.

3. Мы, болгары, желаем жить в дружбе со всеми своими соседями, и особенно с сербами и черногорцами, которые сочувствуют нашим стремлениям, а также с румынами, судьба которых тесно связана с нашей, и вместе с ними желаем составить федерацию из свободных земель.

4. Мы желаем, чтобы та земля, которая населена болгарами, управлялась по-болгарски, то есть сообразно с нравами, обычаями и характером болгарского народа; а те земли, которые населены румынами, сербами, черногорцами и греками, должны управляться сообразно с характером румынского, сербского, черногорского и греческого народов.

5. Пусть каждый народ, как и каждый человек, хранит свою свободу и управляет по своей собственной воле. Мы не желаем чужого, то есть того, что нам не принадлежит; но и не хотим отдавать другому то, что принадлежит нам.

6. Мы не претендуем на осуществление своих исторических прав и потому предоставляем самому народу решить свою судьбу и заявить, к какому из членов союза он хочет присоединиться: к сербам, к болгарам, к румынам или же к грекам; следовательно, у нас не может возникнуть вопрос о границах.

7. Мы желаем для себя свободы народной, свободы личной и свободы религиозной - словом, свободы человеческой и потому желаем такой же точно свободы нашим друзьям и соседям. Мы не хотим властвовать над другими и потому не допускаем, чтобы другие властвовали над нами.

8. В число наших врагов и противников мы включаем и тех болгарских выродков и чорбаджий, которые препятствуют нашему народу достигнуть немеченной цели, и будем преследовать их везде и всегда.

9. Мы включаем и греков в число наших друзей и союзников, если только греки откажутся от своих нынешних панэллинских устремлений и своих исторических притязаний.

10. Мы восстаем не против турецкого народа, но против турецкого правительства и тех турок, которые его поддерживают и защищают. Словом, мы считаем своими друзьями все те народы и народности без различия вероисповедания и национальной принадлежности, которые сочувствуют нашему священному и честному делу.

Там же. - С.123-125.

5. Захарий Стоянов о значении русско-турецких войн для болгарского освободительного движения.

З.Стоянов (1851-1889) - активный участник национально-освободительного движения, известный журналист, писатель, историк, крупный государственный деятель, в последние годы жизни - председатель болгарского парламента.

До первых русско-турецких войн болгарский народ жил под турецким владычеством относительно гораздо лучше, чем с тех пор, как о его судьбе начали заботиться различные христианские государства. Забитый нравственно и политически, наш народ, низведенный на последнюю ступень рабского унижения, уже не возбуждал в своих властителях никакой вражды, никаких подозрений, никаких опасений в том, что в Болгарии может вспыхнуть восстание. Это станет еще очевидней, если вспомнить, что тогда болгарам, наравне с турками, разрешалось открыто носить оружие; что в кырджалийское время болгары были вольны защищаться от нападающих с оружием и убивать их, могли собираться в четы - часто по предводительством болгар, причем в состав этих чет входили не только болгары, но и турки, - а в новейшие времена это стало считаться преступлением.

Когда же русские войска переправились через Дунай, когда турки поняли, что у их презренной "райи" есть защитник - "московец", когда многие болгарские юнаки вступили в русскую армию и принялись убивать турок, когда, наконец, христианские войска-освободители спокойно отошли за Дунай, предоставив "братушкам" жить по-старому, тогда для болгар настала новая эпоха, эпоха мрачная и душераздирающая. Между двумя слоями населения разгорелась вражда. Теперь господствующее племя видело в лице болгарина не своего раба, но кровного брата "московец". Разумеется, в трактатах, заключенных после войны, на бумаге было предусмотрено предоставление некоторых прав болгарским христианам; но это было лишь издевательской насмешкой - в действительности тяготы "райи" возросли во сто крат, ибо если Турция и в более новые времена не боялась буквы мертвых договоров и соглашений, то нетрудно представить себе, что происходило во времена янычар.

Итак, русско-турецкие войны, предшествовавшие войне 1854 года, принесли болгарскому народу, стонавшему под турецким игом, величайшее зло, так как они лишь разожгли турецкий фанатизм.¹ Таким образом, эти войны послужили второй причиной, вызвавшей болгарское восстание, ибо, с одной стороны, они ожесточили турок, с другой - вдохнули в болгар мужество и светлую надежду на будущее.

Примечание 1. Имеются в виду русско-турецкие войны 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829 гг.

Там же. - С.256-257.

6. Требования герцеговинских и боснийских повстанцев.

После вручения Порте Ноты Андраши австрийское правительство приняло ряд мер по ликвидации восстания. Оно потребовало от Черногории и Сербии отказа от помощи восставшим. В ответ герцеговинские вожди подготовили меморандум с изложением своих требований, их примеру последовали и представители боснийских повстанцев (март 1876).

Из требований, выдвинутых герцеговинскими руководителями.

1. Чтобы герцеговинский народ получил в свою собственность по крайней мере треть земли. Не только потому, что турок до сих пор все имел и всем пользовался несправедливо, по праву насилия, но просто потому, что без этой собственности христианский герцеговинский народ не в состоянии существовать, и лучше ему погибнуть, чем вернуться к жизни, в которой жизни нет.

2. Пусть Турция навсегда выведет из Герцеговины свою армию, оставив столько, сколько необходимо для городских гарнизонов и только в следующих населенных пунктах: Мостаре, Столаце, Требинье, Никшиче, Плевле и Фоче.

3. Чтобы Турция вновь выстроила всем христианским семьям сожженные дома, церкви, обеспечила их пропитанием по крайней мере на год и земледельческими орудиями, чтобы христианские семьи не платили никаких податей в течение трех лет с момента своего возвращения (на прежнее место жительства).

4. Чтобы христианский герцеговинский народ не принуждали слагать оружие до тех пор, пока все магометане не сложат оружие и не будут осуществлены обещанные реформы.

Из требований боснийских повстанцев.

1. Чтобы турецкое правительство вывело свою армию из страны, оставив лишь 5 тыс. человек в городах, которые определит Порты.

2. Чтобы турецкое правительство выделило требуемые средства и приобрело все необходимые материалы для восстановления опустошенных сел; церкви и школы выстроить вновь, а народу дать необходимое пропитание до тех пор, пока ему не будет достаточно собственного, избавив его на три года от обязательных платежей и налогов. . . .

4. Чтобы христиан не лишали права носить оружие, так же как этого права не лишены магометане, во-первых, на случай обороны против злоупотреблений со стороны властей, а во-вторых, потому, что лишение этого права ликвидировало бы равноправие между подданными турецкой империи, которое должно существовать; на все это требуем мы гарантий европейских великих сил.

7. Из воззвания Московского славянского комитета к русскому обществу.

5 мая 1876 г.

Известия из Турции становятся все тревожнее и грознее; восстание славян разгорается, охватывает с каждым днем новые местности, перешло даже в Болгарию, а вместе с ним усиливаются страдания, умножается число жертв, лишены крова и пищи. Со всех сторон ежедневно Славянский комитет осаждается просьбами, мольбами о помощи; круг его благотворительной деятельности сам собою расширился на огромное пространство; собранные им средства оказываются недостаточными, а между тем пособие скорое, благовременное никогда не было так необходимо, как в настоящую пору.

Многое уже сделано русским обществом; велика в своей сложности высланная славянам русская земская милостыня, которой две трети, по крайней мере, составились из подаяний простого народа при содействии приходского духовенства. Эти лепты созидают историческое будущее всего славянского мира. Тяжелое бремя легло, конечно, на русское общество; трудна историческая повинность, выпавшая на его долю, но зато велико и призвание России, и братский долг ею еще не совершен. Нужно еще, может быть, последнее усилие; нужны новые подаяния еще в течение некоторого времени до той, вероятно, недалекой поры, когда единодушному действию европейских правительств удастся разрешить политический вопрос в смысле, благоприятном славянской свободе, и не на бумаге только, а на деле.

Славянский комитет, передавая во всеобщее сведение мольбу страждущих православных населений Турции о продолжении помощи, обращается *прежде всего к тем, которые еще не принимали участия в подписке и ничего не жертвовали*, а также и к тем, которые найдут для себя возможным приумножить прежние свои пожертвования новыми приношениями.

Пожертвования, исключительно денежные, принимаются как и прежде: у вице-президента Комитета Ивана Сергеевича Аксакова (на Варварке, дом Баранова, Общ(ество) взаимн(ого) кредита),

у казначея Николая Абрамовича Зубкова (у Плющихи, Неопалимовский пер., д.Звягина), у Алексея Дмитриевича Лопашева (на Варварке, д.Николаевой), у Николая Васильевича Павлова (в правлении Московско-Ярославской железной дороги), у Николая Петровича Лапина (в его конторе, подле Биржи, д.Чижовой и Лопатиной) и на текущий счет Комитета в Московском купеческом банке (Ильинка, д. банка).

Вместе с сим Славянский комитет покорнейше просит не присылать к нему никаких пожертвований вещами, так как он не имеет у себя складов для хранения и не пользуется льготами по пересылке вещей, которая поэтому часто обходится дороже самой стоимости оных.

Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875-1878. - М., 1978. - С.106-107.

8. Из статьи в газ. "Голос" "Положение России в Восточном вопросе".

2 июня 1876 г.

Разногласия сведений, соображений и мнений по Восточному вопросу возрастает ежегодно; из иностранной печати она переходит и к нам. Во всей остальной Европе есть, по крайней мере, интересы, которым нужно и выгодно замутить дело: посреди этой мути могут быть преследуемы цели, которые нельзя выставлять на свет и подвергать риску опасности. У нас подобных интересов не может быть...

Основные условия нашего политического положения на Балканском п-ве относительно Западной Европы представлялись с самого начала герцоговинской смуты весьма ясными, простыми и необычайно для нас выгодными; они были только затемнены сплетением разных случайных и неслучайных обстоятельств как в Константинополе, так и в переговорах европейских политиков, спекулирующих насчет турецких дел. Эти условия и до сих пор остаются неизменно те же самые, что бы ни произошло в Берлине, Вене и Лондоне.

Россия не желает и не может желать никаких лично для себя приобретений на Балканском п-ве потому, что никаких нужных для нее приобретений там нет. Единственно возможная и желательная для нее выгода - в изменении международных отношений Турции, впрочем, не противная интересам всей Европы, да и та не имеет пока никакой цены для России. Безусловно, свободный проход всех без изъятия судов через Дарданеллы и Босфор, необходимый, чтоб открыть сообщение Черного моря с океанами и всемирными путями, еще не скоро понадобится для русского военного флота; мы еще можем с пользою заняться несколько и даже много лет созданием этого флота, прежде чем понадобится нам выход для него в океаны. Хлопотать об этом теперь было бы преждевременно. Мы имеем только один интерес на Балканском п-ве: освобождение христианских подданных Турции из-под мусульманского ига, вступление поработенной райи в ряды полноправных европейских граждан, подобных подданным всех европейских держав, национальную общинную независимость единокровных и единоверных нам племен.

Там же. - С.118-119.

9. Из передовой статьи газ. "Неделя" "Успехи славян в России".

4 июля 1876 г.

[...] С некоторого времени русское общественное мнение, можно сказать, решительно и окончательно склонилось на сторону славян, и на этом пункте сошлись самые противоположные партии, которые обыкновенно ни в чем друг с другом не сходятся.

В последние две недели, то есть со времени объявления войны Сербией и Черногорией, стали появляться из разных мест России такого рода известия, которые несомненно свидетельствуют о

постоянном возрастании в обществе интереса и сочувствия к славянскому делу, сочувствия недалекого, пожалуй, от энтузиазма. Так, корреспондент "С.-Петербургских ведомостей" сообщает, что в Москве заметно сильное движение как в публике вообще, так и в кружках филантропов. Некоторые дамы усердно заготавливают корпию, бинты, повязки; другие собирают деньги. Рассказывают, что одна землевладелица из окрестностей Подольска собирается ехать в сербские войска в качестве сестры милосердия. Где-то кружок дам приготавливает для г.Черняева вышитое знамя, как видимый знак сочувствия общества к русскому генералу, бескорыстно кинувшемуся в борьбу за дело свободы. Где-то собираются подписи для сочувственного адреса тому же г.Черняеву. Еще где-то поднимается речь о сформировании чего-то вроде партии волонтеров для поступления в ряды сербского войска. Некоторые петербургские клубы предполагают устроить ряд артистических вечеров, сбор с которых пойдет в пользу пострадавших и страдающих от войны. Орловский архиепископ приглашает к себе в дом представителей различных сфер общественной деятельности и обращается к ним с "глубоко прочувственной речью", в которой яркими красками описывает бедствия христианского населения Турции (...).

Присутствующие после непродолжительных прений решают: 1) отпечатать 1000 подписных листов и разослать их во все церкви Орловской епархии, ко всем городским головам уездных городов и во все уездные управы для сбора пожертвований; 2) устроить в городском саду гуляние с тем, чтобы собранные на нем за вход деньги обращены были в пользу славян, а также пригласить лиц, дающих в Орле различные увеселения, отделить часть сбора для этой благотворительной цели; 3) открыть при редакции "Орловского вестника" прием пожертвований; 4) имена всех жертвователей, цифры делаемых ими приношений всякий раз своевременно печатать в "Орловском вестнике" и затем все поступающие деньги предоставлять преосвященному владыке; 5) для начала доброго дела лица, присутствующие в этот вечер, собирают и передают преосвященному 704 руб.

Такое возбужденное настроение в русском обществе как нельзя более кстати для славян, потому что теперь они сильнее чем когда-либо нуждаются в поддержке. Подтверждением этого может служить полученная в Петербурге телеграмма от генерала Черняева, который извещает, что санитарный отдел всей сербской армии слаб и терпит полный недостаток в докторях, медикаментах и во всех вообще медицинских пособиях. При этом сербский главнокомандующий обращается с мольбой к щедрости всего русского общества и взывает о помощи сербам. Общество попечения о раненых и больных воинах в лице председателя генерал-адъютанта Баумгартена, руководимое теплым и горячим участием к судьбе страждущих, являемым августейшей покровительницей государыней императрицей, с своей стороны обращается ко всем учреждениям с настоятельной просьбою усилить, насколько возможно, денежные и материальные сборы в пользу славян и выражает при этом уверенность, что сердце каждого русского сочувственно отзовется на их страдания. Вместе с тем Общество уже распорядилось послать на театр военных действий санитарный отряд, сопровождаемый большим транспортом операционных и перевязочных средств.

Там же. - С.126-127.

10. Из письма А.М.Горчакова русскому послу в Лондоне П.А.Шувалову о задачах русской политики на Балканах и отсутствии притязаний на территорию Турции.

22 октября 1876 г.

Я усматриваю с глубоким удивлением в Вашем последнем письме, что мысли о наших притязаниях на Константинополь и о вожделениях завещания Петра Великого продолжают занимать некоторые умы в Англии. Признаюсь, я думал, что это "старье" вышло из веры и отнесено, вместе с покорением индийских владений Россиию, в область мифологической политики.

Сколько раз русские государи повторяли всенародно, что никакое присоединение земель Турции не входит в их политику, что они были бы этим весьма затруднены и что поддержание status quo на Востоке составляет наилучшее из соображений...

Единственное основательное соображение для русских выгод заключалось в том, чтобы оставить ключ в Черное море в руках довольно слабых, которые не могли бы замкнуть для России этот торговый выход и угрожать ее безопасности. Владычество турецкое соответствовало этой программе. Разве наша вина, если турки этим злоупотребляли, сделав свое господство невыносимым для своих христианских подданных? Не содействовала ли тому английская политика возбуждением в Порте недоверчивости к России собственным соперничеством и помогая Порте основать свою власть на одной силе?

Там же. - С.183.

11. Из циркуляра А.М.Горчакова русским дипломатическим представителям за границей о причинах мобилизации русской армии.

1 ноября 1876 г.

Прискорбные события, обagrившие кровью Балканский п-ов, произвели глубокое впечатление во всей Европе. Правительства, по состоявшемуся между ними соглашению, признали необходимым во имя человеколюбия и общего блага положить преграду такому порядку вещей. Они прекратили кровопролитие, настояв на заключении обеими воюющими сторонами перемирия, и условились определить основы мира, который предоставил бы христианским населением положительные обеспечения против неисправимых злоупотреблений турецкой администрации и необузданного произвола оттоманских властей, ограждая вместе с тем и Европу от периодического возобновления кровавых потрясений.

Императорское правительство стремилось всеми силами к упрочению единодушия между великими державами, сохраняя непрестанно в виду, что в настоящем вопросе интересы политические должны уступить место более возвышенным интересам всего человечества и спокойствия Европы.

Но между тем как дипломатия ведет в течение года переговоры, имеющие целью привести европейское соглашение к действительному осуществлению, Порта воспользовалась возможностью вызвать из глубины Азии и Африки темные силы наименее обузданных элементов исламизма, возбудить фанатизм мусульман и раздавить под тяжестью численного превосходства христианские населения, вступившие в борьбу за свое существование.

Ввиду таковых усложнений государь император, принимая с своей стороны твердую решимость преследовать и достигнуть всеми зависящими от него средствами предначертанную великими державами цель, изволил признать необходимым мобилизовать часть своей армии.

Государь император не желает войны и сделает все возможное для избежания оной. Но е. в-во не остановится в своей решимости до тех пор, пока признанные всею Европою принципы справедливости и человеколюбия, к коим народное чувство России примкнуло с неудержимою силою, не возымеют полного и обеспеченного прочными гарантиями осуществления.

Там же. - С.200.

12. Из статьи "Восточный вопрос" в журнале "Общее дело", 1877, № 1.

Женева.

Русское общество всегда симпатизировало славянам, но обращение правительства с славянским вопросом было таково, что только способствовало охлаждению этих симпатий. За дело освобождения народов у нас бралась власть, не знавшая меру своему деспотизму, изолированная от общества и опирающаяся только на горсть бюрократов и любимцев. Мудрено ли, что в своей борьбе с конституционной Европой она делала ошибки за ошибками.

О правоте русских стремлений к заступничеству за славян, к устройству их независимости говорить много нечего: она ясна как день. Что несколько миллионов людей в продолжении столетий живут париями под властью фанатичной орды... это справедливо, конечно, считается позором Европы и еще большим позором для нас, а наше резкое и открытое заступничество за них есть простое дело нашего национального и человеческого достоинства. Оно делает нам честь, которая не уменьшается, а скорее увеличивается тем, что мы сами еще не можем назвать себя ни свободными, ни счастливыми. Кому же нибудь надо, в самом деле, прекратить этот длинный мартиролог славянских племен; кому же нибудь надо разрубить эту ржавую цепь, приковывающую их живые организмы к турецкому трупу, и если Европа не обнаруживает никакого расположения заняться этим делом, то кому же и взяться за него, как не нам, их единоплеменникам. Как бы мы ни мало были расположены увлекаться важностью исторического значения элемента племенной родственности, но и он все-таки к чему-нибудь да обязывает.

Там же. - С.252-253.

13. Конвенция между Россией и Австро-Венгрией, заключенная в Будапеште 15 января 1877 г.

Ст.1. Высокие договаривающиеся стороны, считая, что христианское и мусульманское население Боснии и Герцеговины слишком перемешано для того, чтобы можно было ожидать действительного улучшения их участи только от автономного их устройства, условились между собой требовать на Константинопольской конференции для этих провинций лишь такого автономного управления, которое не вышло бы далеко за пределы, установленные депешей от 30 декабря 1875 г. и гарантией Берлинского меморандума. Ввиду того, что Болгария находится в условиях, более благоприятствующих деятельности автономных учреждений, они берут на себя обязательство требовать на конференции для этой провинции более широкой автономии, обставленной серьезными гарантиями.

Ст. II. В случае если бы переговоры не привели к желаемому результату и последовал бы разрыв с последующей войной между Россией и Турцией, императорское и королевское правительство формально обязуется соблюдать по отношению к действующей изолированно России доброжелательный нейтралитет и, насколько это будет от него зависеть, парализовать путем дипломатического воздействия попытки вмешательства или коллективного посредничества, с которыми могли бы пытаться выступить другие державы.

Ст. VII. Е. в. император австрийский и проч. и апостолический король венгерский оставляет за собой право выбора момента и способа занятия своими войсками Боснии и Герцеговины. Условлено, что эта мера, не являющаяся актом солидарности с занятием Болгарии русскими войсками, - ни в истолковании ее правительством его импер. и корол. величества, ни при проведении ее в жизнь, не должна иметь враждебного характера в отношении России. Точно так же интервенция русской армии в Турции не должна ни в своем истолковании императорским русским правительством, ни в своем выполнении иметь враждебный характер в отношении Австро-Венгрии.

Ст. VIII. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не распространять своих военных операций: е. в. император австрийский и пр. и апостолический король венгерский - на Румынию, Сербию и Черногорию, а е. в. император всероссийский - на Боснию, Герцеговину, Сербию и Черногорию.

Сербия, Черногория и разделяющая эти два княжества часть Герцеговины образуют сплошную нейтральную зону, пройти через которую армии обеих империй не будут иметь права, и предназначенную для того, чтобы предотвратить всякое непосредственное соприкосновение последних. При сем, однако, условлено, что императорское и королевское правительство не будет противиться комбинированным действиям сербских и черногорских сил вне пределов их государств совместно с русскими войсками.

Ст. IX. Последствия войны и территориальные изменения, которые могли бы явиться результатом возможного распада Османской империи, будут урегулированы одновременно специальной конвенцией...

Сборник договоров России с другими государствами.
1856-1917. - М., 1952. - С. 149-153.

14. Из дополнительной конвенции между Россией и Австро-Венгрией.

Была подписана 6 (18) марта 1877 г., но датирована 3 (15) января - днем подписания основного текста конвенции.

Ст. I. Обе высокие договаривающиеся стороны, имея конечной целью улучшение участи христиан и желая устранить возможность какого бы то ни было плана значительной аннексии, которая могла бы нарушить мир и равновесие Европы, что не входит в их намерения и что было бы не в интересах обеих империй, согласились ограничить их возможные аннексии следующими территориями:

император австрийский и пр. и король венгерский - Боснией и Герцеговиной, исключая часть, находящуюся между Сербией и Черногорией, относительно которой оба правительства договаряются, когда наступит момент ею располагать;

император всероссийский: в Европе частями Бессарабии, которые восстановили бы старые границы империи до 1856 г.

Ст. II. Высокие договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу взаимную дипломатическую поддержку, если бы территориальные изменения, которые повлекли бы за собой война или распад Османской империи, стали бы предметом коллективного обсуждения великих держав.

Ст. III. Е. в. император австрийский и пр. и король венгерский и е. в. император всероссийский при своем свидании в Рейхштадте согласились в принципе по следующим пунктам: в случае территориальных изменений или распада Османской империи образование большого сплоченного славянского или иного государства исключается; напротив, Болгария, Албания и остальная Румелия могли бы стать независимыми государствами; Фессалия, часть Эпира и остров Крит могли бы быть присоединены к Греции. Константинополь с прилегающей территорией, границы которой подлежат установлению, мог бы стать вольным городом. Их величества констатируют, что не желают никаких изменений в этих предположениях, и вновь заявляют о своем желании их сохранить, как основу их последующей политики...

Там же. - С. 153-155.

15. Из послания министра иностранных дел Великобритании Дерби английскому послу в Петербурге А. Лофтусу об отрицательном отношении английского правительства к объявлению Россией войны Турции.

19 апреля (1 мая) 1877 г.

Милорд!

Депешей № 147 от 24 апреля с. г. я передал вашему высокопревосходительству копию циркулярной депеши князя Горчакова от 7 (19) апреля, в которой сообщалось о приказе русского императора своим армиям перейти турецкую границу.

Правительство ее величества с глубоким сожалением встретило это известие. Оно не принимает заявлений и доводов, приводимых князем Горчаковым в оправдание принятого решения.

Оно не скрывает, что считает присутствие русских вооруженных сил на границах Турции угрожающим ее безопасности, делающим разоружение невозможным, вызывающим чувство страха и фанатизма среди мусульманского населения, препятствующим установлению мира и проведению реформ. Оно не может поверить, что ввод этих армий на турецкую территорию уменьшает трудности или улучшает положение христианского населения во владениях султана.

Но действия, предпринятые русским правительством, вызывают более серьезные и более важные соображения. Они противоречат условиям Парижского договора от 30 мая 1856 г., по которому Россия и другие державы, подписавшие его, обязывались, каждая со своей стороны, уважать независимость и целостность территории Османской империи. На Лондонской конференции в 1871 г., в итоге которой вышеизложенные положения были снова подтверждены, русский уполномоченный совместно с представителями других держав подписал декларацию, гласящую, что "основным принципом закона народов является то, что ни одна держава не может сама ни освободиться от обязательств, возложенных на нее договором, ни изменить его положения, иначе как с согласия договаривающихся сторон или полюбовным соглашением".

Выступив против Турции по собственной инициативе и прибегнув к оружию, не посоветовавшись с союзниками, русский император отделился от европейского концерта, сохраняемого до сих пор, и одновременно изменил установленному порядку, которого сам обязался придерживаться.

Нельзя предвидеть последствия подобного шага. Правительство ее величества... считает своим долгом заявить официально и публично, что это решение русского правительства не может рассчитывать на его содействие и одобрение.

Имею честь и пр. (Подписано) Дерби.

Освобождение Болгарии от турецкого ига: Сб. документов:
В 3 Т. - М., 1964. - Т.2. - С.41-42.

16. Из инструкции А.М.Горчакова русскому послу в Лондоне П.А.Шувалову об англо-русских переговорах относительно соблюдения интересов обеих стран.

18 мая 1877 г.

Императорский кабинет не хочет ни блокировать навигацию по Суэцкому каналу, ни прерывать ее, ни угрожать ей. Он его рассматривает как международное учреждение, связанное морской торговлей, которое должно оставаться вне всяких посягательств.

Египет является частью Османской империи, и его контингенты входят в состав турецкой армии. Россия могла бы, таким образом, рассматривать себя в состоянии войны с ним. Однако императорский кабинет не упускает из виду европейские интересы в этой стране и интересы Англии в особенности. Он не включает Египет в район своих военных операций. Что касается Константинополя, то, не имея возможности предрешить заранее развитие и исход войны, императорский кабинет все же повторяет, что захват этой столицы не входит в планы его величества императора. Он признает, что в любом случае судьба Константинополя является вопросом, который интересуется всех и может быть урегулирован только общим соглашением; и если будет поставлен вопрос о владении этим городом, надо сказать, что он не должен принадлежать ни одной из европейских держав.

Что касается проливов, то, хотя оба берега принадлежат одному суверену, они являются единственным выходом двух обширных морей, где скрещиваются интересы всего мира. Для сохранения мира и всеобщего спокойствия важно, чтобы этот вопрос был урегулирован с общего согласия на справедливых и действительно гарантированных началах.

Императорский кабинет заявляет, что он не будет разворачивать войну больше, чем этого требует ясно и открыто провозглашенная цель, ради которой его величество император был

вынужден взять в руки оружие. Он может учитывать британские интересы, возложенные лордом Дерби, до тех пор, пока Англия будет сохранять нейтралитет. Он имеет право ожидать, что со своей стороны английское правительство тоже примет во внимание особые интересы России, удовлетворение которых зависит от этой войны и из-за которых Россия идет на такие большие жертвы.

Эти интересы состоят в абсолютной необходимости положить конец несчастному положению христиан, находящихся под властью турок, и постоянным кризисам, которые из этого вытекают.

Там же. - С.81-82.

17. Из Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 г.

Ст. II. Блистательная Порты признает окончательно независимость княжества Черногории...

Ст. III. Сербия признана независимой... Турецко-сербская комиссия при содействии русского комиссара установит в течение трех месяцев окончательное очертание границ...

Ст. V. Блистательная Порты признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами.

Ст. VI. Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань княжество с христианским правительством и земским войском...

Ст. VII. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии...

Ст. VIII. Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, и все прежние крепости будут срыты на счет местного правительства... До полного образования земского войска... русские войска будут занимать страну и, в случае надобности, оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет одинаково ограничено приблизительным сроком в два года. Численность оккупационного русского корпуса не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны.

Ст. XII. Все крепости на Дунае будут срыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений; не будет также в водах румынского, сербского и болгарского княжеств военных судов, кроме обычных стационаров и мелких судов, предназначаемых для надобностей речной полиции и таможенного управления.

Права, обязательства и льготы Международной Нижнедунайской комиссии остаются неприкосновенными.

Ст. XIV. В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами

Ст. XV. Блистательная Порты обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1869 г., сообразуясь с желаниями, уже выраженными местным населением. Подобный же устав, примененный к местным потребностям, будет также введен в Эпире и Фессалии и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не предусмотрено настоящим актом...

Ст.XVI. ...Блистательная Порты обязуется осуществить без замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями, в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов...

Ст.XIX. Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые е.в. император всероссийский требует и которые Блистательная Порты обязалась ему уплатить, заключается в:

а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);

б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпуску торговли, промышленности и железным дорогам;

в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу...

Итого тысяча четыреста десять миллионов рублей.

Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием его вел. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак...; б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга...; в) территории, означенные в параграфах а) и б), уступаются России взамен суммы тысячи ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения... то способ их уплаты и предназначаемые к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между российским императорским правительством и правительством е.в.султана...

Ст.XXIV. Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порты обязуется впредь не устанавливать недействительной блокады против Черного и Азовского морей, как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4 (16) апреля 1856 г...

Ст.XXV. Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между е.в.императором всероссийским и е.в.султаном...

Хрестоматия по истории международных отношений. Вып.1. - С.224-226.

18. Из соглашения между Россией и Великобританией об изменении Сан-Стефанского договора, Лондон, 18/30 мая 1878 г.

Меморандум № 1.

1. Англия отвергает меридианальное деление Болгарии, но уполномоченный России оставляет за собой право отстаивать на конгрессе предпочтительность его, обещая все же не настаивать на нем вопреки окончательному мнению Англии.

2. Разграничение Болгарии на юге будет изменено таким образом, чтобы отдалить ее от Эгейского моря..

...3. Западные границы Болгарии будут исправлены по национальному признаку так, чтобы исключить из этой провинции неболгарское население...

...4. Болгария, в пределах, упомянутых в пунктах 2 и 3, будет разделена на две провинции, а именно:

одна из них, на север от Балкан, получит политическую автономию под княжеским правительством, другая же, на юг от Балкан, получит широкую административную автономию (например, по образцу автономии, существующей в английских колониях) с губернатором-христианином, назначаемым с согласия Европы, на срок от 5 до 10 лет...

...11. ...Она (Англия) обязуется не оспаривать окончательного решения России относительно возвращения Бессарабии.

Меморандум № 2.

Помимо условий предыдущего меморандума, британское правительство оставляет за собой право отстаивать на конгрессе следующие пункты:

(а) Английское правительство оставляет за собой право потребовать на конгрессе участия Европы в административном устройстве обеих болгарских провинций.

(b) Английское правительство обсудит на конгрессе вопрос о продолжительности и характере русской оккупации Болгарии и прохода через Румынию.

(с) Будущее наименование южной провинции.

(d) Не касаясь территориального вопроса, британское правительство оставляет за собой право обсудить вопросы о судоходстве по Дунаю, на что Англия имеет право в силу договоров

(е) Английское правительство оставляет за собой право обсудить на конгрессе все вопросы, касающиеся проливов. Но посол России в Лондоне вносит в протокол уведомление, сделанное им государственному секретарю, о том, что императорское правительство придерживается декларации лорда Дерби от 6 мая 1877 г., а именно:

"Существующие соглашения, заключенные под европейской санкцией, регулирующие судоходство в Босфоре и Дарданеллах, представляются ему (британскому правительству) мудрыми и благотворительными, и, по его мнению, возникли бы серьезные возражения против их изменения в каких-либо существенных частях".

Уполномоченный России также будет на конгрессе настаивать на сохранении status quo.

Там же. - С.227-229.

19. Конвенция о союзе между Турцией и Англией, 4 июня 1878 г. (Кипрская конвенция).

Ст.1. В случае, если Батум, Ардаган или Карс или одна какая-либо из этих местностей будут удержаны Россией, или если бы Россией была сделана попытка когда-либо захватить другую часть территорий е.в. султана в Азии, определенных окончательным мирным договором, то Англия обязуется соединиться с е.в. султаном для защиты указанных территорий силою оружия. Взамен этого е.в. султан обещает Англии ввести необходимые реформы, которые позднее будут определены обеими державами. Эти реформы касаются надлежащей организации управления и защиты христианских и иных подданных Блистательной Порты, проживающих в указанных территориях. Чтобы дать Англии возможность иметь нужные средства для выполнения ее обязательства, е.в. султан соглашается, кроме того, предназначить остров Кипр для его оккупации и управления Англией...

Дополнительные статьи к соглашению 4 июня 1878 г., подписанные в Константинополе 1 июля 1878 г.

Ст.1. (На острове Кипр останется мусульманский духовный суд, для разбора только религиозных дел.).

Ст.6. В случае, если Россия вернула бы Турции Карс и другие завоевания, сделанные ею в Армении во время последней войны, остров Кипр будет эвакуирован Англией и конвенция от 4 июня 1878 г. потеряет свою силу.

Там же. - С.226-227.

20. Из акта Берлинского конгресса 1 (13) июля 1878 г.

Во имя бога всемогущего.

Ст.1. Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством его имп. вел. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

Ст.2. Болгарское княжество будет заключать в себе нижеследующие территории ... (следует их перечисление). ...Разграничение будет установлено на месте европейской комиссией, в которой державы, подписавшие трактат, будут иметь своих представителей.

Ст.3. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии...

Ст.4. Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Тырново, выработает, до избрания князя, органический устав княжества...

Ст.5. В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала:

Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими ... или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было.

Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения...

Ст.6. Временное управление Болгарии до окончательного составления органического устава Болгарии будет находиться под руководством российского императорского комиссара. Для содействия ему, с целью наблюдения за ходом временного управления, будут призваны императорский оттоманский комиссар и консул, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящий трактат...

Ст.9. Размер ежегодной дани, которую Болгарское княжество будет платить верховному правительству... будет определен по соглашению между державами, подписавшими данный трактат...

...Болгария будет обязана нести на себе часть государственного долга (Оттоманской) империи; державы при определении дани примут в расчет ту часть долга, которая должна будет пасть на долю княжества по справедливому распределению.

Ст.11. Оттоманская армия не будет более пребывать в Болгарии; все старые крепости будут срыты за счет княжества по истечении года или раньше, если можно; местное правительство примет немедленно меры к их уничтожению и не может сооружать новые...

Ст.13. На юге от Балкан образуется провинция, которая получит наименование "Восточная Румелия" и которая останется под непосредственною политической и военною властью е.и.в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина...

Ст.17. Генерал-губернатор Восточной Румелии будет назначаем Блистательною Портою, с согласия держав, на пятигодичный срок.

Ст.22. Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50.000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны...

Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификацией настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск через Румынию и совершенное очищение этого княжества.

Ст.23. Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав... с изменениями, которые будут признаны справедливыми...

Подобные же уставы, примененные к местным потребностям... будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом...

Ст.25. Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Так как австро-венгерское правительство не желает принять на себя управление Новобазарским санджаком, простирающимся между Сербией и Черногорией по направлению на юго-восток за Митровицу, то оттоманское управление останется в нем в действии по-прежнему. Но для того, чтобы обеспечить существование нового политического строя, а также свободу и безопасность путей сообщения, Австро-Венгрия предоставляет себе право содержать гарнизоны, а также иметь дороги военные и торговые на всем протяжении этой части прежнего боснийского вилайета...

Ст.26. Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

Ст.34. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества при условиях, изложенных в нижеследующей статье.

Ст.43. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии...

Ст.45. Княжество Румынии уступает обратно е. в. императору всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по парижскому трактату 1856 г. ...

Ст.58. Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой... (линия Чорох - Бардуз - Аракс).

Ст.59. Е. В. Император всероссийский объявляет, что его намерение - сделать Батум портофранко, по преимуществу коммерческим.

Ст.60. Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей 19 Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции...

Ст.61. Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов...

Ст.62. Так как Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление...

Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за нею и, само собою разумеется, что статус кво на Св.Местах не может подвергаться никакому нарушению...

Ст.63. Парижский трактат 30 марта 1856 г., а также Лондонский договор 13 марта 1871 г. сохраняет свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями...

Сборник договоров России с другими государствами,
1856-1917. - М.,1952. - С.181-206.

Глава 3. Восточный вопрос с 80-х годов XIX в. до международно-правового урегулирования после первой мировой войны.

После Великого кризиса 1875-1878 гг. в Восточном вопросе наблюдалась своеобразная историческая пауза. На первый взгляд, его накал несколько снизился. И все же борьба за финансово-экономический контроль над Османской империей не прекращалась. Результатом стала финансовая зависимость Порты, раздел территории империи на железнодорожные, горнодобывающие концессии Англии, Франции, Германии и Австро-Венгрии. Активность России в восточных делах после Берлинского конгресса упала: сказывались внутренние проблемы и стремление сохранить достигнутые позиции на Балканах за счет компромисса с Австро-Венгрией и Германией.

В 1885 г. царская дипломатия потерпела неудачу, предложив созвать международную конференцию для обсуждения событий в Болгарии, приведших к воссоединению с ней Восточной Румелии. Инициативу перехватила Англия. Пользуясь своим влиянием на султана Абдул-Хамида II, она убедила его не вводить турецкие войска в Румелию и подписать с болгарским князем Александром Баттенбергом соглашение, по которому Порта фактически признала объединение Болгарии. Александр Баттенберг и сменивший его в августе 1886 г. Фердинанд Кобургский ориентировались на Австро-Венгрию и Германию. Российские власти болезненно восприняли утрату контроля над Болгарией.

В 80-е годы XIX в. осуществлялось расширение сферы британской экспансии на Ближнем Востоке, в частности в Египте, в отношении которого официальный Лондон предпочитал действовать самостоятельно, отвергая предложения французов о совместных акциях. Еще 16 октября 1879 г. Солсбери в секретной инстукции консулу Малету писал, что главная цель английской дипломатии - не допустить преобладания какой-либо державы в Египте вплоть до аннексии страны, если там возобладает "анархия". Воспользовавшись беспорядками в Египте, в июне 1882 г. британское правительство направило к его берегам военную эскадру, парламент выделил 2 млн. ф. ст. на нужды экспедиции. К середине сентября 1882 г., сломив сопротивление египетских войск, англичане заняли Суэц, Каир и Александрию. Протесты Порты (формального сюзерена Египта) и Франции были отклонены. Британские представители заверяли, что оккупация носит временный характер и по мере стабилизации войска покинут страну. По сути, однако, Египет оказался под протекторатом Англии. Таким образом подтвердился переход Британии от установок на сохранение целостности Османской империи к ее фактическому расчленению. Кроме того захват Англией Египта побудил Константинополь перестраиваться с "лондонской волны на берлинскую".

Французские правящие круги, в свою очередь, вели активную финансово-экономическую и политическую борьбу за обладание Тунисом, номинально считавшимся частью Османской империи. Под предлогом "безопасности Алжира" правительство Ж.Ферри угрозой силы заставило тунисского бея сначала подписать Бордосский договор о праве Франции держать свои войска в Тунисе, а в 1883 г. признать французский протекторат. Этот успех Франции обострил ревностное отношение итальянских властей и подтолкнул их к союзу с Германией и Австро-Венгрией, известному как Тройственный союз. Вообще, политика итальянского королевства в Восточном вопросе имела локальный характер и определялась попытками получить часть османских владений в Ливии или на Ближнем Востоке.

Важным фактором, обострившим соперничество европейских держав в Османской империи, стала нарастающая активность Германии. Бисмарк постепенно переходил от позиции

незаинтересованности в восточных делах к осторожному проникновению в Порту. В 1882 г. он разрешил направить германских офицеров-инструкторов в Стамбул. Оживилась деятельность во владениях Порты Немецкого и других банков. Военные и финансово-экономические контакты с турками дополнялись визитами германских коронованных особ. Первый - Вильгельма II - состоялся в ноябре 1889 г. Он подготовил заключение 26 августа 1890 г. договора между Османской империей и Германией о дружбе, торговле и судоходстве. Одновременно Бисмарк и его преемники уверяли Европу в "нежелании иметь преимущественные перед другими державами интересы в Турции" и выступали в пользу "целостности и единства Порты", на что ссылался Абдул-Хамид II, оправдывая нарастающий диалог с Берлином. Немцы успешно проводили политику мирного проникновения в Османскую империю. Преодолевая сопротивление России и Франции, германское Оттоманское общество железных дорог в феврале 1893 г. приобрело концессию на строительство в Анатолии железных дорог длиной свыше 1 тыс. км.

В середине 90-х годов (1894-1897 гг.) державы попытались использовать армянский вопрос для дальнейшего наступления на Турцию. Особенно усердствовала британская дипломатия. Ссылаясь на ст.61 Берлинского трактата, Англия предложила правительствам Франции, России и Германии потребовать от султана проведения реформ в армянских областях. Царские власти и их французский союзник согласились с этим предложением. Германское правительство уклонилось от переговоров с Лондоном, фактически поддержав турецкого султана. Ситуация осложнилась восстанием греков на острове Крит и начавшейся в апреле 1897 г. греко-турецкой войной. Германия и в этом случае встала на турецкую сторону. Англия, Франция и Россия все же добились заключения перемирия, а затем и мира. Крит получил широкую автономию, а греческий принц Георг был назначен туда комиссаром с мандатом от Англии, Франции, России и Италии.

В конце XIX в. и в начале XX в. планы германского руководства на Востоке приобретали все более широкомасштабный характер. При поддержке банков и монополий кайзеровская дипломатия в серии переговоров и в ходе очередного визита Вильгельма II в Османскую империю добивалась расширения экономических привилегий. 5 марта 1903 г. в Стамбуле был подписан окончательный концессионный договор на 99 лет о строительстве 2800 км. Багдадской железной дороги на выгодных для немецкого капитала условиях. Это была большая победа германской дипломатии. Предложение Англии (план лорда Ленсдауна) о разделе Багдадской магистрали на четыре секции с передачей строительства каждой из них под контроль одной из великих держав не получил поддержки в Париже и Петербурге, а главное в Берлине. Царскому правительству турки пообещали предоставить концессию на части территории Малой Азии, прилегающей к Черному морю.

В условиях нарастающего антагонизма с Германией английские и французские политики предпочли урегулировать свои разногласия в отношении Порты. После интенсивных переговоров стороны подписали 8 апреля 1904 г. соглашение ("сердечное согласие"). Оно было направлено на закрепление британского контроля над Египтом и французского над Марокко.

На рубеже веков Россия и Австрия искали возможности усиления своего влияния на Балканах. Правительства обеих империй в 1903 г. договорились о совместном контроле над Македонией и о сдерживании болгарских и иных притязаний на эту область (Мюрцштегское соглашение). Россия старалась вернуть в свое лоно Болгарию, восстановив с ней в 1896 г. разорванные 10 лет назад дипломатические отношения и подписав в 1909 г. военную конвенцию против Австрии и Румынии. Однако значительная часть болгарской элиты претендовала на раздел оставшихся турецких владений на Балканах, чего конвенция не обеспечивала.

В Белграде в 1903 г. произошел государственный переворот. Основой внешней политики нового правительства стала борьба за объединение сербских земель, что неизбежно вело к столкновению с Австро-Венгрией. Проявлением растущего австро-сербского антагонизма стала "таможенная война" 1906-1910 гг. между двумя государствами. Это противостояние, дополненное осложнениями в отношениях с Болгарией, окончательно привязало Сербию к Антанте.

Царское правительство после русско-японской войны избегало конфронтации с державами в восточных делах. Подписав с Англией соглашение 31 августа 1907 г., снявшее остроту в англо-русских

противоречиях из-за Ирана и Афганистана, дипломатия Николая II не прочь была поискать пути к соглашению с Германией и Австро-Венгрией. Дуалистическая монархия при поддержке Германии, воспользовавшись свержением младотурками в июне 1908 г. режима Абдул-Хамида II, взяла курс на раздел балканских владений Турции. Для нейтрализации России венские власти пообещали ей благожелательную позицию в вопросе об открытии черноморских проливов для русских военных судов, при условии что Россия, в свою очередь, признает аннексию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. На этот счет министр иностранных дел России А.П.Извольский и его визави австро-венгерский барон Эренталь 15 сентября 1908 г. при встрече в замке Бухлау достигли устной договоренности. Последовавшая вскоре инициатива А.П.Извольского о проведении международной конференции по изменению режима проливов была воспринята отрицательно на берегах Темзы и Сены. Глава британского Форин оффис Э.Грей заявил о "неготовности английского общества" обсуждать такую проблему. Англия и Франция не собирались усиливать Австро-Венгрию и Россию, намереваясь установить выгодный для себя диалог с новыми властями в Стамбуле.

Между тем, не дожидаясь так и не состоявшейся европейской конференции по проливам, венское руководство в октябре 1908 г. объявило об аннексии Боснии и Герцеговины. Возник Боснийский кризис. Односторонние действия Австро-Венгрии вызвали решительный протест со стороны Российской империи, но тут в дело вмешалась Германия. В марте 1909 г. она потребовала от русского правительства признать аннексию, добиться того же от Сербии и отказаться от созыва конференции. Николай II, не имея твердой поддержки союзников по Антанте и испытывая внутриполитические трудности, пошел на уступки, согласившись на присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии. Это вызвало бурю протестов со стороны российской общественности, прессы и Думы, обвинивших правительство в предательстве национальных интересов.

Для австро-венгерской дуалистической монархии аннексия новых славянских территорий стала "пирровой победой". Боснийский кризис 1908-1909 гг. не остановил дальнейший рост освободительного движения балканских народов, обострил их противоречия с Веней, усилил австро-германо-русские противоречия в регионе и способствовал все большему накоплению здесь "горючего материала". Кроме того Боснийский кризис вызвал трудности в отношениях Турции с Австро-Венгрией и поддерживавшей ее Германией. Возмущенные турки начали кампанию бойкота австрийских и немецких товаров. Зато Англия извлекла из этой ситуации явные выгоды для себя. Официальный Лондон встал на сторону младотурок, расценив аннексию Боснии и Герцеговины как нарушение Берлинского трактата 1878 г. К концу 1908 г. британские позиции в Порте несколько укрепились. С помощью англичан турки начали преобразования на турецком флоте и в таможенных учреждениях.

Воспользовавшись конфликтом великих держав из-за Марокко, правительство Италии в сентябре 1911 г. приступило к военной оккупации Триполитании и Киренаики, номинально находившихся под контролем Турции. Это привело к итало-турецкой войне. Она завершилась в октябре 1912 г. поражением Порты и переходом ее североафриканских вилайетов к Италии. Из них была образована единая колония Ливия. Таким образом по целостности Османской империи был нанесен очередной удар.

Царское правительство в этих условиях вновь попыталось добиться открытия черноморских проливов для русского военного флота. Российский посол в Константинополе Н.В.Чарыков предпринял соответствующий дипломатический демарш. Европейские державы дружно выступили против. Официальный Лондон заявил, что не возражает против открытия проливов, но не для одной России, а для всех государств. Такой вариант никак не устраивал Петербург, и в марте 1912 г. посол Чарыков был отозван под тем предлогом, что он вышел за рамки данных ему инструкций.

Потерпев неудачу с демаршем Чарыкова, российский МИД вознамерился компенсировать ее формированием союза балканских государств под эгидой России. При ее посредничестве Болгария и Сербия в марте 1912 г. заключили оборонительный союз против Австро-Венгрии и наступательный против Турции. Он предусматривал арбитраж Николая II при разделе спорных территорий в случае победоносной войны с Турцией. В мае 1912 г. Греция подписала союзный договор с Болгарией. В сентябре балканские союзники начали военные действия против Турции и быстро разгромили ее.

Западные державы, не заинтересованные в расширении российской сферы влияния на Балканах, предприняли давление на воюющие страны с целью скорейшего их примирения. К этому постепенно склоняется и кабинет младотурка Махмуда Шевкет-паши, пришедший к власти 23 января 1913 г. в результате военного переворота, совершенного при содействии немцев.

17 мая 1913 г. в Лондоне воюющие стороны подписали мирный договор. Турция теряла Македонию и другие территории на Балканах за исключением земель, прилегающих к столице и проливам. Но вопрос о разделе освобожденных территорий между победителями не удалось решить. Их недавний союз распался на серию конфликтов: сербо-болгарский из-за Македонии, болгаро-греческий из-за Салоник, румыно-болгарский из-за Южной Добруджи.

В начале июня 1913 г. между Сербией и Грецией был заключен военный союз против Болгарии, к которому присоединилась Турция. Начавшаяся 17 июня вторая Балканская война закончилась быстрым поражением и капитуляцией Болгарии. По решению Бухарестской мирной конференции Болгария понесла большие территориальные потери и вскоре стала ориентироваться на германский блок. Румыния, получившая юг Добруджи, напротив, повернула в сторону Антанты. Сербия стала центром притяжения югославянских подданных Австро-Венгрии, ориентируясь на Россию. Турция вернула себе Адрианополь. Новое государство Албания стала яблоком раздора между Антантой и Тройственным союзом. В итоге, Балканские войны, сокрушив владычество османов на Балканах, обострили как внутрибалканские противоречия, так и борьбу великих держав в этом регионе.

Накануне мировой войны в полной мере проявились тесные германо-турецкие связи в военно-политической области. В декабре 1913 г. в Константинополь прибыла новая немецкая военная миссия во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом, получившим назначение командующим корпусом и председателем комиссии по реорганизации турецкой армии. Это, в сущности, ставило Босфор и Дарданеллы под немецкий контроль. Все попытки российской дипломатии добиться совместно с Англией и Францией отзыва миссии Сандерса не принесли успеха. Германское руководство в ходе двусторонних переговоров с Россией пошло на символическую уступку. Сандерс вместо командования корпусом занял пост генерального инспектора турецкой армии, что фактически сохраняло немецкое военное преобладание в Турции.

Июльский кризис 1914 г., повлекший австро-сербскую войну, выступление России в поддержку сербов, а также намерение Германии военным путем решить все противоречия с Антантой, в том числе и в Восточном вопросе, стремительно перерос в мировую войну. В самом ее начале Антанта предпринимала попытки сделать Турцию своей союзницей, либо заручиться ее нейтралитетом. Но о что могли Англия, Франция и Россия, отобравшие у турок немало владений и претендовавшие на новые приобретения в Османской империи, предоставить взамен, чем могли заинтересовать Порту? Германия же выступала под флагом "сохранения империи османов", обещала Турции возвращение всех утраченных территорий. Кроме того немцы поддерживали пантюркистские устремления младотурок.

2 августа 1914 г. Германия и Турция подписали военный договор, Стамбул получил военный займ, а 29 октября 1914 г. бомбардировкой российского черноморского побережья Османская империя вступила в войну с державами Антанты. Германии удалось привлечь на свою сторону Болгарию в 1915 г., правительство которой рассчитывало взять реванш за неудачу во второй Балканской войне. Антанта пополнилась за счет Италии в 1915 г. и Румынии в 1916 г. Балканы, Закавказье, черноморские проливы стали театром военных действий. В 1915 г. тяжелому разгрому подверглась сербская армия. Войска Османской империи успешно отражали атаки противника на проливы. В Закавказье успех сопутствовал русским войскам. Державы Антанты поддержало армянское, арабское и еврейское население азиатских провинций Порты, которому было обещано создание самостоятельных государств после победы над германским блоком.

Параллельно великие державы уточняли условия окончательного раздела "наследства" Османской империи. В марте 1915 г. Англия и Франция согласились уступить России Константинополь и проливы. В апреле 1915 г. по Лондонскому договору Антанты обещали Италии юго-западные районы Турции. Вслед за тем Лондон и Париж признали "права" России на турецкую Армению. Это, конечно,

не снимало межсоюзнических противоречий, но было вынужденной уступкой России, в войсках которой так нуждались Англия и Франция. Одновременно в мае 1916 г. появилось англо-французское секретное соглашение (Сайкс-Пико). Им предусматривалось создание в бывших османских владениях нескольких зон влияния стран Антанты и Италии, т.е фактический раздел некогда могущественной империи.

Крах Османской Порты, капитуляция Германии, революция и выход из войны России сделали Англию и Францию ведущими претендентами на турецкое "наследство", чем они и воспользовались. Подписанный в рамках складывавшейся Версальской системы 10 августа 1920 г. Севрский договор узаконил англо-французский контроль над бывшими арабскими владениями Турции и над проливами. Фактически и юридически исчезла не только Османская Порта, но и независимость самой этнической Турции, над которой устанавливался финансово-экономический и политический диктат западных стран. Вместе с тем противоречия между державами-победительницами, появление "советского фактора" в мировой политике, национально-освободительное движение турок, нанесших поражение грекам, заставили Антанту внести серьезные коррективы в подведение итогов Восточного вопроса.

Опасаясь поворота нового турецкого режима М.Кемаля к советской России, с которой турки установили военно-политические контакты и подписали первый равноправный (с великой державой) договор, Запад на Лозаннской конференции пошел на компромисс с Турцией, признав независимость страны в рамках ее этнических границ. Взамен кемалистское руководство согласилось уплатить старые османские долги западным странам и открыть Босфор и Дарданеллы (несмотря на протесты СССР) для военных судов нечерноморских держав.

Последующее обострение противоречий в Средиземноморье, соперничество Англии и Франции с Италией, поддерживаемой Германией, вызвали необходимость пересмотра режима черноморских проливов на конференции в Монтрё, проходившей с 22 июня по 21 июля 1936 г. Турецкая и советская делегация настояли на ограничении прохода, времени пребывания и тоннажа военных кораблей нечерноморских государств в проливах в мирное время и на закрытии их для воюющих стран. Принятая в Монтрё конвенция с незначительными изменениями сохранилась по настоящее время.

Таким образом, крах Османской империи и постепенное формирование на ее руинах суверенных государств, международно-правовые договоренности 1921-1936 гг. подвели черту под историей Восточного вопроса в том виде, в котором он возник как часть международной политики в середине XVIII в.

* * *

1. Из конвенции между Турцией и обществом Османской анатолийской железной дороги о концессии на Багдадскую дорогу.

Константинополь,
5 марта 1903 г.

Ст.1. Имп. османское правительство представляет концессию на постройку и эксплуатацию продолжения железнодорожной линии от Коньи до Багдада и Басры (перечисляются населенные пункты, через которые эта линия должна проходить), а также на ... железнодорожные ветки ...

... Главная железнодорожная линия и ее ответвления должны следовать по трассе, на которую имп. правительство даст согласие обществу Османской анатолийской железной дороги на следующих условиях:

2. Срок действия настоящей концессии определяется в 99 лет. Этот срок действия равным образом распространяется на линии Анкары и Коньи, и его отправной датой будет выдача фермана и обмен ратификациями настоящей конвенции...

Ст.6. Так как предприятие является общественно полезным, земельные участки, необходимые для прокладки железной дороги, в соответствии с законом об экспроприации, будут отчуждаться всякий раз, когда невозможно будет достичь согласия относительно покупки этих участков между концессионером и владельцами...

Ст.7. Линия будет проложена в один путь. Однако экспроприации будут произведены с расчетом возможности сооружения второго пути. Как только валовый километровый доход достигнет ежегодно 30.000 фр., имп. правительство будет иметь право требовать устройства второго пути, который концессионер будет обязан построить за свой счет.

Ст.8. ...Никакой гербовый сбор не будет взиматься с настоящей конвенции и с приложенных подрядных условий, с дополнительных соглашений и всех последующих актов или для оплаты государственных актов, которые будут выпущены; ...

Концессионер образует оттоманское анонимное общество под названием "Имп. оттоманское общество Багдадской железной дороги", которое заменит общество Оттоманской анатолийской железной дороги во всем, что касается новой линии от Коньи до Персидского залива с ее ветками ...

Ст.13. Концессионер имеет право сооружать и эксплуатировать на линии с разрешения местных властей черепичные и кирпичные заводы. Машины и инструменты, предназначенные для названных фабрик, будут освобождены от тех же обложений, что и материалы и оборудование железной дороги...

Ст.22. Концессионер может добывать полезные ископаемые, которые он обнаружит в 20-километровой зоне по обе стороны оси пути в соответствии с законами и правилами, к этому относящимися, не получая на это какой-либо привилегии или монополии. Он сможет также, после ходатайства у соответствующего управления и в соответствии с регулирующими это правилами производить рубку прилегающего к линии леса.

Ст.25. Концессионеру разрешается бесплатно пользоваться вдоль линии естественными водными ресурсами, право пользования которыми не принадлежит никому, или сооружениями, целью которых является производство электрической энергии для движения поездов, их освещения и для различных эксплуатационных служб ...

Хрестоматия по истории международных отношений.

Выпуск 2. Африка и Передняя Азия. - М., 1972. - С.229-231.

2. Письмо министра иностранных дел Англии Эдуарда Грея английскому послу в Константинополе Жерарду Лоутеру.

Лондон,
31 июля 1908 г.

... Если Турция действительно введет Конституцию и в дальнейшем будет твердо стоять на своих ногах, и станет более сильной, то последствия этого будут простирались еще более далеко, чем кто-либо из нас может предвидеть. Влияние этого будет огромным в Египте и даст себя почувствовать и в Индии. До сих пор повсюду, где у нас есть мусульманские подданные, в странах, управляемых их религиозным вождем, находятся под деспотией, которая не является благожелательной; в то время как наши мусульманские подданные находятся под деспотией, которая является благожелательной. Эти мусульмане, которые имели возможность сравнивать условия жизни мусульман, управляемых султаном, и условия мусульман, управляемых нами, обычно готовы были оказывать предпочтение нам. Но, если теперь Турция учредит парламент и улучшит свое управление, то требования Конституции в Египте достигнут большой силы, и наша способность к сопротивлению этому требованию будет значительно уменьшена. Если турецкая Конституция будет исправно действовать, и дела в Турции пойдут хорошо, а нам в то же время придется подавлять силой и расстрелами

восстание египетского народа, также требующего Конституцию, то наше положение окажется очень неловким. Это означало бы для нас не только войти в конфликт с египетскими подданными и с турецким правительством, но и с чаяниями турецкого народа.

Я изложил это только как один из вопросов, который когда-либо, рано или поздно, потребует тщательного урегулирования.

Там же. - С.231.

3. Болгаро-сербский союзный договор, заключенный в Софии 29 февраля (13 марта) 1912 г.

Ст.1. Царство Болгария и королевство Сербия гарантируют одно другому независимость и целостность государственной территории, обязуясь... прийти на помощь одно другому всеми своими силами в случае, когда на одно из них нападет одно или несколько государств.

Ст.2. Обе договаривающиеся стороны обязуются также прийти на помощь одна другой всеми своими силами в том случае, если какая-либо великая держава сделает попытку присоединить, или оккупировать, или занять своим войском, хотя бы временно, какую бы то ни было часть балканских территорий, находящихся в настоящее время под властью турок, притом поскольку одна из договаривающихся сторон найдет подобную политику вредной для своих жизненных интересов или сочтет ее как *casus belli*.

Ст.3. Обе договаривающиеся стороны обязуются не заключать мира иначе как только совместно и по предварительному соглашению.

Ст.4. О полном и наиболее целесообразном исполнении настоящего договора будет заключена военная конвенция... и она должна быть подготовлена в течение не более двух месяцев...

Ст.7. Настоящий договор и военная конвенция могут быть опубликованы или сообщены другим государствам только по предварительному соглашению обеих договаривающихся сторон и то совместно и одновременно.

Точно так же только по предварительному соглашению можно будет принять в союз какое-либо иное государство.

Секретное приложение.

Ст.1. В случае наступления в Турции внутренних беспорядков, которые могли бы угрожать государственным и национальным интересам обеих договаривающихся сторон или одной из них, а равно в случае, если вследствие внутренних или внешних затруднений, могущих наступить для Турции, *status quo* на Балканском полуострове будет поколеблен, то договаривающаяся сторона, которая первая убедится в необходимости вооруженного выступления, обратится с мотивированным предложением к другой стороне, обязанной, в свою очередь, немедленно вступить в обмен мыслей, и в случае несогласия со своей союзницей дать последней обстоятельный ответ. Если соглашение о вооруженном выступлении состоится, то о сем будет сообщено России и, в случае отсутствия препятствий со стороны последней, союзники приступят к военным действиям согласно состоявшемуся уговору, руководствуясь во всем чувством солидарности и соблюдая во всем обоюдные интересы. В противном случае, если соглашение не состоится, вопрос будет представлен на усмотрение России, мнение которой, каковым бы оно ни было, явится обязательным для обеих договаривающихся сторон.

Ст.4. Всякий спор, который мог бы возникнуть при толковании и исполнении какой-либо статьи сего договора, секретного приложения и военной конвенции, представляется на окончательное решение России...

Ст.5. Ни одна статья сего секретного соглашения не может быть предана гласности, ни сообщена какой-либо другой державе без предварительного соглашения двух дог. сторон и согласия на то России.

Юровская Е.Е. Практикум по новой истории. 1870-1917. - М., 1979. - С.296-298.

4. Мирный договор между Турцией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Болгарией и Черногорией ("союзные государи"), с другой, заключенный в Лондоне 30 мая 1913 г.

Ст.1. (Установление мира и дружбы между сторонами.).

Ст.2. Е. в. император оттоманов уступает их величествам союзных государям все территории своей империи на европейском континенте к западу от линии, тянущейся от Эноса на Эгейском море до Мидии на Черном море, за исключением Албании. Точное начертание границы Энос-Мидия будет определено международной комиссией.

Ст.3. (Стороны предоставляют главам 6 великих европейских держав установление албанской границы и урегулирование всех остальных вопросов, касающихся Албании.).

Ст.4. Е. в. император оттоманов заявляет об уступке их величествам союзным государям острова Крита и об отказе в их пользу от всех своих суверенных и иных прав на этот остров.

Ст.5. (Стороны предоставляют главам 6 великих европейских держав определить судьбу всех, за исключением Крита, оттоманских островов на Эгейском море и полуострова Афонской Горы.).

Ст.6. Е. в. император оттоманов и их величества союзные государи заявляют о передаче ими урегулирования вопросов финансового порядка, вытекающих из прекращающегося состояния войны и из указанных выше территориальных уступок, той международной комиссии, которая созвана в Париже и на которую они послали своих представителей.

Там же. - С.299-300.

5. Мирный договор между Румынией, Грецией, Черногорией и Сербией, с одной стороны, и Болгарией, с другой стороны, заключенный в Бухаресте 28 июля (10 августа) 1913 г.

Ст.1. (Установление мира и дружбы между сторонами).

Ст.2. (Новая болгаро-румынская граница между Дунаем и Черным морем начнется на Дунае, выше Туртукая, и кончится у Черного моря к югу от Экрена. В 2-летний срок Болгария разоружит существующие крепости и не будет строить новых в Руцуке, в промежуточной области и в зоне в 20 км вокруг Балчика.

Смешанная комиссия с равным представительством от обеих сторон приступит к точному установлению новой границы и к разделу земельной собственности и капиталов, принадлежащих округам, общинам или обществам, оказавшимся теперь разделенными границей. В случае разногласий - окончательный арбитраж третьей дружественной державы).

Ст.3. (Новая болгаро-сербская граница начнется у вершины Патарики на прежней границе, пойдет по прежней болгаро-турецкой границе и по водоразделу Вардара и Струмы, но с тем, что долина верхнего течения Струмицы останется за Сербией, она окончится на горе Белазика, где сомкнется с болгаро-греческой границей.

О смешанной болгаро-сербской комиссии - дословно, как в ст.2).

Ст.4. (Вопросы, касающиеся прежней болгаро-сербской границы, будут разрешены на основании соглашения обеих сторон).

Ст.5. (Новая греко-болгарская граница начнется у новой болгаро-сербской границы на гребне Белазика Планины, а окончится в устье Месты на Эгейской море).

О смешанной греко-болгарской комиссии - дословно, как в ст.2.

"Формально определено, что Болгария отказывается отныне от всяких претензий на остров Крит".

Ст.6. (Немедленное извещение генеральных штабов о подписании мира...).

Ст.7. Эвакуация болгарской территории, как старой, так и новой, начнется немедленно после демобилизации болгарской армии и будет закончена в течение не более как 15 дней.

Ст.10. (Срок ратификации настоящего договора не более чем 15-дневный).

Там же. - С.300-301.

6. Секретный договор-контракт о немецкой военной миссии, имеющей целью реорганизацию имп. оттоманской армии, 15 (28) октября 1913 г. - 14 (27) ноября 1913 г.

1. Прусский королевский генерал-лейтенант, его превосх. Лиман фон Сандерс будет находиться на службе имп. оттоманской армии в течение пятилетнего срока в чине генерала кавалерии и с титулом, а также с правами и обязанностями главы военной миссии ... и кроме того будет осуществлять в течение указанного времени командование 1-м армейским корпусом.

Вышеназванный будет также членом Высшего военного совета.

... В соответствии с этим его голос будет приниматься во внимание при обсуждении нижеследующих вопросов, решение которых нуждается в большинстве голосов: общая дисциплина, поощрения, вознаграждения и штрафы, организация, реорганизация, тренировки и обучение;

вооружение, снаряжение, обмундирование, интендантская служба и довольствие;
медицинская служба, ветеринарная служба и ремонт;
призыв в армию и жеребьевка;
предварительные работы по мобилизации и укреплению;
статистика;
средства железнодорожного сообщения, телефон и телеграф;
средства передвижения (поезда), самолеты и аэростаты.

Кроме этого, вышеназванный генерал будет прямым начальником всех военных школ при войсковых частях, учебных полков и учебных лагерей, а также всех иностранных офицеров, находящихся на военной службе в Оттоманской империи. ...

2. Только генерал кавалерии Лиман фон Сандерс имеет право в течение 5 лет своего договорного срока приглашать иностранных офицеров, необходимых имп. оттоманской армии, определять, как их использовать, и производить их назначения.

4. Имп. оттоманский военный министр предоставит генералу кавалерии Лиману фон Сандерсу следующие полномочия:

а) Имп. оттоманские офицеры, которые находятся в подчинении у вышеназванного генерала и используются в соответствии со своей подготовкой, могут быть перемещены на какое-либо другое место только по соглашению с генералом.

в) Имп. оттоманские офицеры могут быть выделены и назначены для посылки в Германию с целью их образования только по соглашению с названным (генералом).

7. Генерал кавалерии Лиман фон Сандерс имеет право, при уведомлении имп. оттоманского военного министра, производить инспекцию воинских частей в Турции, укреплений, железных дорог и других средств сообщения, гарнизонов и т.п.

9. Упомянутый генерал получает право наказывать командующих генералов.

Хрестоматия по истории международных отношений.
Выпуск 2. Африка и Передняя Азия. - С.233.

7. Секретная телеграмма российского поверенного в делах в Лондоне Н.С.Эттера министру иностранных дел С.Д.Сазонову.

Лондон
15 (28) ноября 1913 г.

Грей¹ вчера телеграфировал О'Берну², что разделяет Ваше мнение о недопустимости подчинения германским генералом Константинопольского гарнизона. Из слов Никольсона³ и Камбона⁴ я мог усмотреть, что, допуская в принципе возможность компенсации, министр отдает себе отчет в трудности отыскания таковых на практике. Первые предложения Пишона⁵ о предоставлении офицерам других держав соответствующих командований представляются ему неосуществимыми и не отвечающими нашим интересам, так как главная цель - удаление германцев из Константинополя - все же не была бы достигнута. Кроме того, мера эта явилась бы первым шагом к разделу Турции. Камбон разделяет это мнение. Оба сомневаются в пользе совместного давления на Порту, считая ее, несомненно, связанною обещаниями, данными германскому императору, самолюбие которого и Грей и Кабон признают необходимым в таком случае принять во внимание. Грей, видимо, считает пока наиболее целесообразным продолжение дружественных переговоров с Германией, ввиду склонения ее к изменению первоначального плана - замене командования войсками чем-либо другим, хотя бы подчинением германским офицерам военного училища в Константинополе, на которое намекает сегодня Берлинская агентская телеграмма. Грей лично думает, что как император, так и канцлер желали бы найти благовидный выход из создавшегося, по-видимому, незрело обдуманного положения, но что предоставление командования вне Константинополя, напр., в Адрианополе, не явилось бы таким выходом. ...

8. Телеграмма английского посла в России Дж.Бьюкенена министру иностранных дел Англии Эдуарду Грею.

С.-Петербург,
19 декабря 1913 г.

Министр иностранных дел [России], которого я видел сегодня после полудня, вполне спокойно, впервые заговорил со мной серьезно по этому поводу⁶. Он подвел итоги всему, что произошло, и не скрывал своего раздражения в связи с формой, в которой сделано последнее сообщение в Константинополе⁷. Он заявил, что уже говорил немцам, что его в этом вопросе беспокоит не военная, а политическая сторона. Он не думает, что их офицеры сделают действительно что-либо эффективное из турецких войск, но командование этими войсками превратит немецкого посла в фактического диктатора в Константинополе. Он повторил, что если только Тройственное согласие будет действовать твердо и единодушно, все будет хорошо.

... Я спросил, каким образом его превосх. предлагает оказать воздействие на Турцию, прибавив, что если мы не готовы поддержать наши слова делами, то это грозит оказаться блефом.

Его превосх. ответил, что ничто так вероятно не может вызвать войну, как демонстрация того, что боишься ее, и что сложилось неверное впечатление, будто Россия не будет воевать. Это большая опасность для мира. Он не может принять решения, пока не возвратится император, примерно через неделю. Он говорил, однако, о трех возможных линиях поведения: 1) финансовое давление, 2) назначение русского и французского генеральных инспекторов в Армению, 3) оккупация Россией Баязида и Эрзерума.

Примечания.

1. Министр иностранных дел Англии.
2. Английский поверенный в делах в Петербурге.
3. Заместитель министра иностранных дел Англии.
4. Французский посол в Лондоне.
5. Министр иностранных дел Франции.
6. О миссии Лимана фон Сандерса и позиции держав.
7. 13 декабря послы держав Антанты в Константинополе сделали устный запрос по поводу приглашения немецкой военной миссии.

Там же. - С.234-235.

9. Из журнала Особого совещания.

С.-Петербург
31 декабря 1913 г. (13 января 1914 г.)¹

... Председатель Совета министров определяет в нижеследующих положениях заключения совещания:

1) Необходимо продолжать настояния в Берлине о недопустимости, с точки зрения интересов России, командования немецким генералом воинской частью в Константинополе, а тем более предоставления ему инспекции в смысле командования тем или другим округом, но признавая в то же время допустимым предоставление начальнику германской военной миссии полномочий по общей инспекции над турецкой армией.

2) Переговоры в Берлине следует продолжать до выяснения полной их неуспешности.

3) Вслед за тем надлежит перейти к намеченным мерам воздействия вне Берлина, с согласия с Францией и Англией.

4) В случае необеспеченности активного участия как Франции, так и Англии в совместных с Россией действиях, не представляется возможным прибегнуть к способам давления, могущим повлечь войну с Германией.

Примечания.

1. Обсуждался вопрос о позиции России в связи с миссией Лимана фон Сандерса.

Там же. - С.235-236.

10. Секретное германо-турецкое соглашение о союзе.

Константинополь
2 августа 1914 г.

1. Обе договаривающиеся державы обязуются сохранять строгий нейтралитет в конфликте, существующем между Австро-Венгрией и Сербией.

2. В случае, если бы Россия вмешалась (в этот конфликт) активными военными мероприятиями и таким образом создала бы для Германии *casus foederis*¹ в отношении Австро-Венгрии, то этот *casus foederis* вступил бы также в силу и для Турции.

3. В случае войны Германия предоставит свою военную миссию в распоряжение Турции.

Последняя, со своей стороны, обеспечит этой миссии действенное влияние на общие операции армии, в соответствии с тем, как это было условлено между его превосх. военным министром и его превосх. главой военной миссии.

4. Германия обязуется силой оружия, в случае нужды, (защитить) Оттоманскую территорию, если она подвергнется угрозе.

5. Настоящее соглашение, заключенное с целью предохранения обеих империй от международных осложнений, которые могут быть результатом существующего конфликта, вступит в силу со дня его подписания ... и будет действительно ... до 31 декабря 1918 г.

6. В случае, если настоящий договор не будет денонсирован ни одной из выс. дог. сторон за шесть месяцев до истечения указанного выше срока, он будет оставаться в силе в течение следующих пяти лет.

8. Настоящий договор останется секретным и может быть опубликован только в соответствии с соглашением между обеими выс. дог. сторонами.

Примечания.

1. Действие или событие, при наступлении которых возникает обязанность для одного из договаривающихся государств выполнить предусмотренные договором союзные обязательства по отношению к другому участнику договора.

Там же. - С.236-237.

11. Телеграмма министра иностранных дел России С.Д.Сазонова послан в Париже и Лондоне - А.П.Извольскому и А.К.Бенкендорфу.

Петроград
19 февраля (4 марта) 1915 г.

Сегодня мной составлена совместно с французским и великобританским послами памятная записка следующего содержания:

Ход последних событий наводит его вел. императора Николая на мысль, что вопрос о Константинополе и Проливах должен быть окончательно разрешен согласно вековым стремлениям России.

Всякое разрешение было бы недостаточно и непрочно, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос-Мидия не были впредь присоединены к Российской империи.

Равным образом в силу стратегической необходимости часть азиатского побережья между Босфором, рекой Сакарией и пунктом, имеющим быть намеченным в Измидском заливе, а также острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть присоединены к империи.

Особые интересы Франции и Великобритании в указанном выше районе будут полностью ограждены.

Имп. правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут сочувственно приняты двумя союзными правительствами. Эти союзные правительства могут быть уверены в том, что они встретят у имп. правительства такое же сочувственное отношение к осуществлению планов, которые они могли бы иметь в других районах Оттоманской империи, равно как и в прочих местах.

Там же. - С.237-238.

12. Меморандум английского посольства в Петрограде министру иностранных дел С.Д.Сазонову.

Петроград
27 февраля (12 марта) 1915 г.

Требование, высказанное имп. правительством в памятной записке от 4 марта (19 февраля) 1915 г., значительно превосходит пожелания, предусматривавшиеся г. Сазоновым несколько недель тому назад. Прежде чем правительство его вел. успело выяснить, каковы будут при заключении окончательного мира его собственные пожелания в иных местах, Россия просит определенного обещания, что ее желания будут удовлетворены по отношению того, что собственно является наиболее ценным приобретением всей войны. Вследствие сего сэр Э.Грей надеется, что г. Сазонов отдает себе отчет в том, что правительство его вел. не имеет возможности дать большего доказательства дружбы, нежели то, которое дается содержанием вышеупомянутой памятной записки. Этот документ свидетельствует о полном перевороте традиционной политики его вел. и находится в прямом противоречии с взглядами и чувствами, в свое время всецело господствовавшими в Англии и пока еще отнюдь не исчезнувшими. Сэр Э.Грей надеется поэтому, что имп. правительство признает, что недавние общие заверения, данные г. Сазонову, выполнены самым лояльным и полным образом. Ныне, представляя свою памятную записку, правительство его вел. верит и надеется, что прочная дружба между Россией и Великобританией будет обеспечена, как только будет достигнуто предположительное соглашение.

... Ввиду того обстоятельства, что Константинополь всегда останется торговым складом для Юго-Восточной Европы и Малой Азии, правительство его вел. будет просить, чтобы Россия, когда она войдет в обладание им, установила бы свободный порт для транзита товаров, обмениваемых между нерусскими территориями. Правительство его вел. будет также просить о том, чтобы была установлена свобода обращения для торговых судов, проходящих через Проливы, как было уже обещано г.Сазоновым.

... Сэр Э.Грей отмечает, что будет, очевидно, необходимо принять во внимание весь вопрос о будущих интересах Франции и Англии в том, что теперь является Азиатской Турцией; формулируя пожелания правительства его вел. касательно Оттоманской империи, он должен сговориться с французским правительством так же, как и с русским. Как только, однако, станет известно, что Россия получит Константинополь при окончании войны, сэр Э.Грей хотел бы заявить, что в течение всех переговоров правительство его вел. настаивало, чтобы мусульманские священные места и Аравия остались при всех обстоятельствах под независимым мусульманским владычеством.

Сэр Э.Грей не в состоянии пока сделать определенного предложения по какому бы то ни было пункту английских пожеланий, но одним из пунктов последних будет пересмотр касающейся Персии части англо-русского соглашения 1907 г., в смысле признания нынешней нейтральной сферы как сферы английской.

... Сэр Э.Грей также считает, что весьма желательно, чтобы соглашение, к которому теперь пришли русское, французское и великобританское правительства, оставалось бы тайным.

Там же. - С.238-239.

13. Телеграмма министра иностранных дел России С.Д.Сазонова послу в Лондоне А.К.Бенкендорфу.

Петроград
7 (20) марта 1915 г.

Ссылаясь на меморандум здешнего великобританского посольства 12 марта (27 февраля), благоволите высказать Грею глубокую признательность за полное и окончательное согласие Великобритании на разрешение вопроса о Проливах и Константинополе согласно желаниям России. Императорское правительство вполне оценивает чувства великобританского правительства и уверено, что искреннее признание обоюдных интересов обеспечит навсегда прочную дружбу между Россией и Великобританией. Дав уже обещания касательно условий торговли в Проливах и Константинополе, императорское правительство не видит препятствий к подтверждению своего согласия на установление: 1) свободы транзита через Константинополь товаров, ни следующих из России, ни идущих в Россию, а также 2) свободы прохода через Проливы коммерческих судов.

... Императорское правительство подтверждает свое согласие на включение в английскую сферу влияния нейтральной зоны Персии. При этом оно считает, однако, справедливым, чтобы районы городов Исфагани и Иезда, составляющие с последними одно неразрывное целое, были закреплены за Россией ввиду создавшихся там русских интересов.

... Наконец, императорское правительство считает желательным одновременное разрешение и вопросов в сопредельном с Россией Северном Афганистане в смысле высказанных на этот счет императорским министерством пожеланий в предшествовавших в минувшем году переговорах.

Там же. - С.239-240.

14. Соглашение держав Антанты с Италией.

Лондон
13 (26) апреля 1915 г.

Меморандум.

Ст.8. Италия получит в полное и суверенное владение острова Додеканеза, которые она занимает в настоящее время.

Ст.9. Франция, Великобритания и Россия вообще признают, что Италия заинтересована в сохранении равновесия в Средиземном море и что, в случае полного или частичного раздела Азиатской Турции, она (Италия) должна будет получить равноценную часть в средиземноморских областях, смежных с провинцией Адалии, где Италия уже приобрела права и интересы, которые послужили предметом итало-британской конвенции. Зона, которая будет эвентуально предоставлена Италии, будет в свое время установлена, причем будут учтены соответствующие интересы Франции и Великобритании.

Интересы Италии будут равным образом приняты во внимание, если территориальная неприкосновенность Османской империи будет сохранена и если будут сделаны изменения в зонах влияния отдельных держав.

Если Франция, Великобритания и Россия заняли бы во время войны территории Азиатской Турции, то средиземноморская область, смежная с провинцией Адалии, в пределах, указанных выше, будет предоставлена Италии, которая получит право занять ее.

Ст.10. Италии будут предоставлены в Ливии права и привилегии, принадлежащие в настоящее время султану в силу Лозаннского договора.

Ст.12. Италия заявляет о своем присоединении к декларации, сделанной Францией, Великобританией и Россией по поводу сохранения Аравии под независимой мусульманской властью.

Ст.13. В случае, если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счет Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия может требовать некоторых равноценных компенсаций, именно в решении в ее пользу вопросов, касающихся границ итальянских колоний Эритреи, Сомали и Ливии и смежных с ними французских и английских колоний.

...

* * *

Ознакомившись с вышеизложенным меморандумом, представители Франции, Великобритании и России, должным образом на то уполномоченные, заключили с представителем Италии, равным образом уполномоченным своим правительством, следующее соглашение:

Франция, Великобритания и Россия изъявляют полное согласие с меморандумом, представленным итальянским правительством.

Ссылаясь на статьи 1, 2, 3 меморандума, предусматривающие военное и морское сотрудничество четырех держав, Италия заявляет, что она вступит в войну как можно скорее и в срок, не превышающий одного месяца со дня подписания настоящего (соглашения).

Там же. - С.240-241.

15. Памятная записка министра иностранных дел России С.Д.Сазонова французскому послу в Петрограде М.Палеологу.

Петроград
13 (26) апреля 1916 г.

... Имею честь довести до сведения вашего превосходства, что в результате бесед моих с г. Жорж Пико, специальным делегатом французского правительства, относительно признания соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией, об образовании государства или федерации арабских государств и о назначении территории Сирии, Киликии и Месопотамии, имп. правительство готово утвердить соглашение, установленное на основах, которые ему были сообщены при соблюдении следующих условий:

1) Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда.

2) Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джизире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевена, будет уступлена России, которая взамен признает собственностью Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевена, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской...

Имп. правительство соглашается, сверх того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, железнодорожных и других концессий, предоставленных французским гражданам оттоманским правительством...

Там же. - С.246-247.

16. Обращение СНК РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока.

20 ноября (13 декабря) 1917 г.

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, - ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель: Константинополь должен оставаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятия у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою "колонию".

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей, - теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках...

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному, демократическому миру.

На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Там же. - С.251.

17. Из договора между Россией и Турцией.

16 марта 1921 г.

Статья 1.

Каждая из Договаривающихся сторон соглашается в принципе не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою другая из Договаривающихся сторон.

Статья 2.

Турция соглашается уступить Грузии сюзеренитет над портом и городом Батумом и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в статье первой нынешнего Договора, и составлявшей часть Батумского округа, при условии, что

1) население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и население будет иметь возможность установить земельный закон, соответствующий его пожеланиям.

2) Турции будет обеспечен свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов.

Статья 3.

Обе Договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении 1 (С) настоящего Договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству.

Статья 5.

Дабы обеспечить открытие проливов и свободу прохождения торговых судов для всех народов, обе Договаривающиеся стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статуса Черного моря и проливов будущей Конференции из делегатов прибрежных государств, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столице Константинополю.

Статья 6.

Обе Договаривающиеся стороны признают, что все договоры, до сего времени заключенные между обеими странами, не соответствуют обоюдным интересам. Они соглашаются поэтому признать эти договоры отмененными и не имеющими силы.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заявляет, в частности, что оно считает Турцию свободной от всяких к нему денежных или иных обязательств, основанных на международных актах, ранее заключенных между Турцией и царским правительством.

Статья 8.

Обе Договаривающиеся стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство и в отношении Советских Республик Кавказа, при условии взаимности.

Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья 9.

Обе Договаривающиеся стороны согласны применить принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из Договаривающихся сторон, пребывающим на территории другой стороны.

Настоящая статья не применяется к правам граждан союзных России Советских Республик, равно как и к правам граждан мусульманских государств, союзных Турции.

Статья 14.

Обе Договаривающиеся стороны согласны в ближайшем времени заключить консульскую конвенцию, равно как и соглашения, регулирующие все экономические, финансовые и другие вопросы, необходимые для установления между обеими странами дружественных отношений, указанных во вступлении к настоящему Договору.

Георгий Чичерин
Джелал Коркмасов

Юсуф Кемаль
Д-р Риза Нур
Али Фуад

Далее в договоре следует подробное описание новой советско-турецкой границы в Закавказье с приложением соответствующей карты.

Документы внешней политики СССР. - Т.3. - М., 1959. -
С.597-602.

18. Из Декларации Российско-Украинско-Грузинской делегации на первом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции.

4 декабря 1922 г.

Основной целью Российского и союзных с ним правительств как в вопросе о Ближнем Востоке, так и во всей внешней политике является содействие установлению и упрочению всеобщего мира. Поэтому Российское и союзные с ним правительства приветствуют созыв конференции, имеющей целью установление мира на Ближнем Востоке. ...

Постоянная свобода торгового судоходства и мирных морских сообщений в Босфоре, Мраморном море и Дарданеллах должна быть обеспечена безусловно и без каких-либо ограничений. Сохранение мира на Черном море и безопасность его побережья, равно как сохранение мира на Ближнем Востоке и безопасность Константинополя, должны быть ограждены прочными гарантиями; иными словами, Дарданеллы и Босфор как в мирное, так и в военное время должны быть всегда закрыты для военных и вооруженных судов, а также военной авиации всех стран, кроме Турции.

Принцип свободы мирного судоходства в проливах и принцип их закрытия для военных судов взаимно дополняют друг друга, так как только безусловное закрытие проливов для всех военных или вооруженных судов и военной авиации других государств может действительно гарантировать свободу мирного судоходства в этих водах.

Основываясь на том, что Дарданеллы и Босфор принадлежат Турции, и уважая суверенитет каждого народа, Российское и союзные с ним правительства настаивают на восстановлении и сохранении в полном их объеме прав турецкого народа на принадлежащие ему территорию и водные пространства. Российское и союзные с ним правительства также настаивают на том, что Турецкое правительство будет в состоянии успешно защищать проливы и Мраморное море от нападения лишь в том случае, если за Турцией будет определено признано право укреплять и вооружать свои берега, располагать военным флотом и применять для защиты проливов и Мраморного моря все средства современной военной техники. К тому же предлагаемая нами система была в прошлом всегда признаваема представленными здесь государствами как наиболее действенная для примирения противоречивых политических интересов. Закрытие проливов для военных судов находится также в соответствии с принципом равенства всех государств, между тем как открытие их для военных судов создало бы преимущественное положение для наиболее сильной морской державы.

Советская Россия, аннулируя без всякой компенсации все соглашения, касающиеся передачи Константинополя России, давая тем самым возможность Турции победоносно защищать свое существование, и освобождая все государства бассейна Средиземного моря от издавна нависшей над ними угрозы вековых воцелений царизма, никоим образом не имела в виду допустить в вопросе о проливах решение, непосредственно направленное против ее собственной безопасности.

Правительства России и союзных с ней государств снова должны подчеркнуть то исключительно важное значение, которое имеют проливы для экономической жизни Советской Федерации. Достаточно указать, что свыше 70% всего русского экспорта зерновых, согласно статистике 1910 г., шло через порты Черного и Азовского морей. Точно так же, с точки зрения обороны, предлагаемое нами решение представляет единственно возможную гарантию самых элементарных жизненных интересов России и ее союзников. ...

Безопасность Константинополя, т.е. закрытие проливов для военных судов, свобода торгового мореплавания и мирного транзита через них - все это совершенно соответствует нашей программе. Российская делегация убеждена, что положение, фактически существующее теперь в проливах, должно в кратчайший срок уступить место прочному и справедливому режиму, предлагаемому Россией и Турцией. Если позволительно предположить, что некоторые правительства, морские или сухопутные силы которых находятся в настоящее время у входа в Черное море, питают надежды, не основанные на реальности, то мы заметим, что бывают позиции, на которых невозможно удержаться. Всякое решение, подсказанное наличием военных сил некоторых держав в проливах и на правленное к тому, чтобы создать преобладающее положение для той или другой державы или группы держав, встретило бы решительное противодействие не только со стороны России и ее союзников, но и со стороны общественного мнения всех стран, которые хотели бы устранить на Ближнем Востоке причины конфликтов, являющиеся постоянной угрозой миру.

Документы внешней политики СССР. - Т.6. -

М., 1962. - С.35-38.

19. Меморандум Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции по восточному вопросу.

30 декабря 1922 г.

Вопросы, поставленные перед делегациями, собравшимися в Лозанне, имеют значение, выходящее за пределы одного народа, одного государства и даже одного континента. Дело идет о решении судеб Турции и в то же время о решении судьбы громадных территорий и десятков миллионов жителей Передней Азии, Северной Африки и Балканского полуострова, которые составляли часть бывшей Османской империи. Дело идет, при более широком понимании вопроса, об определении политики, какой намерены следовать капиталистические державы в будущем по отношению к мусульманскому миру, представленному в Лозанне многочисленными делегациями со всех стран света для защиты своих интересов.

Словом, дело идет о великой проблеме Востока во всем ее объеме, которая была одной из первопричин последней мировой войны и многих других войн, ей предшествовавших и ее подготовивших, и которая грозит новыми всеобщими столкновениями, если не будет найдено справедливое и прочное разрешение этой проблемы.

Именно поэтому Российско-Украинско-Грузинская делегация снова протестует против решительного отказа в ее требовании участвовать во всех работах конференции. В то же время она считает своим долгом солидарности с турецким народом и всеми заинтересованными народами изложить в настоящем меморандуме свои соображения об условиях прочного и длительного мира на Ближнем Востоке.

Севрский договор.

Лозаннская конференция является не первой попыткой, предпринятой со времени окончания мировой войны, установить мир на Ближнем Востоке. Ей предшествовали несколько других попыток, в частности попытка в Севре...

В преамбуле этого договора, подписанного 10 августа 1920 г., торжественно объявлено, что отныне благодаря ему период враждебных действий между Турцией и союзными державами "уступит место длительному и прочному миру".

Если вместо того, чтобы принести мир, Севрский договор поставил Европу перед новой войной, то это произошло потому, что он отнял у Турции последние остатки ее политической и экономической независимости. Выше интересов турецкого народа и государства был поставлен режим капитуляций и другие сервитуты в пользу иностранного капитала, представленного целым рядом иностранных организаций и учреждений, таких, как Совет долга, Санитарная комиссия, Османский банк, монополии, почта - все эти твердыни, которые державы соорудили для наилучшего руководства экономической и политической жизнью Турции в своих интересах.

Что касается территории Турции, то она была сокращена до 1/5 своих довоенных размеров. Западная и Восточная Фракия до линии, проходящей вблизи Чаталджи, была отдана Греции, которая получила также острова, расположенные у входа в проливы, а в Малой Азии - город Смирну с его хинтерландом. Отныне суверенитет Турции над этой провинцией должен был символизироваться, согласно ст.69 Севрского договора, "османским флагом, постоянно поднятым над одним из внешних фортов города".

Турция отказывалась равным образом от своих прав на Месопотамию, Сирию, Палестину и Аравию, формально в пользу арабского народа, в действительности же в пользу великих держав, которые присваивали себе право быть опекунами над народами, которых считали неспособными к самоуправлению "в особо трудных условиях современного мира" (ст.22). В то же самое время в силу Севрского договора Турция обязана была отказаться окончательно от островов Эгейского моря и от своих африканских владений и протекторатов, но не в пользу народов, там живущих, а в пользу тех же союзных великих держав. По ст.101 Турция признает протекторат Великобритании над Египтом. По ст.109 она отказывается в пользу той же Великобритании от своих прав на судоходство в Суэцком канале. По ст.113 Судан признается окончательно английским владением, так же как и остров Кипр по ст.115. Согласно ст.118 и 120 Турция признает протекторат Франции над Марокко и Тунисом и задним числом "принимает все вытекающие из сего последствия" с 30 марта 1912 г. для Марокко и с 12 мая 1881 г. для Туниса.

Согласно ст.121 Турция отказывается от тех преимуществ, которые Лозаннский договор 1912 г. с Италией признавал за ней в Ливии, и, наконец, по ст.122 она отказывается в пользу Италии от всех своих прав и претензий на острова, которые последняя занимает в Эгейском море.

Наконец, чтобы отнять у Турции всякую возможность возрождения и защиты против этого грубого насилия, великие державы устранили ее от господства над проливами, которые объявлялись интернационализированными; турецкая армия, включая жандармерию, сокращалась до 50.000 человек, а флот - до 7 канонерок и 6 миноносцев при полном запрете содержать какие-либо военные или морские авиационные силы. Контроль над режимом, учрежденным в проливах, был поручен Международной комиссии, пользующейся дипломатической неприкосновенностью, а контроль над разоружением - Контрольной комиссии с самыми широкими полномочиями по расследованию и вмешательству во внутренние дела страны.

Восточный вопрос в прошлом.

Таким образом, Севрский договор, далекий от того, чтобы знаменовать собой в международных отношениях начало новой эры "прочного и длительного мира", наоборот, лишь увенчал собой империалистическую завоевательную политику.

Уже с давних пор обширные территории, находящиеся на границе трех континентов на перекрестке самых крупных стратегических и торговых путей, сделались местом столкновений и жестоких схваток антагонистических интересов капиталистических держав. Авансцена на Балканах была занята царской Россией и Австро-Венгрией, из коих каждая имела на полуострове своих союзников. В проливах борьба велась между царской Россией и Англией. В Малой Азии, в Аравии и во всем бассейне восточной части Средиземного моря происходила общая схватка, ибо все державы, как те, которые в течение веков укрепляли там свое владычество, а именно Англия, Франция и Россия, так и те, которые появились позже, но были исполнены не меньшей решимости, а именно Германия и Италия, принимали в ней одинаковое участие.

Различные этапы этой борьбы известны. Англия, укрепившаяся в Персидском заливе, превращенном в Британское озеро, и на Суэцком канале, постепенно приближалась к Месопотамии. Россия распространяла свое влияние в сторону Армянского плато; Франция и Италия постепенно проникали на восточные берега Средиземного моря, и, наконец, Германия продвигалась через всю Переднюю Азию, чтобы по линии Гамбург - Багдад вплотную подойти к Персидскому заливу. Армянское восстание, по очереди поддерживаемое и предаваемое Россией и Англией, восстание арабов, поддерживаемое Англией, инциденты в Кувейте, спровоцированные Англией, чтобы разрушить германский план Багдадской железной дороги, повторные беспорядки в Ливане, восстания в Албании и Македонии, младотурецкая революция, итальянская война за Ливию, первая и вторая балканские войны - вот главные эпизоды политики, которая должна была неизбежно привести к мировой войне.

Даже такие стихийные политические движения, как восстания в Македонии, Албании и Аравии, даже такие неизбежные внутренние перемены, как младотурецкая революция, искажались в процессе своего развития и сбивались со своего естественного пути вследствие корыстного вмешательства и разлагающего влияния больших и малых капиталистических держав.

В этой борьбе великих держав, предпринятой лишь для того, чтобы подготовить и осуществить раздел Турции, интересы христианских или мусульманских народов, угнетаемых тиранией султанов и их продажной бюрократией, были не целью, а только предлогом. Результаты, получившиеся при этом, всегда шли вразрез с интересами народных масс, которые платили жизнью и своими правами за успехи империалистической политики в Турции. Провинции, освободившиеся от тирании султанов, попадали под тиранию победителей.

Мировая война и раздел Турции.

Одна из целей мировой войны - раздел Турции, освященный Севрским договором, - не была полностью осуществлена благодаря Русской революции и торжеству Советской власти.

Дружба революционной и миролюбивой России дала возможность Турции после ее поражения отвести свои армии в Анатолию и организовать сопротивление. В то же самое время, денонсируя договоры царского правительства, революционная Россия отказалась от аннексии турецких территорий, предусмотренной в этих договорах. В настоящее время стало общеизвестным, что один из этих секретных, подписанных союзниками договоров отдавал России Константинополь с проливами и часть Восточной Фракии. Помимо того, что осуществление этой программы было бы новой и наиболее тяжелой ампутацией из всех ампутаций, произведенных над Турцией, эта программа ставила балканские страны, и в первую очередь Румынию и Болгарию, в условия, делавшие невозможным их независимое существование. Сжатые, как в тисках, между территориями и армиями царской России, оба эти государства были бы вынуждены во всем следовать ее воле. Таким образом, не только Турция, но также Румыния и Болгария были спасены от грозившей им опасности благодаря торжеству власти Советов, категорически отказавшейся от старой политики царей.

Основы прочного мира на Ближнем Востоке.

Озабоченная желанием добиться установления на Ближнем Востоке условий мирного и длительного сотрудничества между всеми народами, Российско-Украинско-Грузинская делегация

принуждена, к сожалению, констатировать, что на Лозаннской конференции, несмотря на тяжелые уроки недавнего прошлого, великие державы упорствуют в своей прежней губительной политике.

Российско-Украинско-Грузинская делегация, прежде всего, считает нужным констатировать, что прежние методы великих держав, считающихся лишь с интересами своего владычества, в самой решительной форме проявили себя уже во время обсуждения одной из самых важных проблем, поставленных перед конференцией, - проблеме проливов. Несмотря на повторные протесты делегатов Турции, России, Украины и Грузии, т.е. наиболее заинтересованных прибрежных черноморских государств, эта проблема получила решение, которое отвечает лишь интересам тех государств, которые желают в будущем пользоваться проливами как базой для военных операций против прибрежных государств Черного моря.

Признавая, однако, колоссальную важность справедливого и окончательного решения вопроса о меньшинствах, Российско-Украинско-Грузинская делегация полагает, что этот вопрос должен стать предметом особой конференции, созванной для изучения положения национальных и религиозных меньшинств во всех государствах.

Российско-Украинско-Грузинская делегация, верная принципам, провозглашенным Русской революцией, с живой симпатией следит за борьбой всех мусульманских народов за свою независимость и свое национальное единство.

Балканско-Дунайская конфедерация.

Мир на Ближнем Востоке, а следовательно, и мир в Европе не может быть установлен на прочных основаниях, пока не будут устранены вопиющие нарушения прав народов, содержащиеся в различных договорах, заключенных после балканских войн и мировой ввойны и касающихся балканских и дунайских стран. В результате Лондонского и Бухарестского договоров 1913 г., договоров в Сен-Жермене, Трианоне и Нейи целые страны и провинции, как, например, Македония, Черногория, Фракия, Добруджа, территории и города Албании, Далмации, Хорватии были включены в состав других государств без опроса их населения. Некоторые из этих договоров получили санкцию бывшей царской России. Другие территориальные аннексии были ею заранее одобрены. Вышедшая из революции Россия и другие союзные с ней Советские республики отвергли эти договоры и ныне снова заявляют, что они считают несуществующими все территориальные изменения, которые были осуществлены в нарушение принципа самоопределения народов.

В то же время Российско-Украинско-Грузинская делегация полагает, что у народов Балкан и Дуная имеется иное средство для создания условий, благоприятствующих их экономическому и политическому развитию, и для этого им нет надобности прибегать к братоубийственной войне и аннексии чужих территорий. Средство это - объединение в конфедерацию. Лишь при сохранении каждым из народов автономии, при объединении всех их усилий во имя общей цели долина Дуная и Балканский полуостров перестанут быть театром локальных войн и приманкой для мировых империалистических войн.

Г.Чичерин
Х.Раковский

Там же. - С.123-133.

20. Из мирного договора, заключенного между союзниками и Турцией в Лозанне.

24 июля 1923 г.

10 августа 1920 г. между султанской Турцией и державами-победительницами в Первой мировой войне был заключен Севрский мирный договор. Договор оформил раздел Турции,

составлявший одну из основных империалистических целей войны для стран Антанты. Турция фактически была лишена прав суверенного государства. Подписание кабального Севрского договора вызвало негодование турецкого народа. Опираясь на поддержку Советской России, Турции удалось добиться отмены Севрского договора. Новый мирный договор между Турцией и странами Антанты был заключен на Лозаннской конференции 24 июля 1923 г.

Ст.1 Со дня вступления в силу настоящего договора состояние мира будет окончательно восстановлено...

Ст.2. От Черного моря до Эгейского моря граница Турции устанавливается следующим образом:

1. С Болгарией: от устья Резвой до Марицы пункт соединения трех границ Турции, Болгарии и Греции: южная граница Болгарии, как она проведена в настоящее время.

2. С Грецией: оттуда до слияния Арды и Марицы: течение Марицы, оттуда вверх по течению Арды и до пункта на этой реке, подлежащего установлению на месте..., течение Арды..., оттуда до Эгейского моря: течение Марицы.

Ст.3. От Средиземного моря до границы Персии граница Турции устанавливается следующим образом:

1. С Сирией - граница, указанная в ст.8 франко-турецкого соглашения от 20 октября 1921 г.;

2. С Ираком: граница между Турцией и Ираком будет полюбовно определена между Турцией и Великобританией в 9-месячный срок...

Ст.15. Турция отказывается в пользу Италии от всех прав и оснований на перечисленные ниже острова, а именно: Стампалию, Родос, Калки, Скарпанто, Казос, Паимос, Липсос, Сими и Кос, оккупированные в настоящее время Италией, и на зависящие от них островки, а также на остров Кастеллориццо.

Ст.20. Турция заявляет, что она признает аннексию Кипра, провозглашенную Британским правительством 5 ноября 1914 г.

Хрестоматия по новейшей истории. В 3-х Т. - М., 1960.
Т.1. - С.202-203.

21. Из конвенции касательно режима проливов.

24 июля 1923 г.

Британская империя, Франция, Италия, Япония, Болгария, Греция, Румыния, Россия, Сербско-Хорватско-Словенское государство и Турция,

Забываясь об обеспечении в Проливах всем нациям свободы прохода и судоходства между Средиземным морем и Черным морем, согласно с принципом, освещенным статьей 23 Мирного Договора от сего дня,

И полагая, что сохранение этой свободы необходимо для общего мира и для мировой торговли,

Решили заключить для этой цели Конвенцию...

Ст.1. Высокие Договаривающиеся Стороны согласны признать и провозгласить принцип свободы прохода и судоходства по морю и в воздухе в Дарданелльском проливе, Мраморном море и Босфоре, значащихся ниже под общим наименованием "Проливы".

Ст.2. Проход и судоходство торговых кораблей и торговых воздушных судов в Проливах в мирное время и в военное время будут впредь регулироваться постановлениями находящегося при сем Приложения.

Там же. - С.203.

22. Из конвенции Монре́ о режиме Проливов.

20 июля 1936 г.

Ст.1. Высокие Договаривающиеся Стороны признают и подтверждают принцип права свободы прохода и мореплавания в Проливах.

Осуществление указанного права будет впредь регулироваться постановлениями настоящей Конвенции.

Раздел I.

Торговые суда.

Ст.2. В мирное время торговые суда будут пользоваться правом полной свободы прохода и плавания в Проливах днем и ночью, независимо от флага и груза, без каких-либо формальностей...

Ст.4. Во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, торговые суда независимо от флага и груза будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах...

Ст.5. Во время войны, когда Турция является воюющей стороной, торговые суда, не принадлежащие к стране, находящейся в войне с Турцией, будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах при условии, что (эти суда) никаким образом не оказывают содействия противнику.

Раздел II.

Военные корабли.

Ст.10. В мирное время легкие надводные корабли, небольшие боевые суда и вспомогательные суда независимо от того, принадлежат ли они Державам, прибрежным к Черному морю, или нет, каков бы ни был их флаг, будут пользоваться правом свободы прохода через Проливы.

Ст.11. Прибрежным к Черному морю Державам разрешается проводить через Проливы свои линейные корабли тоннажа, превышающего тоннаж, предусмотренный в первом абзаце статьи 14, при условии, что эти корабли следуют через Проливы в одиночку, eskortируемые не более чем двумя миноносцами.

Ст.12. Державы, прибрежные к Черному морю, будут иметь право проводить через Проливы, в целях возвращения к их базе, свои подводные лодки, сооруженные или купленные вне этого моря, если Турции заблаговременно было сделано уведомление о закладке или о покупке.

Подводные лодки, принадлежащие названным Державам, могут равным образом проходить через Проливы для ремонта на верфях, расположенных вне этого моря, при условии, что точные данные по этому поводу будут даны Турции.

И в том и в другом случае подводные лодки должны будут плавать днем и при том на поверхности и проходить через Проливы в одиночку...

Ст.14. Общий максимальный тоннаж всех судов иностранных морских отрядов, могущих находиться в состоянии транзита через Проливы, не должен превышать 15.000 тонн, за исключением случаев, предусмотренных в статье 11 и в приложении III к настоящей Конвенции.

Однако отряды, указанные в предшествующем абзаце, не должны состоять более чем из девяти кораблей...

Ст.18. 1. Общий тоннаж, который Державы, неприбрежные к Черному морю, могут иметь в этом море в мирное время, ограничивается следующим образом:

а) за исключением случая, предусмотренного в параграфе b), следующем ниже, общий тоннаж названных держав не будет превышать 30.000 тонн;

b) в случае если в любой данный момент тоннаж наиболее сильного флота в Черном море превысит по крайней мере на 10.000. тонн тоннаж наиболее сильного флота в этом море ко дню подписания настоящей Конвенции, то общий тоннаж в 30.000 тонн, предусмотренный в параграфе а), будет увеличен на столько же, вплоть до максимальной цифры в 45.000 тонн...

с) тоннаж, который какая-либо из неприбрежных Держав будет иметь право иметь в Черном море, будет ограничен двумя третями общего тоннажа, предусмотренного в изложенных выше параграфах а) и b) ...

2. Какова бы ни была цель их пребывания в Черном море, военные корабли неприбрежных Держав не могут оставаться там более двадцати одного дня.

Ст.19. Во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, военные корабли будут пользоваться правом полной свободы прохода и плавания в Проливах на условиях, тождественных тем, которые указаны в статьях 10-18.

Однако военные корабли всякой воюющей Державы не будут иметь право проходить через Проливы...

Ст.20. Во время войны, когда Турция является воюющей стороной, постановления статей 10-18 не будут применяться; проход военных кораблей будет зависеть исключительно от усмотрения турецкого правительства...

Раздел IV.

Общие постановления.

Ст.24. Функции Международной Комиссии, образованной в силу Конвенции о режиме Проливов от 24 июня 1923 года, передаются турецкому правительству...

Раздел V.

Заключительные постановления.

Ст.28. Настоящая Конвенция будет иметь двадцатилетний срок действия со дня ее вступления в силу.

Однако принцип права свободы прохода и плавания, объявленный в статье 1 настоящей Конвенции, будет иметь срок действия без ограничения времени...

Хрестоматия... - С.246-248.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении полутора столетий Восточный вопрос находился в центре внимания великих держав и во многом определял характер международной жизни. По мере ослабления и распада Османской империи актуальность этой интернациональной проблемы уменьшалась. В начале XX века

Турция лишилась обширных владений в Европе, Азии и Африке и в основном замкнулась в своих этнических границах. Подвластные Порте народы обрели свободу, и на обломках некогда могущественного царства возникли независимые государства. В результате международно-правового урегулирования после первой мировой войны Восточный вопрос оказался исчерпан, то есть исчезли породившие его причины и определявшие его развитие факторы.

Вместе с тем нельзя не заметить, что и в дальнейшей истории XX века регион Ближнего Востока и Балкан был и во многом продолжает оставаться в ряду самых горячих точек планеты. По всей вероятности, мы имеем дело с определенной исторической закономерностью, когда при всей видимой решенности проблемы она не исчезает бесследно, но трансформируется, наполняясь новым содержанием и приобретая новые черты.

В этом смысле Восточный вопрос породил целую череду новых конфликтов между вновь возникшими субъектами международного права, а также настоящий клубок острых противоречий межэтнического и межрелигиозного свойства внутри независимых государств - бывших владений Турции.

Кроме того, история Восточного вопроса со всей наглядностью показала, что главным фактором, определявшим развитие и основные этапы его решения, была политика великих держав, их прямое и косвенное воздействие на ход событий. Этот фактор, продолжая действовать и после Первой мировой войны, обусловил определенную преемственность в поддержании высокого уровня напряженности в регионе, входившем ранее в сферу действия Восточного вопроса. Изучая сегодняшнюю ситуацию в зоне Персидского залива, на Севере Африки или на землях бывшей Югославии, необходимо учитывать долговременные факторы, видеть исторические корни современных конфликтов, во многом уходящих в историю Восточного вопроса.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Балканские народы и европейские правительства в XVIII - начале XX в. /Документы и исследования. - М.,1982.
2. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. - М.,1962. - Серия 1. - Т.4.
3. Документы внешней политики СССР. - Т.3. - М.,1959; Т.6. - М.,1962.
4. Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850-1864: Документы. - М.,1985.
5. Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865-1875: Документы. - М.,1988.
6. Освобождение Болгарии от турецкого ига: Сборник документов. - В 3-х Т. - М.,1964.
7. Первое сербское восстание 1804-1813 гг. и Россия. - Кн.1. - М.,1980; Кн.2. - М.,1983.
8. Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875-1878. - М.,1978.
9. Сборник договоров России с другими державами. 1856-1917. - М.,1952.
10. Хрестоматия по истории международных отношений. Выпуск 1. Европа и Америка. - М.,1963.
11. Хрестоматия по истории международных отношений. Выпуск 2. Африка и Передняя Азия. - М.,1972.
12. Хрестоматия по новейшей истории. В 3-х Т. - М.,1960.

1. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. - М.,1966.
2. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918). - М.,1972.
3. Балканы в конце XIX - начале XX века / Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. - М.,1991.
4. Бартольд В.В. Турция, ислам и христианство. // Соч. - Т.4. - М.,1966.
5. Его же. Халиф и султан. // Соч. - Т.6. - М.,1968.

6. Боджолян М.Т. Реформы 20-30-х годов XIX в. в Османской империи. - Ереван, 1984.
7. Боев Ю.А. Ближний Восток во внешней политике Франции. - Киев, 1964.
8. Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток 1888-1903. - Ташкент, 1955.
9. Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. - М., 1991.
10. Его же. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. - М., 1985.
11. Его же. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии. - М., 1978.
12. Его же. "Святые места" и земные дела. (Англо-русские отношения накануне Крымской войны). // Новая и новейшая история. - 1983. - № 5, 6.
13. Его же. Николай I в "Крымской ловушке". // Новая и новейшая история. - 1992. - № 4.
14. Его же. Об исторических корнях "горячих точек" на Балканах. // Новая и новейшая история. - 1993. - № 4.
15. Виноградов К.Б. Боснийский кризис 1908-1909 гг. - пролог первой мировой войны. - Л., 1964.
16. Его же. Мировая политика 60-80-х годов XIX в.: События и люди. - Л., 1991.
17. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII - нач. XX вв.). - М., 1978.
18. Вяземская Е.К., Данченко С.И. Россия и Балканы. Конец XVIII в. - 1918 г. (Советская послевоенная историография). - М., 1990.
19. Галкин И.С. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905-1912 гг. - М., 1960.
20. Георгиев А.В. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30 - начале 40-х гг. XIX в. - М., 1975.
21. Достян И.С. Россия и балканский вопрос. - М., 1972.
22. Его же. Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. - М., 1980.
23. Его же. Политика царизма в Восточном вопросе: верны ли оценки К.Маркса и Ф.Энгельса. // Советское славяноведение. - 1991. - № 2.
24. Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30-40-е годы XIX в.). - М., 1980.
25. Дьяков В.А. Восточный вопрос в общественной жизни дореволюционной России. - М., 1993.
26. Еремеев Д. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках). - М., 1980.
27. Жогов П.В. Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая балканская война 1912-1913 гг. - М., 1969.
28. Зеленина Л.В. Формирование принципа status quo в политике Великобритании на Балканах (1790-1809). // Советское славяноведение. - 1987. - № 1.
29. Золотарев В.А. Противоборство империй (война 1877-1878 гг. - апофеоз восточного кризиса). - М., 1991.
30. Золотухин М.Ю. Россия, западноевропейские державы и Османская империя в период международных кризисов на Балканах (1885-1888). - М., 1993.
31. Кудрявцева Е.П. Россия и Турция на рубеже XVIII-XIX вв.: от войн к союзным договорам. // Новая и новейшая история. - 1996. - № 6.
32. Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. - М., 1960.
33. Международные отношения на Балканах 1815-1830. - М., 1982.
34. Международные отношения на Балканах 1830-1869. - М., 1989.
35. Международные отношения на Балканах 1856-1878. - М., 1986.
36. Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. - М., 1991.
37. Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856-1871. - М., 1989.
38. Нарочницкий А.Л. Берлинский конгресс, Россия и южные славяне. // Новая и новейшая история. - 1979. - № 2.
39. Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса. 1881-1882. - М., 1979.
40. Освободительное движение на Балканах. - М., 1978.
41. Петросян И.И., Петросян Ю.А. Османская империя: реформы и реформаторы (конец XVIII - начало XX вв.). - М., 1993.
42. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. - М., 1990.
43. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. - М., 1983.
44. Его же. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914-1915 гг. - М., 1990.
45. Его же. Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. - М., 1993.

46. Его же. Германо-австрийские планы на Балканах в годы первой мировой войны. // Новая и новейшая история. - 1973. - № 2.
47. Его же. Балканы между миром и войной (Лондонские конференции 1912-1913 гг.). // Новая и новейшая история. - 1984. - № 5.
48. Россия и Восточный кризис 70-х годов XIX в. - М., 1981.
49. Россия и освобождение Болгарии. - М., 1982.
50. Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. - М., 1959.
51. Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX в. - М., 1971.
52. Тарле Е.В. Крымская война. Т.1-2. // Соч. - Т.8-9. - М., 1959.
53. Тодорова М.Н. Англия, Россия и танзимат (вторая четверть XIX в.). - М., 1983.
54. Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за "место под солнцем". Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX - начале XX века. - М., 1991.
55. Умунян А.А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия. - М., 1978.
56. Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. - М., 1982.
57. Ее же. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм - панисламизм). - М., 1985.
58. Формирование национальных независимых государств на Балканах, конец XVIII - 70-е гг. XIX в. - М., 1986.
59. Хитрова Н.И. Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50-70-гг. XIX в. - М., 1979.
60. Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. - М., 1975.
61. Его же. Османская империя и Западная Европа (вторая треть XIX в.). - М., 1986.
62. Его же. Греческая революция 1821-1830 гг. и турецкие реформаторы и консерваторы. // Славяноведение. - 1993. - № 1.
63. Его же. Империя в огне. Сто лет войн и реформ Ближневосточной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. - М., 1994.
64. Его же. Босфор, Россия и Турция в эпоху первой мировой войны. По материалам русской военной разведки. - М., 1995.
65. Шпилькова В.И. Отношение западноевропейских держав к младотурецкой революции. // Новая и новейшая история. - 1971. - № 3.
66. Шпаро О.Б. Захват Кипра Англией. - М., 1974.
67. Чернов С.Л. Россия на завершающем этапе восточного вопроса: 1875-1878 гг. - М., 1984.
68. Энгельс Ф. Действительно спорный пункт в Турции. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.9.
69. Его же. Что будет с Европейской Турцией? // Там же. - Т.9.